

КОЛОДЕЦ ВАВЦЛОНСКІЎ

Приложение П 12 к журналу "Апокриф". 16-30 ноября 2010

Литературно-эзотерический журнал

АПОКРИФ

Приложение № 12. 16-30 ноября 2010

**ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!
ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ —
ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!**

Журнал издаётся с 2006 года.

*Копирование и распространение
всего журнала и его отдельных ма-
териалов разрешено и приветству-
ется при условии ссылки на автора
материала и указания электронного
адреса журнала*

[\(<http://apokrif93.a-z-o-t.com>\)](http://apokrif93.a-z-o-t.com).

*Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов.*

Copyright:

- © Орден Белой Обезьяны, 2010;
- © Клуб «93 in 39: Цитадель Хаоса»
(рабочая группа по организации
Лагеря Ordo Templi Orientis
в Калининграде, 2010;
- © Калининградский
эзотерико-информационный центр
«93 in 39», 2010;
- а также авторы журнала.

Редактор, корректор, верстальщик:

Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.

<http://apokrif93.a-z-o-t.com>

<http://vk.com/apokrif93>

E-mail: 93in39@gmail.com

Помощник редактора —
Сотанон

*Оформление обложки:
Paperdaeton*

СОДЕРЖАНИЕ

Лидия Бартольд

АРАБСКАЯ ЛЕГЕНДА

● 3 ●

ОТ РЕДАКЦИИ

● 5 ●

Сандро Магистр

ГУРИИ И ВИНОГРАД:

христианское происхождение Корана

● 6 ●

Хаким Фаршид

МЕТАМОРФОЗЫ ВЕРЫ

● 11 ●

ИНТЕРВЬЮ

Андрей Степанов, сайт Гурджиев.Ру

● 32 ●

ИНТЕРВЬЮ

Ирина Мушук и Людмила Гращенкова, бахаи

● 40 ●

ИНТЕРВЬЮ

Теймураз Авдоев, езид

● 57 ●

Фирдус Девбаши

ЦЕЛЕБНАЯ СИЛА МОЛИТВЫ

● 79 ●

Лидия Бартольд

Арабская легенда

Давно до Адама то было, святые преданья не лгут.
Два ангела были у Бога, их звали Харут и Марут.
Их плоть была тонкое пламя, их души — как чистый алмаз,
И Бога великое Имя хвалил неумолчно их глас.

Но создал Адама Всемудрый, за веком исполнился век,
И слуги небес возроптали, что Богом любим человек.
«В крови и разврате, — сказали, — погряз человеческий род;
Зачем их падит Вседержатель и с лица земли не сотрёт?»

И так повелел Милосердный — а нам то поведал пророк:
Он дал им обличье людское и в плоть их земную облёк.
И слово промолвив: «Да будет их путь до конца завершён!» —
Послал он их в город великий, столицу столиц — Вавилон.

И вот, в этом городе шумном, они на вечерней заре
Увидели тёмные очи и лик лучезарный Зухрэ.
Уста её — пламень палящий, и косы, как ночи любви,
И вспыхнуло алое пламя у ангелов Божьих в крови.

И вспыхнуло жгучее пламя, и мысль в них осталась одна,
И день их бил зноем палящим, и ночь не давала им сна.
И раз им Зухрэ прошептала — в ночной прошептала тиши:
«Кто любит, покорен любимой, и тот не жалеет души.

Кто любит — единым законом навек ему станет любовь;
Идите и, грех совершая, пролейте горячую кровь».
И встали они, и убили, и руки омыли в крови,
И много грехов совершили, покорны веленью любви.

*И вновь им Зухрэ прошептала — двоим прошептала одно:
«Вам Высшее Имя открыто, и тайное знание дано.
Откройте мне Высшее Имя, в нём страшная сила и власть,
И я вам подрукою буду, и страстью отвечу на страсть».*

*Любовь их вином опьяняла, и были безумьем их дни,
И предали Высшее Имя земному созданию они.
И предали тайное Имя, и им засмеялась Зухрэ,
И в небо туманом поднялась, растаяв на бледной заре,*

*Чтоб властью, отныне ей данной, тревожить греховные сны,
Колдуя и тенью качаясь на роге покорной луны.
И ангелы пали на землю и в небо воззвали: «Творец!»
И вздохи их были, как пламень спалённых тоскою сердец.*

*«Не там, Милосердный, где время исчезло пред ликом Творца,
Но здесь нам пошли искупленья, в пределах земного конца».
На холмах пустынных, о брат мой, где город великий стоял,
Там есть позабытый колодец, но дна в нём никто не видал.*

*Там сорок веков в заточеньи томятся Харут и Марут,
И мира конца ожидают, и воду отчаянья пьют.
Но если есть в мире безумец, который мечтою пленён,
И если душою и раем согласен пожертвовать он,*

*И если, как алое пламя, земные томят его сны,
То пусть он найдёт тот колодец в лучах предрассветной луны.
И пусть он промолвит заклятье, склоняясь в бездонную тьму,
И страшного Имени тайну, быть может, прошепчут ему.*

1939 г.

Прошу разъяснить исламский взгляд на магию, включая такие традиционные направления как использование для защиты, исцеления и т. п. каллиграфических записей коранического текста, произнесение и запись ИМён Аллаха, использование их в качестве талисманов, а также отношение к астрологии, геомантии и прочим традиционным арабским мантическим системам.

Fr. Nyarlathotep Otis

*Не нужно путать Коран и магию.
Магия в Исламе запрещена.
Коран можно цитировать в разных формах.*

<http://islam.ru/>, сервис «Спросите алима»

От редакции

В этом номере мы собрали материалы, имеющие отношение к исламскому и околоисламскому мистицизму. Но, как не был сатанинским 4-й номер приложения, этот выпуск не является мусульманским. Скорее, мы постарались затронуть некоторые традиции, граничащие с исламом исторически, мистически, культурно. Поэтому здесь — и имеющее суфийские корни учение Гурджиева, и восходящая к исламскому махдизму Вера Бахаи, и воспринявший ряд мистических элементов ислама езидизм. Здесь же — и статья Фирдуса Девбаша о татарской молитве, вшитавшей как мусульманские, так и тенгрианские черты, и работа знакомого вам по одному из прошлых выпусков Хакима Фаршида «Метаморфозы веры», где также (хотя и среди прочих) присутствуют исламские мотивы, и перевод интервью с Кристофом Люксенбергом, в котором затрагивается вопрос христианского происхождения Корана.

К сожалению, ряд задач, поставленных перед этим номером, оказался недостигнут. Мы не получили ответа от представителей такого интересного и малоизученного направления ислама как исмаилизм, не смогли связаться с русскоязычными представителями учения али-илахи, не нашли авторов из академического сообщества, готовых предоставить нам информацию о маги-ко-мистических аспектах арабской каллиграфии. Но и без этого выпуск получился достаточно насыщенным и разносторонним — настоящее «вавилонское смешение языков», пёстрое и всё же кристаллизирующееся вокруг единого центра.

«Не нужно путать Коран и магию», — ответили нам представители ортодоксального ислама. Мы и не путаем. Но были два ангела, Харут и Марут, которые открыли людям знание об Искусстве, за что и висят теперь пятками кверху в Колодце Вавилонском. Но если есть в мире безумец, который мечтою пленён, и если душою и раем согласен пожертвовать он, и если, как алое пламя, земные томят его сны, то пусть он найдёт тот колодец в лучах предрассветной луны. И пусть он промолвит заклятье, склоняясь в бездонную тьму, и страшного Имени тайну, быть может, прошепчут ему.

Fr. Nyarlathotep Otis, редактор

Гурии и виноград: христианское происхождение Корана

Немецкий исследователь древних языков предлагает новую точку зрения на священную книгу ислама. Он утверждает, что Коран был написан сиро-арамейскими христианами для проведения проповедей арабам. И он переводит книгу по-новому.

Арамейский язык был общепринятым в пустынях древнего Среднего Востока, — такое мнение широко распространено благодаря фильму Мела Гибсона «Страсти Христовы», который каждый смотрел на этом языке.

Однако существует практически неизвестная теория о том, что сиро-арамейский был языком Корана как примитивной христианской системы. И её популяризация опасна. Автор наиболее важной книги по этой теме — немецкий профессор, занимающийся исследованием древних семитских и арабских языков, — благодарно решил опубликовать свою работу под псевдонимом «Кристоф Люксенберг». Несколько лет назад одного из его коллег из университета Наблус (Палестина), Сулеймана Башара, выбросили из окна возмущённые мусульманские студенты.

В Европе XVI и XVII веков, раздираемой религиозными войнами, учёные, занимавшиеся исследованием Библии, также предпочитали писать под псевдонимами. Однако сегодня подобное происходит с исследователями Корана, что является признаком наступления эпохи исторического, лингвистического и филологического перепрочтения главной священной книги мусульман.

Такое многообещающее начало имеет множество причин. Герд-Рюдигер Пуин, профессор Саарландского университета Германии и другой исследователь Корана на уровне филологии, считает, что подобный подход к священной книге ислама станет альтернативой его фундаменталистскому и манихейскому прочтению, а также покажет связи с иудаизмом и христианством.

Книга «Кристофа Люксенберга» была опубликована в Германии в 2000 году под заголовком «Сиро-арамейское прочтение Корана» («Die Syro-Aramäische Lesart des Koran»), в берлинском издательстве «Das Arabische Buch». Издание распродано, но нет переводов на другие языки. Однако в книжных магазинах скоро появится новое издание (снова на немецком).

Здесь мы приводим интервью с автором, опубликованное в Германии в газете «Süddeutsche Zeitung» и в итальянском «L'Espresso», № 11, 12-18 марта, 2004 г.

¹ E-mail автора: s.magister@espressoedit.it. Здесь и далее — прим. перев.

Перевод на английский выполнен Мэтью Шерри, traduttore@hotmail.com.

Пер. с англ. — Вольха (aka volha_vixen), 2010. Ред. Fr. Nyarlathotep Otis.

См. также: <http://www.baznica.info/index.php?name=Pages&op=page&pid=4348>.

От Евангелия к исламу
Интервью с «Кристофом Люксенбергом»
(Альфред Хакенсбергер)

Вопрос (В.): Профессор, почему вы считаете полезным это перечитывание Корана?

Ответ (О.): Потому как в Коране есть масса неясных моментов, которые не могут объяснить даже арабские комментаторы. По поводу таких отрывков они заявляют, что лишь Аллах может полностью понять Коран. Западные исследователи Корана, систематически изучающие эту книгу с середины XIX века, всегда основывались на комментариях арабских учёных. Однако они никогда не выходили за рамки этимологического объяснения некоторых терминов иностранного происхождения.

В.: Что отличает Ваш метод от остальных?

О.: Я начал с идеи о том, что язык Корана необходимо изучать с историко-лингвистической точки зрения. Когда составлялся Коран, арабский язык не имел письменной формы. Таким образом, мне кажется ясным, что надо учитывать факт всеобщей распространённости арамейского языка в период между IV и VII веками, который в тот момент использовался не только для письма.

В.: Расскажите, как вы работаете.

О.: Во-первых, я применяю метод синхронного прочтения. Другими словами, я учитываю и арабский, и арамейский языки. Благодаря этому я обнаружил доселе неизвестное влияние арамейского на язык Корана. Становится понятным, что многое из того, что известно сегодня под названием «классический арабский», имеет арамейское происхождение.

В.: Что Вы можете сказать о теории, принятой до сих пор, что Коран был первой книгой, написанной на арабском языке?

О.: Согласно традициям ислама, Коран появился в VII веке, тогда как первые книги на полноценном арабском языке датируются двумя веками позже и относятся к времени создания «Биографии Пророка» — жизнеописания Мухаммеда, написанного Ибн Исхак, умершим в 828 году. Мы можем установить, что посткораническая арабская литература создавалась в период после работы Халиля ибн Ахмада (аль-Фарахиди), умершего в 786 году, бывшего основателем арабской лексикографии², и Сибавейхи, умершего в 797, создавшего грамматику классического арабского языка. Таким образом, если рассматривать теорию о том, что Коран был закончен в год смерти Пророка Мухаммеда в 632 году, мы обнаруживаем интервал в 150 лет, когда не было написано ни одной книги на арабском языке.

В.: Во времена Мухаммеда в арабском языке ещё не было точных правил, и он не использовался для письменной коммуникации. Так как же был написан Коран?

---

² Китаб аль-Айн, книга Айна, первый арабский словарь.

О.: В те времена не было арабских школ — за исключением, пожалуй, христианских центров в Аль-Анбаре и Аль-Хижре в южной Месопотамии — нынешнем Ираке. Арабы того региона были обращены в христианство, их учили сирийские христиане. Языком богослужений был сиро-арамейский. Этот язык был основным средством коммуникации той культуры и применялся не только для письма.

В.: Какова связь между этим языком культуры и происхождением Корана?

О.: С третьего века сирийские христиане не ограничивались распространением веры исключительно на близлежащих странах вроде Армении или Персии. Они проповедовали свои идеи на обширных территориях вплоть до границ Китая и западного побережья Индии, на Аравийском полуострове и до Йемена и Эфиопии. Маловероятно, что для того, чтобы проповедовать Слово Божие, они могли использовать язык бедуинов, т. е. арабский. Чтобы объяснить Евангелие, христиане пользовались смесью языков. Но во времена, когда арабский представлял собой только смесь диалектов и не имел письменной формы, миссионеры были вынуждены обратиться к собственному литературному языку и своей культуре, т. е. к сиро-арамейскому. Результатом стал тот факт, что язык Корана появился как письменный арабский язык, но имел арабско-арамейское происхождение.

В.: Как Вы думаете, может ли тот, кто не помнит сиро-арамейского языка, правильно переводить и интерпретировать Коран?

О.: Да. Любой, кто хочет исследовать Коран, должен учитывать в качестве основы сиро-арамейскую грамматику и литературу того периода, VII века. Только так можно определить оригинальное значение арабских выражений, чья семантика выявляется исключительно путём перевода на сиро-арамейский.

В.: Давайте обсудим недоразумения. Одной из наиболее заметных ошибок, упоминаемых вами, является описание мусульманского рая, где гурии ожидают террористов-смертников.

О.: Начнём с термина «гурия», который арабские комментаторы не могут трактовать однозначно, придерживаясь мнения, что речь идёт о «райских девственницах». Но если учитывать сиро-арамейский, данное выражение переводится как «белый виноград», что является одним из символов христианского рая (Гайная Вечера). Существует другое кораническое выражение, ошибочно трактуемое как «дети» или «юноши» рая. В арамейском оно означает «винный фрукт», а в Коране сравнивается с жемчугом. Подобные ошибки в трактовке символов рая, вероятно, связаны с тем, что комментировали и трактовали Коран исключительно мужчины.

В.: Кстати, как Вы относитесь к мусульманскому платку?

О.: В суре 24, аяте 31, указывается: «Скажи им (о пророк!), чтобы они прикрывали места, видные в вырезе одежды, как грудь и шея, набрасывая на них свои головные покрывала»³. Данная фраза неясна, её трактуют так: «Они должны накрывать платком и голову, и грудь». Однако с учётом сиро-арамейского, фраза означает просто: «Они должны повязать пояса на талиях».

---

³ http://religia.km.ru/Syra_24#aiat_31.

В.: Может ли это значить, что платок на самом деле — пояс невинности?

О.: Не только. Действительно, в христианской традиции пояс ассоциируется с невинностью: Деву Марию изображают с поясом на талии. Однако в Евангелии при описании Тайной Вечери указывается, что Христос опоясывается полотенцем⁴ перед тем, как совершить омовение ног апостолам. Таким образом, мы обнаруживаем множество параллелей с христианской религией.

В.: Вы обнаружили, что сура 97 ссылается на Рождество. И в вашем переводе знаменитой суры «Марйам» её роды благословляются Аллахом⁵. Более того, далее указывается приглашение прийти на священное богослужение, на мессу. Может ли Коран быть не чем иным как арабской версией христианской Библии?

О.: По происхождению Коран — сиро-арамейская книга богослужений, с гимнами и цитатами из Библии, которые могли использоваться в священных ритуалах христиан. Во-вторых, можно увидеть в Коране проповеди, направленные на передачу верований язычникам Мекки, составленные на арабском языке. Социально-политические суры, не относящиеся непосредственно к оригинальному Корану, были добавлены позднее в Медине. Поначалу Коран не задумывался как фундамент новой религии. Предположительно, он включал в себя Евангелие, функционировал, скорее, как вторжение в арабское общество.

В.: Для многих правоверных, для которых Коран — священная книга, где содержится исключительно правда, Ваши выводы могут показаться кощунством. Какова была реакция на Вашу книгу?

О.: В Пакистане выпуск газеты «Newsweek» со статьёй о моей книге был запрещён. Однако я должен отметить, что при общении с мусульманами я не замечал никакого враждебного отношения. Наоборот, они приветствовали попытку немусульманина провести исследования, направленные на объективное понимание священного текста. Мою работу могут расценивать как богохульство только те, кто решил цепляться за опшибки, сделанные при трактовке слова Божьего. Однако, как написано в Коране, «никто не выйдет на правильный путь, если Аллах его склоняет заблуждаться»⁶.

В.: Не боитесь фетвы — смертного приговора, какой был вынесен Салману Рушди?

О. Я не мусульманин, потому не рискую. К тому же, я не нарушитель заповедей Корана.

В.: Однако до сих пор вы предпочитаете писать под псевдонимом.

О.: Я поступил так по совету друзей-мусульман, которые опасаются фундаменталистов, способных на радикальные действия без ожидания фетвы.

---

⁴ Ин. 13:1-20.

⁵ http://religia.km.ru/Syra_19.

⁶ Ведь Аллах уводит с правильного пути, кого пожелает, поскольку они не настроены к принятию истины, и Он ведёт, кого пожелает, если они склонны к принятию истины. Аллах Всемогущ, и никто не может противостоять Его воле. Он всё расставляет по своим местам и ведёт, кого пожелает, к прямому пути и сбивает с него, кого пожелает, по Своей мудрости (14:4, http://religia.km.ru/Syra_14).

Священное писание

Коран, по-арабски القرآن (Qur'an), означает «чтение вслух», «назидание». Это важный элемент исламской веры, который всегда был с Аллахом и был полностью передан Мухаммеду в момент, когда он объявил себя Пророком (в «ночь могущества»). Книга написана на арабском, согласно традиции, изучать её необходимо только на языке оригинала. Коран состоит из 114 сур (глав), а каждая сура разделена на аяты (стихи). Первая сура, именуемая «Фатиха» («Открывающая книгу»), включает в себя краткую молитву, играющую важную роль в повседневной жизни и работе. Следующие суры расположены по размеру: вначале идут длинные суры, а потом — с постепенным убыванием количества стихов. Согласно традиции, Мухаммед постепенно передавал верующим части Корана, ниспосланные ему свыше. Старейшие суры были ниспосланы в Мекке, более поздние — в Медине. Ранние суры носят теологический характер, тогда как суры, созданные в Медине, посвящены, скорее, юридическим вопросам, наставлениям и правилам общественного порядка. Для мусульман-суннитов Коран — книга божественного происхождения, которую запрещено критиковать. В любом случае, запрет на трактовку Корана появился с XI века.

Ссылки на другие материалы по теме:

- [The Sacred Koran](#) — английский перевод Корана.
- [«Newsweek» Article About Christoph Luxenberg On Koran Banned In Pakistan](#) — продуманное руководство нового исторически-лингвистического прочтения Корана, в блоге <http://parapundit.com>.
- [Scholars Scrutinize the Koran's Origin](#) — исследования Александра Штиле в газете «New York Times» от 4 марта 2002 г.
- [I filologi e il Corano](#) — комментарий профессора Жана Марии Виана к интервью с «Кристофом Люксембергом», опубликованный 14 марта в газете итальянских епископов «Avvenire».
- [Quella scrittura che comincia in Galilea](#) — важное эссе Жан Мария Виана, профессора святоотеческой филологии римского университета «La Sapienza», посвящённое изучению двадцати веков христианства и церковных текстов, начиная со Священного Писания (29.08.2001).
- [The Other Islam. The Peaceful Revolution of the Ismaili Shiites](#): в исламском мире особый для мусульман взгляд на Коран даёт возможность интерпретировать его по-разному и более позитивно относиться к иудаизму и мусульманству (03.11.2003).
- www.chiesa.espressonline.it/english — свежие статьи и ссылки на другие ресурсы.

17.03.2004, Рим

Хаким Фаршид, д.ист.н.

Метаморфозы веры⁷

*«Аше не покается, погибнете»
(Лк. 13:3)*

Ещё в Афганистане, выполняя функцию своего рода speech-writer партийно-правительственного руководства страны (1981-86 гг.), я утверждал, что можно обуздать насилие, если побороть в себе робость. До недавнего времени надежда быть услышанным была, однако, невелика, а теперь уж, живя в России, по иронии судьбы мне приходится осознать, что момент для полного обсуждения всей сути вопроса упущен. И, тем не менее, я нашёл в себе силу собраться с мыслями и изложить свои соображения по этому поводу в иной социальной среде, в иных обстоятельствах: опираясь на иные фактографические материалы, исходя из нового формата; стало быть, и в иных выражениях (как понятийно-эпистемологического подхода, так и эмоционально-ассоциативного переосмысления реалий). А помогла мне в этом деле моя непоколебимая вера в будущее человечества, в торжество добра и истинности над злодеянием и лицемерием.

*

В нашу эпоху мировое сообщество подвергается частым противоречивым испытаниям. В жизни человечества чередуются эпизоды стабильности с неожиданной смутой и эскалацией насилия, приводящего всякий раз человечество в ужас. Отсюда население планеты, находясь в состоянии растерянности и расколотости, испытывает постоянные духовные потря-

---

⁷ С другими произведениями автора вы можете познакомиться по адресу: <http://www.proza.ru/avtor/hflgma>.

сения. Мировая политика, и без того столь напряжённая вследствие бремени неурегулированных разногласий вокруг будущего мироустройства, едва избавившись от наслоений холодной войны, впервые впутывается в несвойственные кошмары в виде всевозможных вызовов и угроз самой цивилизации. Человеческое общество остро нуждается в твёрдой безопасности, как в смысле безопасности жизни, так и в плане безопасности духовной. Последняя становится более важным фактором.

Эпопея разрушения

Духовная мрачность нашей эпохи проистекает от дряблости веры, деформации традиционных религий и всеобщей распущенности общества, вызывающей религиозный бунт и упование на социальные взрывы ради избавления человечества от духовного рабства. Не зря Николай Бердяев говорил: «Духовная робость неизменно сопровождает слабость волевого избрания»⁸.

Отсюда в условиях, когда нашу эпоху разъедает болезненная рефлексия, вечное сомнение колеблющихся «передовиков-интеллектуалов»⁹ в себе, в своих правах на обладание истиной, разъярённой толпе в поисках выбора незачем ходить далеко: она останавливается на хлеба насущном. Вот почему третье тысячелетие мировым сообществом было встречено беспрецедентным рывком в поисках веры. Увы, безнадежный коллективный поступок; впрочем, как и следовало ожидать, — на редкость верный, ибо отвечающий зову времени! Ведь налицо тотальная деморализация политики, крушение морали, а вместе с ней и гибель идеалов общества, обесценивание феномена духовности, одним словом — утрата веры. Не исключено, что следующая фаза мирового развития будет сопряжена с чрезмерным усилением (пусть даже порывами и не повсеместно) массовых волнений, облечённых зачастую и в вероискательные действия. Тревога не беспочвенная, и по ней бьют колокола. В этих условиях духовное самоопределение — задача, рассмотрение которой требует всестороннего осмысления веры, — становится актуальным.

Кстати, подобные всеобщие опасения, вызванные небывалыми социальными потрясениями мирового масштаба за последнее десятилетие, знаменуют, скорее, отчаянную реакцию коллективного разума на глобальные явления, оценённые интеллектуалами как «падение бастиона человеческой гордыни»¹⁰, столкновение цивилизаций¹¹, либо определены нострадамусовыми предсказателями как конец света¹² и т. д., и т. п. На этом фоне знаковыми событиями эпохи стали выход в свет книги Салмана Рушди, «Сатанинские стихи», появление фильма «Последнее ис-

⁸ Бердяев Н. А. философия свободы. — М.: Библиотека «ВЕХИ» (http://www.vehi.net/berdyaev/filos_svob/index.html).

⁹ Мы осознанно воздерживаемся от незаслуженно сложившегося правила по отношению к такого уровня мыслителям причислять их к элите, аргументируя свой отказ ссылкой на деформацию понятия «элита» в общественном сознании. В идеале их лучше всего квалифицировать как непризнанную элиту.

¹⁰ Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. — Пер. с англ. — М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catalaxu», 1992. — С. 22.

¹¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // «Полис» (<http://www.politstudies.ru/>), 1994, №1. С. 33-48.

¹² На этом фоне нельзя путать гадания российских либо украинских «ясновидцев», зачастую передающих, кстати, свою душевную боль и тревогу относительно будущей жизни человечества, с иносказанием западного учёного Френсиса Фукуямы на этот счёт, о «конце истории», выдающим его ликование. Видимо, мы становимся свидетелями конца истории как таковой: это означает конечную точку идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы человеческого правления. Вот что он пишет: «What we may be witnessing is not just the end of the Cold War, or the passing of a particular period of postwar history, but the end of history as such: that is, the end point of mankind's ideological evolution and the universalization of Western liberal democracy as the final form of human government». — See: Francis Fukuyama. The End of History? // The National Interest, Summer 1989. P. 4.

кушение Христа», теракты в Вашингтоне и Нью-Йорке 11 сентября 2001 г, публикация карикатур с изображением Пророка Мухаммеда в датской газете. А тут ещё и небрежное высказывание понтифика серьёзно осложнило межконфессиональное взаимоотношение. Отражая попытки более или менее адекватного осмысления сложившейся ситуации и прогноза очертания мировой политики на будущее, каждая из этих версий, разумеется, при всей широте своего охвата, тем не менее, остаётся, в лучшем случае, всего лишь футурологической гипотезой, а в худшем — апокалипсическим предсказанием. Хотя заложенная в каждой гипотезе тревога, указывающая на бесперспективность мировой политики на следующей её стадии, больше напоминает о неком царстве безвольного скептицизма над её автором и о предвзятом недоверии к будущему.

Воздерживаясь от фатально-нигилистического подхода к оценке грядущего мира, мы склонны смотреть на всё происходящее в мире сквозь призму дифференцированного подхода, ставя во главу угла феномен веры, сосредотачиваясь при этом на его нераздельное ценностно-эпистемологическое измерение. Именно в таком ракурсе нашу эпоху, изобилующую своими гибельными несвойственными явлениями, мы расцениваем как эпоху великих крушений, непосредственного обнаружения всей глубины жизни, раскрытия её внутренней пустоты. Ведь именно на наших глазах подрываются моральные устои общества, традиционные религии отходят от своих первооснов, вбирая в себя все новые и новые элементы язычества и оккультизма; оттого и деформируются религиозные верования, утрачиваются канонические представления о самой святости. Нужен духовный ренессанс, который очистил бы веросознание общества от искажённых умозаключений. Всё это даёт нам повод не молчать, побуждает нас к серьёзному изучению сложившейся ситуации, к углублённому анализу феномена веры в его спектральном значении, делая при этом соответствующие выводы.

Феноменология веры

Есть все основание полагать, что в новые времена мир находится в состоянии отчуждённости от веры; состояние, тяготеющее, словно мрак, над всем обществом, приводит каждый индивидуум в душевное и духовное смятение. Что имеется в виду, когда речь идёт о вере, какую ассоциацию вызывает это слово у людей?

Слово «вера» (*belief, faith* — *англ.*) в своём толковании в современных словарях ограничено двумя значениями: убеждённость, верование. В политическом лексиконе, как и в научно-философской литературе, оно ещё не обрело своего чётко выраженного понятийного оформления и по обыкновению употребляется в том же ключе, в узком смысле — как религия, веросознание¹³. В обыденном сознании оно ассоциируется у большинства россиян с такими понятиями как Бог, религия, церковь и со всем, что имеет к этому хоть какое-то отношение. В то время как само понятие веры намного шире, ибо в нём содержится некое магическое воздействие, и оно обращено к душе человека. Мы полагаем, что это слово, в силу своей «магии», в понятийном контексте должно быть предметом более серьёзной идентификации. Задачу осмысления, как и дефиниции, веры в её универсально-духовном смысле мы считаем весьма актуальной, продиктованной академической, мировоззренческой, гносеологической и общественной необходимостью. Есть смысл отождествить веру со сложным психологическим феноменом, видя при этом в ней механизмы, делающие возможным её возникновение (принятие) и поддержание, с одной стороны, и социальное и культурное измерение, присущие ей как идеологической системе — с другой.

---

¹³ В книге «История русской философии» В. Зеньковский вслед за Бердяевым употребляет это слово. См.: Зеньковский В. История русской философии. — М.: Раритет, 2001. С. 533.

При изучении феномена веры мы сосредоточимся на трёх его измерениях:

1. Концептуальное измерение, раскрывающее веру как объект философского осмысления.
2. Мотивированно-функциональное измерение, обнаруживающее веру как объект политики.
3. Трансцендентное измерение, облакающее веру таинственностью.

Мы исходим из того, что психология веры лежит в основе сознания индивидуума, определяя его жизненную ориентацию. К тому же, данное предположение суть бесспорный факт, подтверждённый результатами современных психологических исследований. Необходимость психологического исследования веры обоснована, по крайней мере, с двух позиций. Во-первых, с позиции самого феномена такая необходимость продиктована его принадлежностью к внутреннему миру индивидуума, значимостью для человеческого существования. Вера оказывает влияние на весь внутренний настрой человека — его мысли, чувства, установки, ценности. Она также проявляется и в человеческом поведении, действиях. Носителем веры является человек, и действие веры неразрывно связано с его внутренними преобразованиями и их отражением во внешней действительности. Ввиду этого очевидна однобокость представлений о феномене веры без его содержательной психологической характеристики.

Во-вторых, с позиции психологической науки актуальность изучения веры обусловлена объективностью самого феномена, в связи с чем вера фигурирует как самостоятельная тема и признаётся различными исследователями как значимый психологический факт. Эта тема рассматривается в работах Б. С. Братуся, Р. М. Грановской, К. К. Платонова, Э. Фромма, К. Г. Юнга и ряда других авторов.

В историко-философской науке доминирует представление о вере как о духовно-гносеологическом и мировоззренческом феномене. Требование научного обоснования веры, доказательства истинности веры психологически нелепо и обнаруживает непонимание самой природы веры. Ибо наука всё ещё некомпетентна в решении вопроса о вере, откровении, чуде и т. п. Кажется, у Александра Введенского встречается редкая дефиниция веры как «мистическое знание о существовании других вещей»¹⁴.

По своей природе вера — явление абсолютно свободное; Кант видит в ней моральное начало, т. е. она имеет разумно-свободную природу; вера не признаёт принуждения, но она имеет свои основания, свои мотивы, «принуждающие» человека-верующего. Вера есть присутствие элемента святости в человеке и потому представляет собой не приземлённое, а возвышенное явление. Вера — это акт свободы, свободного избрания идеала и вольного подвига во имя этого идеала. Классическое определение веры встречается у Бердяева: «Вера есть обличение вещей невидимых»¹⁵.

Раскрытие сущности веры, способной к познанию вещей — заслуга Иммануила Канта. Исходя из такой способности веры, Кант выносит феномен веры на метафизический уровень.

Вера в религиозном толковании воспринимается как подвиг отречения от благоразумной рассудочности, после чего постигается смысл всего. Гнозис веры, её постижение даётся внутренним подвигом самоотречения, стремящегося к высшим реальностям.

Осмысливая наше духовное прошлое, как бы воскрешая его (и его настоящее), попытаемся изложить собственное видение сложившейся ситуации.

---

¹⁴ Введенский А. И. философские очерки. — Прага, 1924. С. 6.

¹⁵ Бердяев Н. А. Указ. соч.

Философская вера

Говоря о философской вере, мы, прежде всего, подразумеваем европейское сознание, в известной степени отличающееся от общемирового. В нём доминирует образ мысли, а также ценности, представленные культурой, сформированной преимущественно на почве христианства.

Философская вера резче всего подвергается метаморфозе, но зато это происходит более губительно, с большими социально-моральными потрясениями. Это происходит потому, что философская вера отражает новые веяния в философствующей мысли эпохи, указывая на общую направленность эволюции общественной мысли. Немало случаев, когда эти веяния вступают подпочвой новых религиозных направлений. Испокон веков от философии ожидали посвящение в тайны жизни. И наверняка такая последовательность ещё будет продолжаться.

В нашу эпоху, однако, философия находится в состоянии застоя. Это объясняется тем тяжёлым кризисом, который она переживает, и тем, что некоторые мыслители предполагают, что философствующая мысль вправду зашла в тупик. Другие заключают, что мировое сообщество неумолимо сталкивается с идейной стагнацией, погружается во тьму бездуховности. Перед философами стоит задача коренного пересмотра самых основ мирозерцания, по-прежнему беспокоит «вековечно-метафизическое». Нынче вера в философию подорвана. От неё осталась только память, ностальгия, вызывающая душераздирающую грусть. Философия давно уже перестала быть территорией сакраментальности, как была в древности и в средние века. Ведь, по сути, Древняя Греция стала колыбелью философской мысли, Франция была полем её испытания, а Германия превратилась в классическую философскую страну всего европейского континента. Французское Просвещение XVIII века предвещало бурю, поднятую и принесённую Великой французской революцией, будучи само историческим и логическим продолжением духовных ценностей эпохи Ренессанса, передовой общественной мысли Италии, Великобритании и Голландии XVI-XVII столетий, французского свободомыслия предыдущей эпохи. Философского зрота периода Платона наверняка больше не будет, как и не будет того пафоса философского творчества, который встречался при Гегеле. В гегельянстве философия дошла до самообожествления, гегельянство — невиданная гордыня отвлечённого философствующего разума. Имя Гегеля (Георг Вильгельм Фридрих) вошло в историю как имя величайшего и последнего мыслителя из плеяды гностиков-рационалистов. Известно, что именно Гегелем философия была превращена в идол. По некоторым оценкам, своим идолопоклонением гегельянство ускорило крушение своей эпохи. Ведь в философии именно Гегелем был свергнут Бог, вместо живого Бога он поклонился своему философскому гнозису, отвлечённому своему разуму. Таким образом, с периода гегельянства философская вера резко пошатнулась, а вместе с ней сверглась и сама философия, она пала так низко, как не падала ещё никогда в истории человеческого самозерцания. По словам Бердяева, материализм был Немезидой гегельянства, Божьей карой за грех идолосотворения... Потом пошёл позитивизм, смягчивший грубости, крайности и нелепости материализма. Дальше новые веяния философского раздумья поднимаются на той же родине Гегеля, бросая клич «назад к Канту», и в разных формах неокантианства начинается как бы возрождение философской мысли. Немецкое неокантианство в его логико-методологическом (Марбургская школа) и ценностно-культурологическом (Баденская школа) направлениях в начале XX века пережило период теоретической экспансии и приобрело общеевропейскую известность и авторитет. Волна неокантианства докатилась и до России, обретя некую форму вроде нравственно-метафизического направления в философской мысли России.

Нынче утерян мировой центр философского творчества, оттого запутаны и идейно-психологические ориентиры, человечество находится в состоянии идейного смятения. Подавляющее большинство населения планеты разуверилось в чудодейственной силе философии. Нынче нельзя говорить о той пламенной вере в философию, как это имело место в Древней Греции, о той страстной вере в неё, как эта встречалась в Германии, в эпоху философского расцвета.

Новая философия обнаружила роковое своё бессилие в гнозисе, познании бытия и соединении его с познающим субъектом. В качестве такого познающего субъекта Кантом выделяется вера. Кант был гениальным выразителем серьёзной болезни в человеческом бытии; он философски формулировал роковой разрыв сознания с корнями и источниками бытия.

Следует отметить, что у истоков творческого осмысления философской разгадки сущности веры стоит Иммануил Кант. В критической философии Канта вера впервые получает статус нравственно-достоверного знания. Такое заключение, сделанное им по итогам тщательного анализа познающего сознания, целиком и полностью соответствует принципу критицизма и трансцендентальному методу. Так, вера выделяется Кантом как одна из фундаментальных познавательных способностей, имеющая свою специфику и собственные критерии достоверности в новой концепции метафизического знания, которую он предложил как альтернативу всему тому, что в этом направлении было сделано философией Нового времени.

Учение Канта о моральной вере обосновано на принципе сравнения. Доказывая необходимый характер моральной веры, Кант сравнивает её с другими видами веры: прагматической (которая, согласно его классификации, достаточно случайна) и доктринальной верой (отличающейся более высокой степенью достоверности).

Моральная вера апеллирует к индивидууму как к свободному существу, способному употребить свою свободу в интересах человека такого качества. В плоскости моральной веры индивидуум выпадает из пространства природного, переносясь в сферу должного — т. е. свободы.

Переносясь на русскую почву, кантовское учение, однако, выродилось в нечто вроде русского неокантианского направления в философии со своими установками, целями, программой и собственным изданием — журналом «Логос» (выходившем в Москве и Петербурге в 1910-1914 гг.). Причисляя себя к философской элите времени, группа русских кантианствующих философов (Введенский, Лапшин, Челпанов, Яковенко, Гессен, Гурвич, Степун и др., которых Василий Зеньковский излишне возносит¹⁶, выступила с претензией критического преодоления доморощенных традиций русской религиозной метафизики, восходящих к славянофилам и нашедших обновлённое бытование в религиозно-философском журнале «Путь». Однако их претензии вскоре оказываются пустозвонством. Попытка реформирования русской философии в духе неокантианских веяний им не удалась и «лишь подтвердила автохтонность и незыблемость её начал», да и вообще необычайного дерзания, ибо сколько-нибудь нового серьёзного взлёта в философском творчестве от них нельзя было ожидать. Ведь, по большому счёту, все возможные типы и комбинации философской мысли до них уже испробованы и гениально выражены таким образом, что нового весомого слова в философском знании, хотя бы в обозримой перспективе, почти невозможно услышать. В целом русское неокантианское направление многими мыслителями России было воспринято как «поучительное увлечение, возрастной этап в становлении их мировоззрения».

Прослеживая проблематику веры в трудах русских неокантианцев, мы сосредоточимся на творчестве А. Введенского, продолжавшего раскрытие веры в иных условиях. Оставаясь преданным духу критицизма и восприняв в сущностной целостности кантовскую философию,

---

¹⁶ См.: Зеньковский В. Указ. соч. Гл. VIII. С. 642-653.

Введенский, тем не менее, явно расходится с Кантом, подвергая критическую философию серьёзной ревизии: он распространяет примат практического разума над чистым не только утверждением моральных постулатов, но и приданием морали и вере большего онтологического веса, чем это было у Канта. Вот что он пишет: «Посредством изучения постулатов нравственного чувства возможны прочие решения метафизических задач»¹⁷, вплоть до построения метафизических систем. Такая постановка с позиции кантовской ортодоксии — недопустимое новшество, разрушающее всё то, что так долго и терпеливо возводил Кант. Если Кант возводил крепость, ограждающую философию от метафизических «мечтаний», то Введенский страстно рвётся к возможному прочему решению «метафизических задач» и даже построению «системы метафизики». Расхождения встречаются и в вопросе о познавательных способностях и возможностях индивидуума. Так, наряду со сферой опыта, Введенский постулирует наличие «особого органа познания» — «метафизического чувства». В своей магистерской диссертации Введенский, рассматривая кантовское понятие «вещи в себе», решает вопрос в духе Фихте, ограничивая всю сферу опыта пониманием. Отсюда он делает весьма парадоксальный вывод, видимо, под воздействием другого своего кумира — Юма: «Очень вероятно, даже наверное, вне нас существует что-нибудь (вещь в себе), но пока не найдены основания для перенесения априорных понятий (причины, субстанции и т. д.) за пределы мира явлений, — до тех пор выбор между ответами на вопросы о существовании и несуществовании вещей в себе... может быть сделан не наукой, а только верой»¹⁸.

Справедливости ради, отметим, что умозаключения Александра Введенского, вступающие в противоречие с кантовской философией, с точки зрения метафизики веры весьма закономерны. Далеко не отходя от кантовской метафизической проблематики при выработке своей философской концепции, Введенский прибегает к логицизму. Для него противоречия — важнее всего. Он исходит из того, что метафизическое (не подчиняющееся логике, противоречивое подлинное бытие) не может быть рассмотрено как знание, но только как вера. Ибо ни доказать, ни опровергнуть здесь нечего невозможно: «...логически позволительно исповедовать любую метафизику в виде веры без всякого опасений, что она будет опровергнута знанием»¹⁹. Для Введенского трактовка метафизики как особого знания возможна лишь в виде гипотезы. При этом выбор гипотезы диктуется не степенью истинности, а полезностью самой идеи. Метафизические гипотезы, по мнению Введенского, могут быть совершенно различными, даже противоречащими друг другу, и те и другие могут быть взяты наукой на вооружение. В этом вопросе должна царить терпимость, если удобнее пользоваться конкретной рабочей метафизической гипотезой, то это никак не повредит научности исследования, — заключает он. Но при этом наука должна отдавать себе отчёт в том, что эти гипотезы принципиально не могут перейти в знание. Отсюда следуют два принципа, которых должны придерживаться наука, если они включены в научное мировоззрение: во-первых, они не должны навязывать другим областям знания ту метафизическую гипотезу, которой следуют сами; и, во-вторых, окончательные выводы любого исследования должны быть обязательными для всякого метафизического направления. Таковы основные положения логицизма.

Придерживаясь позиции критицизма в своём философском построении и разрабатывая в плоскости метафизики разнообразную экзистенциальную проблематику, типичную для русской

¹⁷ Введенский А. И. О пределах и признаках одушевления // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1892 г., VII. С. 93.

¹⁸ Введенский А. И. Новое и лёгкое доказательство философского критицизма // Журнал Мин-ства Народного Просв. СПб., 1909. Март, ч. 20. С. 144.

¹⁹ Введенский А. И. Опыт построения теории материи на принципах критической философии. Петербург, 1888. С. 37-51.

философии, Введенский, в отличие от других мыслителей России, выступает в защиту мировоззрения в целом и, в частности, науки и философии от метафизического догматизма; тем самым он находит возможность представить метафизику как особое мотивированное знание и метафизическую истину как истину, обладающую особыми критериями всеобщности и необходимости — критериями нравственности. В статье «О видах веры в её отношении к знанию» Введенский вскрывает несостоятельность традиционного рационализма в его попытках осмыслить феномен веры, так как для него она не есть чистый абсурд или нечто иррациональное, но «состояние, исключающее сомнения иначе, чем это делается при знании»²⁰. Критикуя атеизм, он отмечает, что одними законами природы если и можно объяснить всё, то только кроме двух вещей — самого существования мира или природы и собственно существования законов природы. Вместе с тем Введенский не признаёт знания ни за верой, ни за наукой, следовательно — ни за атеизмом и материализмом. Судя по тому, как Введенский вольно интерпретирует Канта, можно говорить о его весьма условной опоре на критическую философию. Благодаря этому ход рассуждения Введенского как бы неизбежно приводит к агностицизму и даже, как утверждает восхваливший его Василий Зеньковский, иррационализму. Однако ни вера, ни атеизм не должны быть истолкованы как нечто иррациональное. Вера, по крайней мере, внерациональна, сверхрациональна, но отнюдь не иррациональна. Она есть, по словам Максима Исповедника²¹, «недоказуемое знание», а отнюдь не его отрицание либо отсутствие. Вера — особого рода сверхумозрительное знание относительно трансцендентного и непостижимого в своей сущности объекта. Таким образом, Введенский не проводит чёткого различия между знанием в науке и знанием в смысле веры. Отрицая соотносимость научного знания с верой, он, по всей видимости, отрицает и специфическое знание в вере. Он весьма расширительно рассматривает понятие веры. Атеист для него тоже верует (т. е. не знает), хотя «его вера» имеет отрицательный характер; она выступает антиподом истинной, религиозной веры.

Выводы напрашиваются сами: смешение в русском неокантианстве разнородных интуиций — западноевропейских и российских, секулярных и религиозных — не могло не привести к дуалистическим противоречиям в сознании индивидуума. Примирить их можно было лишь, выбрав за исходный принцип нечто одно, но к этому российские неокантианцы не были готовы. Введенский признаёт два вида познания: несомненное, законное (сюда он относит априорное и апостериорное знание), и «незаконное», однако тоже непреложное, трансцендентное, постижимое в порядке веры. Кстати, дуализм этот был оставлен в наследство самим Кантом, но на российской почве он почему-то необычайно ярко выражен всей своей парадоксальностью! Причём, если Введенский понимал, что проблемы метафизики и веры неустранимы из плоскостей онтологии и философии, то другие неокантианцы, его последователи (например, его ученик И. И. Лапшин), уже охладели к вере. За метафизику они принимали окостеневшие догматы, лишавшие свободы суть мышления, а всякое «трансцендентное бытие» внушало им отвращение. Хотя в целом можно констатировать, что первоначальный интерес к гносеологическим проблемам кантианства и неокантианства постепенно стал уступать место интересу к онтологической проблематике и даже мистическому откровению. В эту плоскость лучше всех эволюционировали такие русские неокантианцы, как Б. Яковенко («плюралистический трансцендентализм»), С. Гессен («метафизический мистицизм») и Ф. Степун («философия абсолютного»).

²⁰ Введенский А. И. Философские очерки. С. 209.

²¹ *Максим Исповедник* (около 580-662 гг.) — византийский богослов, главный оппонент монофелитов. В 653 г. арестован, подвергнут мучениям, сослан. Комментатор «Ареопагитику». Задача человека в мистической концепции Максима Исповедника — восстановить целостность своей природы и космоса. Оказал сильное влияние на Иоанна Скота Эриугену и средневековую мистику.— См.: Энциклопедический словарь (http://enc-dic.com/enc_big/Maksim-Ispovednik-34481.html).

Метафизика, претерпевшая историческую метаморфозу и, более того, прошедшая сквозь горнило критики Канта, должна была очиститься от замысловатых утверждений, оставив позади чужеродное бремя умозаключений, и открыть свою сущность в контексте онтологии веры. Это был настоящий зов философствующей мысли, и в России на него откликнулась другая плеяда мыслителей. Однако новой когорте духовного творчества пришлось заниматься, помимо всего, ещё и вопросами философского ренессанса веры, философского обоснования вероискания. Быть может, Бердяев имел в виду именно такую ситуацию, когда говорил: «Никакая философия не может дать веры и заменить веры, она может лишь подвести к вере, лишь устранить некоторые препятствия»²².

Политическая вера

Царящая над миром в последние десятилетия напряжённая ситуация напоминает нам о серьёзности последствий затяжных кризисов мировой политики, оставшихся ещё с прошлого столетия. Да и вряд ли утешит кого-либо из аналитиков перспектива наступления очередной фазы её развития своими особыми оптимистическими мотивами. Анализ международных отношений этого эпизода развития мирового сообщества даёт нам повод говорить о насыщенности мировой политики явным и скрытым противостоянием субъектов международного права, об отсутствии у них встречных движений в поле осмысления и восприятия будущего мироустройства, о жёсткой разнонаправленной коллизии национальных интересов и ценностей государств. Похоже, нечто фаталистическое, присущее самой мировой политике, имеет корень в бытии человеческом, а отражение — в глубине его души; ибо та глубокая болезнь, которой страдает в нашу эпоху человеческая душа (и притом во всех её многообразных проявлениях, начиная от консервативных течений и кончая самыми непредсказуемыми всякого толка радикальными и ультраэкстремистскими силами на планете), наилучшим образом отражает духовное переживание всего человечества в связи с происходящими в мире катастрофами.

Между прочим, такая предопределённость мировой политики являет собой убогое, окостенелое восприятие политического наследия наших предков, деформацию современного политического сознания, выхолащивание его идейности и утрату возвышенных идеалов вследствие длительной исторической метаморфозы его канвы. Нет надобности вдаваться в подробности при исследовании этих идеалов в контексте политической веры в рамках нашего эссе, достаточно конкретно очертить (и то весьма фрагментарно) духовную настроенность, сконцентрированную в общечеловеческом духовном наследии и выражавшуюся во все времена в вере в них. Как известно, наше политическое сознание уходит корнями в глубокое прошлое, беря начало у Платона и Аристотеля, стоявших, по удачному выражению Фридриха Августа фон Хайека, у истоков современного политического словаря²³. Стало быть, и корень зла лежит в их наследии. Они представляли порядок человеческого взаимодействия в виде организации определённого (и неизменного) числа людей — всех до единого известных властям — или же, как и в большинстве религий, в виде сознательного творения некоего высшего разума. Оттого Аристотель идентифицировал человека как политическое существо. Однако до того как стать таковым человечеству пришлось пройти долгий и мучительный путь эволюции души и духовного совершенствования. Бросаясь в погоню за установлением общественного порядка, человечество ввязывается в политику; ибо политика, по большому счёту, и есть настроенность облагодетельствовать человечество установлением определённого общественного порядка, вплоть до принудительного

---

²² Бердяев Н. А. Указ. соч.

²³ Хайек Ф. А. Указ. соч. С. 190.

насаждения идеалов; тем самым становится одновременно и субъектом и объектом её, создаёт себе новые оковы²⁴ в виде права и собственности, а затем и морали как «древнего идеала общественного человеческого поведения»²⁵, называя этот порядок манящим словом «цивилизация»; подвергается воздействию процессов узурпации, отчуждения, завоевания, порабощения... В этом ключе нужно отдать должное С. Франку, верно оценившему (в книге «Крушение кумиров») всю жизнь человечества как результат воли к насаждению добра и истреблению зла. Нельзя, конечно, однозначно утвердить факт заимствования Франком самой затронутой идеи у стародавнего Пророка древнего Ирана, Зороастра²⁶, тем не менее, можно говорить о наличии некоего сходства между учением Пророка и философско-нравственной постройкой Франка²⁷.

Политическая мысль, по нашему представлению, имеет бинарную природу, потому и, иносказательно-парадоксальная, она в одно и то же время движется по двум плоскостям — созидания и разрушения; к тому же, эта двойственность отнюдь не производная, а носит атрибутивный характер. Политическая мысль по своей сути демоническая, ибо допускает тиранию идей, принципов и идеалов в частной жизни индивидуума; она жаждет власти, а потому и зиждется исключительно на произволе. Несколько забегаая вперёд, отметим, что, в известной мере, политика может быть тождественна понятию «порядок», потому что, в конечном счёте, ведёт к утверждению определённого мироустройства, определённого общественно-политического строя, достигая кульминации в соответствующем таковому идеале. В то время как антиподом порядка логически выступает стихия, хаос, а антиподом общественно-политического строя, государства, является анархизм, будучи отрицанием первого и воплощая в себе кульминацию идеала стихии.

Политическая вера — это введение в абсолют своего идеала. Апелляция политического сознания к феномену веры осуществляется посредством идейного задела, являя собой нечто в виде политического идеализма, а политический идеал, апеллируя к душе человека, призывает его к совершению подвига. Политическая вера овладевает, словно пламенной любовью, сердцами, оживляя широкие народные массы, движет ими на сотворение чудес. По нашему убеждению, такой пафос политической веры, политического энтузиазма встречается лишь эпизодически, зачастую — во времена эпохального революционного подъёма. О нравственно-духовной всепобеждающей силе, о твёрдой власти такой веры над душами людей красноречиво говорит тот факт, что ею вдохновлялись восставшие массы на все идейные революции: Великую французскую (1789-1794 гг.), первую, буржуазно-демократическую 1905 г., и вторую, Великую октябрьскую 1917 г., в России, Исламскую революцию 1979 г. в Иране, а также за идеалы национально-освободительного движения самоотверженно сражались сотни тысяч по всем континентам Азии, Африки и Латинской Америке. Первая вела к утверждению Декларации прав человека, до основания уничтожив феодально-абсолютистский строй, Великая Октябрьская отменила самодержавие, а Исламская революция завершилась утверждением теократической власти, свергнув «тагут» (арабск. «taghut» — буквально дьявол, сатана) — типичного восточного деспота, в то время как национально-освободительное движение порабощённых народов имело своим

²⁴ Помнится, в «Общественном договоре», открывающемся утверждением, что «человек рождается свободным, но повсюду он в оковах», Руссо заявляет о желании освободить человечество от всех «исключительных» ограничений [Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты, М.: Наука, 1969.], тем самым встаёт против доктрины Аристотеля, ратовавшего за ограничение человеческого порядка пределами слышимости голоса глашатая (Ethics, IX, X).

²⁵ Там же. С. 195.

²⁶ О зороастризме желающие могут получить весьма неоднозначные ориентиры, помимо других источников, у автора данной работы в монографии «Эхо Хорасана сквозь века и тысячелетия». — Фаршид Х. Эхо Хорасана сквозь века и тысячелетия. — М.: Компания Спутник+, 2003. — 225 с. [см. приложение № 10 к журналу «Апокриф»].

²⁷ С. Л. Франк вспоминает: «Зимой 1901-2 гг. мне случайно попала в руки книга Ницше «Так говорил Заратустра». Я был потрясён — не учением Ницше, — а атмосферой глубины духовной жизни, духовного борения, которой веяло от этой книги». <http://bookz.ru/authors/nic6e-fridrih/zaratustra.html>.

результатом крушение мирового колониализма. Великая октябрьская была нацелена на торжество перманентной революции, Исламская революция же — претендовала на мировую победу²⁸.

В контексте Французской революции, однако, нам следует взять на заметку её идеалы «Свобода! Равенство! Братство!», так как они, как ни парадоксально, исключают друг друга. Идеалы Октябрьской революции же в силу своего атрибутивного антагонизма с мировым капитализмом вели к столкновению интересов и ценностей двух общественно-политических лагерей, к формированию политической культуры конфронтации на международной арене. Вообще международные отношения с самого начала сложились весьма своеобразно, достаточно хаотично. Небольшой экскурс в историю пролил бы свет на эту путаницу.

История межгосударственных отношений представляет собой большей частью историю конкурирующих и взаимодействующих друг с другом империй или крупных военно-политических держав, как, например, Римская и Персидская, которые, в сущности, и определяли характер и конфигурацию международной системы. История свидетельствует, что жизнь различных народов протекала в рамках империи достаточно длительное время. Она была устойчивой формой государственной жизни. Всегда, во всяком случае, со времён античности, стояла сакраментальная проблема: если государство маленькое по своим размерам, оно может быть обречено на исчезновение; если большое, то рискует потерять *raison d'être* (смысл) своего существования. В одном случае оно может стать жертвой внешних сил, в другом — жертвой внутренних неурядиц. Отсюда многие исследователи характеризовали изменения в международной политике в течение тысячелетий до современности как имперские циклы. Мировая политика рассматривалась как непрерывная череда восхождения и упадка могущественных империй, каждая из которых, в свою очередь, объединяла и структурировала собственную международную систему. Как правило, в каждой цивилизации одно государство объединяло эту систему под собственным имперским господством. На Востоке такую роль играла зороастрийская цивилизация, воплотившаяся в могущественной Персидской империи периода Ахеменидов и Сасанидов. Индийская и китайская цивилизации фигурировали несколько иначе: первая на протяжении длительного времени, особенно когда Индостан был покорён греками, находилась «в тени», а вторая по природе была замкнутая, и частые набеги моголов и монгольских племён вообще вынудили её к полной изоляции. На Западе такую роль играли греки, а затем римляне.

Уместно отметить, что при идентификации важнейших цивилизаций в человеческой истории существование зороастрийской цивилизации учёными подвергается забвению. Причём это делается при вспоминании политико-цивилизационного вклада Персидской империи в мировую политику. Так, известный учёный С. Хантингтон со ссылкой на Мелко (M. Melko, *Nature of Civilizations*, p. 133) говорит о существовании «разумного согласия» относительно 12 важнейших цивилизаций, из которых 7 уже исчезли..., а 5 продолжают существовать (китайская, японская, индуистская, исламская и западная)²⁹. Удивление вызывает тот факт, что Хантингтон даже среди «исчезнувших» цивилизаций не упоминает о такой величайшей цивилизации, решавшие судьбы народов огромного пространства на протяжении столетий, как зороастризм. Ведь Персидская империя представляла именно зороастризм, т. к. тогда ислама как религии ещё не было. Иран своим могущественным прошлым, былой славой Персии, обязан исключительно своей исконной вере и цивилизации, а не привнесённой. Если Иран в историко-культурном измерении общечеловеческого наследия значителен, то это — заслуга его древней цивилизации, никак не

²⁸ Подробнее см.: Хаким Фаршид. Как кому видится Исламская революция. Подходы восточных, западных и российских теоретиков. // *Азия и Африка сегодня*, 1994, № 8-9. СС. 61-68; также см.: Фаршид Х. Как кому видится Исламская революция // в сборнике: *Исламская революция в Иране: взгляд из России*. / Антоненко С. и др.; под ред. В. Прусакова. Выпуск 6 — М.: «Паллада», 1996. С. 61-81. <http://www.proza.ru/2009/11/28/83>.

²⁹ Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 18-19.

связанная с его историей после принятия ислама. Тем более что с распада Сасанидской империи и порабощения бедуинами народов завоёванных краёв все территории Большого Ирана были включены в состав Халифата, и Персия, как и Восточный Иран — Хорасан, — на протяжении более одного столетия не имела самостоятельных правителей, а местные власти назначались халифами. Эта тема достаточно подробно раскрыта в нашей книге «Эхо Хорасана сквозь века и тысячелетия»³⁰. Маститым учёным наподобие С. Хантингтона следует не допускать таких промахов. Между прочим, к его поистине дерзкой книге мы в своё время, при изложении полной версии нашей трилогии, будем возвращаться. А пока продолжим начатую тему.

Тенденция к универсальной империи составляла главную специфику до современной политики, что, как показали многие исследования, существенно контрастирует с европейской системой баланса сил XIX-XX вв. На протяжении длительного времени Священная Римская империя выполняла такую роль, символизируя единство как Европы, так и христианского мира. Священная Римская империя существовала в той или иной форме с VIII до начала XIX в. В зените своего расцвета она предприняла попытку под эгидой католической церкви объединить и централизовать фрагментированные центры власти в пределах западного христианского мира в единую христианскую империю. Однако реальная светская власть империи всегда была ограничена, с одной стороны, сложной системой власти феодальной Европы, а с другой стороны — католической церковью. Церковь, в свою очередь, составляла главную конкуренцию власти феодалов и городов. В течение всего периода средневековья она постоянно стремилась навязать феодалам свой порядок: подчинить светскую власть духовной, порядок, охарактеризованный учёным Х. Баллом как «международное христианское общество».

Но единству христианского мира был брошен вызов конфликтами, порождёнными восхождением национальных государств и реформацией, которые выдвинули на передний план идею национальной идентичности.

Аналогичным дезинтеграционным процессам была подвергнута и Исламская империя — Халифат. После смерти Пророка Мухаммеда мусульманскими правителями уммы были сперва четыре «праведных халифа», а затем другие халифы. Они основали мощное исламское государство — Халифат. Первым праведным Халифом был Абу Бакр (632-634 гг.), четвёртым стал Али (656-661 гг.). После смерти Али и до упразднения Халифата в 1922 году в «доме ислама» правили две основные династии — Омейяды и Аббасиды, — а с 1258 года наступил период Османской империи.

Согласно политической концепции Омейядов, Халифат являлся канонизированным институтом богослова, возведённого в духовный сан, и мусульманская община давала присягу на верность Халифу — лицу, призванному исполнять Божью волю, вдохновляясь этой Волей. Халиф, раз он выбран, не может быть допрошенным. Долг халифов заключался в покровительстве общины в мирных и военных условиях в деле исполнения всех обязательств перед Богом. Божественность института Халифата как олицетворения Божьей власти на Земле отмечена знаком на халифском мундире и делала его неприкосновенным для недоверия. Легитимность Халифа подкреплялась тремя нормами: присяга на признание и верность общины ему; достижение полного зрелого возраста; стремление к продолжению рода. При этом присяга, данная один раз, никогда не могла быть отменена. Могущество власти халифов зиждилось на Священном писании. Центр Халифата, бывший в Медине, городе Пророка, уже в 661 году сместился в Дамаск, в 750 году — в Багдад, а вскоре появились центры параллельных халифатов: со столицей в Кордове, Испанский или Кордовский халифат — с 756 года; в Каире, Фатимидский халифат — с 909 года и Аббасидский халифат — с 1261 года; в Стамбуле, Османский халифат — с 1517 года.

³⁰ См. сноска 20.

Незыблемость власти Халифата в первой половине IX в. канула в вечность. Начиная с попыток местных правителей Хорасана — династии Тахиридов — отделиться от Аббасидов, власть Халифата подвергается серьёзным испытаниям и начинает шататься. Вслед за ними и другие отдалённые области Халифата поднимают бунт и друг за другом отделяются от него, создавая самостоятельные правления. Собственно, этот процесс и положил начало распаду Халифата.

В христианской Европе же в период с XV по XVIII в. сформировались две разные формы политического режима: абсолютные монархии во Франции, Пруссии, Австрии, Испании, России и конституционные монархии в Великобритании и Голландии. Абсолютизм свидетельствовал о появлении крупного централизованного типа государства, созданного путём поглощения более мелких и слабых политических образований и способного осуществлять контроль над объединённой территорией, входящей в его состав. При этом верховная власть над территорией и гражданами данного государства всецело принадлежала единоличному владыке в лице короля, императора, царя.

Одновременно возникло значительное число мелких государств, вовлечённых в постоянные конфликты и войны за выживание. Естественно, что абсолютистские правители претендовали на легитимное право единолично решать общегосударственные дела. Этот принцип наиболее чётко был сформулирован королём Франции Людовиком XIV, заявившим: «Государство — это я». Абсолютизм способствовал формированию современного государства, которое, в свою очередь, постепенно привело к сокращению социальных, экономических и культурных различий в рамках самого государства.

Для формировавшейся в Новое время системы государств определяющее значение имели разработка и институционализация целого ряда принципов и норм, которые регулировали отношения между государствами. Это, во-первых, совпадение территориальных границ государства с единой системой политического правления; во-вторых, создание новых механизмов законодательства и его реализации; в-третьих, централизация государственно-административной власти; в-четвёртых, пересмотр и разработка единой для всего государства фискальной системы; в-пятых, формализация отношений между государствами путём разработки и институционализации дипломатической службы; в-шестых, введение постоянных профессиональных национальных армий, и др.

Немаловажное значение в рассматриваемом контексте имело то, что XV-XVI вв. стали периодом формирования идеи национального суверенитета и, соответственно, идеи национального государства. Весьма заметную роль в формировании идеи национального суверенитета и национального государства сыграли религиозные войны во второй половине XVI в., а также Тридцатилетняя война в Германии. Следующим шагом в формировании и утверждении современной системы международных отношений явился Вестфальский мир 1648 г., положивший конец Тридцатилетней войне и начало системе межгосударственных отношений в современном смысле слова.

Введение этого принципа стимулировало борьбу за территории: только расширив территорию, правитель той или иной страны мог расширить сферу распространения своей веры и влияния. При этом нужно учесть, что ещё в XVII-XVIII вв. на характер международных отношений по-прежнему большое влияние продолжали оказывать династические интересы европейских монархов, стремящихся захватывать и присоединять к своим владениям всё новые земли. Этот период, длившийся дольше века (в течение всего XIX в.), был расцелен как период состязания стран-метрополий за расширение географии своих колоний, и фактически спровоцировал первую мировую войну, которая и положила ему конец.

В основании Лиги Наций как начала нового этапа в развитии международной жизни вновь ощущается влияние Канта. Ведь среди учёных, совершивших попытку рассматривать государство в контексте «общества государств», выделяются Г. Гроций и И. Кант. Они ставили своей целью выявить условия и требования сосуществования и сотрудничества государств между собой, концентрируя при этом внимание на отношениях, регулируемых правом. Тем самым они дали толчок к разработке международного права и теории международных отношений. Гуго Гроций был первым, кто в работе «О праве войны и мира» (1625) систематизировал международное право. В то время как «К вечному миру» Канта лучше всего причислить к разряду утопического мышления в теории международных отношений. Не забывая при этом, как идеалистические построения Канта возвещали приближение новых мировых эпох, либерализма XIX столетия и пацифистских проектов Лиги Наций.

Великая Октябрьская революция в корне изменила дальнейший ход событий. По словам С. Хантингтона, «в результате русской революции и ответной реакции на неё, конфликт наций уступил место конфликту идеологий»³¹. С этого времени на международной арене начинает доминировать противостояние между сторонниками вначале социализма и рыночного порядка, нацизма и либерализма, а затем — социализма в виде расширяющегося лагеря и общего фронта либеральной демократии. Наступает эпоха холодной войны, в ходе которой этот конфликт воплощается в противостояние двух сверхдержав, каждая из которых представляла империю нового типа. Их самоидентификация зафиксировалась и получала очертание в идеологических категориях.

Мировая политика в нашу эпоху становится более отравленной. Вообще, последние десятилетия XX века превращаются в период отравленной политики, утраты страстной политической веры, скажем больше, в период политического раскаяния (коллективное душевное покаяние, ассоциирующее, причём невольно, с призывом: «Аше не покается, погибнете»; Лк. 13:3). Причина тому — дискредитация идеалов, ложность формулировок и построений идейно-политических концепций, мнимость выбранных путей достижения целей, лживость понятия «истина», искажённое восприятие ценностей, словом — душевная неудовлетворённость индивидуума, удушение его веры. На наших глазах мир в один миг изменился, рухнула вера, и мечта человека вместе исчезла с нею. Идеалы социализма, превратившегося, по убеждению Ф. А. Хайека, в религию³², больше не привлекают огромные массы населения, как это было раньше, во времена основоположников этой доктрины, как это было в прошлом, в начале минувшего века. Распад Советского Союза привёл к обесцениванию идеалов коммунизма, к идейному раскаянию миллионов граждан — как в самой этой распавшейся империи, так и по всей планете. Кончилась тяжёлая эпоха холодной войны, но противостояние всё ещё продолжается; оно просто получает иное облечение.

И удивительно, почему крушение биполярного мира учёными и стратегами геополитики США однозначно было воспринято как завершение предыдущей фазы мировой политики, точнее, было истолковано как конец «холодной войны», означавший и конец «широкомасштабного конфликта в глобальной политике и возникновение одного относительно гармоничного мира»³³. Збигнев Бжезинский, не скрывая геополитических амбиций США, так злорадствует: «После поражения Советского Союза в холодной войне и последовавшего за этим [его] распада США впервые имеют возможность распространить своё присутствие на новые постсоветские республики Евразии вплоть до границ с Китаем, а также господствовать в регионе Персидского

³¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // «Полис», 1994, № 1. С. 33.

³² Хайек Ф. А. Указ. соч. С. 190.

³³ См.: Хантингтон. Указ. соч. С. 30.

залива, на южных окраинах Евразии»³⁴. А Генри Киссинджер делает футурологические, но весьма взвешенные прогнозы: «Международная система XXI века будет состоять, по крайней мере, из 6 основных держав — США, Европы, Китая, Японии, России и, возможно, Индии, а также из множества средних и малых государств»³⁵.

С завершением периода холодной войны обсуждение темы империи вновь занимает лучшие умы политических кругов мира. В статье «Преждевременное партнёрство»³⁶ Збигнев Бжезинский прямо ставит вопрос о перераспределении сфер влияния одной — «неудачливой» — империи в пользу другой — «удачливой». Понятие «империя» применительно к реинтеграционным устремлениям России на постсоветском геополитическом пространстве Бжезинским употребляется достаточно спекулятивно. Ведь эти устремления интерпретируются им как исключительно насильственная форма наднационального господства и приравниваются к типу колониальной империи. Субъективистское умозаключение Бжезинского, естественно, вызывает критику российских специалистов. Казалось бы, в шквале критики российских авторов в виде ответной реакции³⁷ можно было ожидать воцарения взвешенной разумной логики. Однако и тут встречается впадение в другую крайность — восславление империи. Но это отдельная тема, и она нуждается в самостоятельной, более углублённой разработке.

Общий вывод: на наших глазах происходят тектонические геополитические изменения, на которые геополитикам следует реагировать адекватно, выдвигая соответствующие проекты. Мы неумолимо вступаем в эпоху политических инноваций, старые подходы, позиции и структуры не в полной мере удовлетворяют потребности будущего мироустройства. Состояние политической жизни в России вызывает разочарование, политическая культура общества становится неясной, с известным преобладанием в ней доминанты подданнических установок и соответствующих форм участия людей в политике. Свидетельство тому — односторонняя зависимость индивида от власти. Серьёзное удивление, да и разочарование вызывает и поведенческая неискренность, помноженная ещё и на идеологическую изменчивость в конфигурации партийно-политических сил общества. Состояние отравленности современной политики стимулирует аполитические настроения в обществе, которые, в свою очередь, отталкивают широкие народные массы от активного участия в политической жизни, а с учётом нестабильности и общеполитической неопределённости переходного периода, всякая спекуляция и конъюнктурность ещё долго будут работать. Важно знать, какими идеями движимы ныне люди, перестроившись к такому образу действия, и каково происхождение этих идей. Кажется, подавляющее большинство нынешних партийцев до самороспуска КПСС верило в идеалы коммунизма и стояло в её рядах. Возникает вопрос: когда они были искренны — раньше, при вхождении в ряды КПСС, или сейчас, когда стоят в рядах деидеологизированных партий? Увы, только время сможет дать убедительный ответ на вопрос: «Кому можно верить, насколько можно на их лояльность надеется?»

---

³⁴ Бжезинский З. Вне контроля. Глобальный беспорядок накануне XXI века // США. Экономика. Политика. Идеология. 1994, № 4. С. 114.

³⁵ Henry A. Kissinger, *Diplomacy* (New York: Simon & Schuster, 1994). P. 23-24.

³⁶ Бжезинский З. Преждевременное партнёрство // Независимая газета. 1994. 20 мая.

³⁷ См., напр.: Пугачёв Б. М. Десятилетие «перестройки»: замыслы и итоги (www.ispr.ru/Confer/confer18-9.html 21.09.2005); Может ли Россия существовать во «внеимперской» форме государственности? (13. 12. 2005 // Русская цивилизация. Всё о России на одном портале (<http://www.rustrana.ru/>) и др.

Религиозное верование

Наша эпоха переживает роковое духовно-моральное разложение человечества. Традиционные духовные основы общества разлагаются: моральные устои человеческого бытия обречены на гибель, традиционные религии явно деформированы и ещё дальше отходят от своих первооснов. Одержимость святых, духовенства всех небесных верований, мирским соблазном, приземлённым предвкушением — налицо. Нынче под видом вероискания многие занимаются боготворением: выдумывают всяких новых богов, лживых богообразных явлений; допускается всякая необоснованная канонизация... вплоть до возврата к старым мифологизированным верованиям, язычеству. Нужно серьёзное осмысление нашего духовного прошлого, нужно возрождение сакральности веры.

Человечество своим духовным развитием обязано двум врождённым рефлексам своей души: верованию и познанию. Эти атрибутивные свойства, выделившие род человеческого из остальной природы, фактически являют собой и сущность индивидуума. Ведь именно они и возвели его в ходе дальнейшего духовного развития до состояния «абсолютного блага», именуемого «личностью», воплотились в религии и философии. Эти две сферы духовного познания зиждутся, согласно платоно-аристотелевскому учению, на общей методологической основе — метафизике, занятой изучением сверхсущего. Отсюда выясняется и то, насколько древней является диалектика взаимосвязи религии и философии. В этом контексте важно отметить, что на протяжении всей истории метафизика развёртывалась как в лоне религии (откровение о теосе), так и в лоне философии (откровение о логосе). Методы этих типов откровения, естественно, не одинаковы. Причём религия опирается на феномен веры и религиозные символы, философия же — на феномен мысли, утверждающий и раскрывающий себя исключительно в понятиях и через понятия. А метафизика веры нацелена на снятие возникающих противоречий, дабы сохранить собственно веру, не теряя и языка понятий. Метафизика веры выступает своеобразным мерилom осмысления и осуществления духовного познания, основанного на вере. Пожалуй, В. Несмелов прав, столь удачно определяя феномен веры как способ познавательного отношения индивидуума к трансцендентному началу, который непостижим без неё. При философском осмыслении веры разум поднимается на уровень метафизики, сохраняя в себе всё то ценное, что было выработано предшествующим опытом умозрения.

В постановке этого, последнего, раздела нашего эссе мы неслучайно заменили слово «вера» религиозным верованием, чтобы, во-первых, отгородиться от неверного сужения сферы применения этого философского понятия, сводящего его, по обыкновению, лишь к богослужению, и, во-вторых, раскрыть в нём «диалектическое зерно», т. е. состояние не статичное, а способное к эволюции, а значит и к деформации. Между прочим, аналогичные проблемы в своё время стояли и перед Бертраном Расселом, их суть он изложил в своей работе «Внесла ли религия полезный вклад в цивилизации?»³⁸ В своём эссе Б. Рассел сетует на «расплывчатое применение» слова «религия»: «Некоторые, находясь под влиянием крайнего протестантизма, употребляют его для обозначения любого серьёзного убеждения личного характера, касающегося нравственных вопросов или природы Вселенной. Такое словоупотребление совершенно неисторично. Религия — это, прежде всего, социальный феномен», — утверждает Рассел³⁹.

Кстати, Рассел неслучайно рассматривает религию как исторически сложившийся социальный феномен. По его мысли, самым важным в христианстве с социальной точки зрения яв-

³⁸ Рассел Б. «Внесла ли религия полезный вклад в цивилизации?» // «Почему я не христианин», М.: Политиздат, 1987. С. 114-131.

³⁹ См.: Там же, с. 114.

ляется не Христос, а церковь. Защищая учение Христа, он выступает против церкви. Мы же рассматриваем его (это учение) как сферу духовного, значит, и как источник трансцендентного познания. С этой позиции религиозное верование выступает отрицанием всего дорелигиозного (монотеистического) верования: культ природы, пантеизма, декадентства и т. д., и т. п. В своё время нами было доказано, что зороастризм стал опровержением прежних, мифологизированных верований древних арийцев и был расценён как коренной перелом в эволюции первобытного арийского культа природы⁴⁰. Говоря об этом, мы хотели бы дать своим читателям понять, что наша поисковая работа не ставила перед собой цель изложить сути религиозного верования, превращаясь в своего рода служанку теологии. Это — работа религии. Мы же изучаем философские причины метаморфозы веры, катаклизмы в духовной жизни человечества, перерастающие в факторы её нынешнего разложения.

В античной философии представление о личности как олицетворении понятия сверхсущего в смысле абсолютного блага воспринималось за основу христианского отношения к миру и к человечеству — т. е. за абсолютную любовь. Вместе с тем, философствующая мысль (в лице метафизики веры, ибо она и ориентируется на изучение феномена веры) с самого начала целиком и полностью была погружена в обобщение духовного опыта традиции (оставаясь верной преемственности) и спасение философии от участи служанки теологии. При этом метафизика веры пытается вскрыть объективное и научное содержание духовного опыта, основанного на вере. Метафизика демифологизирует и углубляет понятие веры, потому вера в метафизике веры не тождественна вере в религии. В своём традиционном, платоно-аристотелевском понимании метафизика, однако, фигурировала лишь как учение о сверхсущем, в то время как при Канте она была задействована как критическое исследование познавательных границ чистого разума. Хотя понятие сверхсущего способствовало зарождению метафизики веры, тем не менее, античность органически не могла воспринять идей трансцендентного начала, а тем более уж не могла содержать в себе идей, на которых основывается гнозис эпохи средневековья. В античной философии метафизическое знание (понимание бытия) достигло уровня сверхсущего, объединяя в себе логос и теос.

Восприятие же бытия как иного по отношению к сущему (материи) приводит к развитию демиургии, где смыкаются откровения о теосе и логосе. Это находит отражение в метафизике ряда античных философов, прежде всего, Эмпедокла, Анаксагора, Платона, Аристотеля и неоплатоников.

В перспективе теория демиургии подготовит почву для создания христианской личностной теологии, породившей понятие собственно трансцендентного. В таком контексте Бог творит мир не из чего-то, как в античности, а из ничего. Определяющей мировоззренческой чертой философской мысли эпохи средневековья выступает теоцентризм, пришедший на смену античному космоцентризму; одновременно, поли- и пантеизм были заменены монотеизмом, а понятие сверхсущего — теистическим трансцендентным. Мировоззрение христианства определяется в целом как «теоцентрический персонализм». Христианская метафизика веры строилась через отказ от пантеизма Платона, через отрыв его онтологии от натурфилософии и через приведение этой онтологии к форме чистой теологии, т. е. трансформацию Платонова⁴¹ учения о

⁴⁰ Фаршид Х. Эхо Хорасана сквозь века и тысячелетия. — М.: Компания Спутник+. С. 149.

⁴¹ Это доказывает, что учение Аммония ещё существенно отличалось от учения Платона, хотя, быть может, подходило к нему ближе, чем учения прежних платоников. Действительным основателем неоплатонической школы был Плотин. Этот выдающийся мыслитель родился в 204/5 году после Р. Х. в Ликополе (Египет), в течение 11 лет учился у Аммония, в 244/5 году переселился в Рим и основал здесь школу, во главе которой он стоял вплоть до своей смерти, пользуясь за свой характер всеобщим почитанием и снискав себе также уважение императора Галлиена и его супруги Салонины. Он умер в 270 году в Кампании. Оставшиеся после него сочинения издали в шести «Эннеадах» Порфирий, который также составил дошедшее до нас жизнеописание Платона. После Платона с име-

божественности бытия в учение о бытии божества. Словом, античная мысль внесла свой вклад в развитие метафизики веры в европейской философии, подготовив основной понятийно-категориальный аппарат, вплотную подойдя к понятию трансцендентного. А это и есть начало христианской духовности «теософии». В теософических течениях нашего времени нельзя не видеть возрождения гностицизма.

Дальше начинается разветвление этой религии на католицизм, протестантизм, православие, баптизм и т. д., и т. п. В целом, однако, христианство, в отличие от других авраамических религий, требует не только веры в Бога, но и веры в человека. Христианство выступает религией Богочеловечества.

Канта считают продолжателем Лютера, творцом философского протестантизма. Это философское течение порвало все мистические нити, связывавшие человека с церковью, с соборностью, с душой мира, т. е., как говорит Бердяев, с бытием и таинственной его преемственностью. Поэтому протестантизм перенёс центр тяжести жизни и познания в субъективный мир человека, в изолированную, предоставленную себе душу. После протестантского разрыва личность почувствовала себя оторванной от объективного бытия, погружённой в себя, и стала рефлексировать, потеряла личность, источники питания. Вся германская философия развилась на этой почве, в Канте достигла вершины субъективного самоуглубления, в Гегеле перешла в ложную, рационалистическую объективность и только в Шеллинге пыталась выйти вширь мировой души, но не вполне удачно. Протестантизм, порвав с объективным бытием, перевёл человека в мир внутренней субъективности и тем самым породил крайнюю, отвлечённую духовность. Пафос протестантизма полон ложной духовности. Протестантизм всегда обвиняет католичество и православие, вообще церковь, в язычестве, в языческом материализме, в языческом реализме, и сам гордится тем, что превратил христианство в религию чистой духовности.

Нечто вроде христианской мистики встречается в декадентстве. Русскую его разновидность Д. Мережковский считал «явлением глубоко жизненным». Именно отсюда выросла идея «нового религиозного сознания». Мережковский чувствует в себе «новое» религиозное сознание, выделяющееся противлением «историческому» христианству. Он исходит из противопоставления христианства и античности. По его мнению, «историческое» христианство (т. е. церковь) отжило свой век, оно было односторонним выражением христианского благовестия, ибо не вместило в себя «правды о земле», «правде о плоти». Односторонний аскетизм свойственен христианству по самому его существу: «Аскетическое, т. е. подлинное христианство, — пишет Мережковский, — и современная культура взаимно непроницаемы»⁴². В своё время с резкой критикой церкви выступал и Рассел. Однако, в отличие от Рассела, видящего в церкви «реакционное зерно», как и в отличие от Розанова, тоже противившегося историческому христианству (правда, во имя Ветхого Завета), критическое отношение Мережковского мотивируется его целью осмыслить «новое религиозное сознание», ибо только оно и может духовно удовлетворить его самого. Мережковскому нужно «новое откровение»⁴³, к церкви же как «исторической» форме христианства ему трудно привыкнуть. Этим и объясняются его стремления отождествить историческое христианство с аскетическим отвержением или даже «уничтожением» плоти и убедить верующих в наличии «мистической» связи самодержавия и православия.

нами Ямвлиха и афинской школы связаны наиболее значительные поворотные пункты в истории неоплатонизма. Ямвлих привлёк неоплатоническое учение всецело к служению положительной религии, афинская же школа с помощью аристотелевской философии преобразовала его в формалистическую схоластику, проведённую с большим логическим мастерством.

⁴² Мережковский Д.С. Не мир, но меч. Петербург, 1908. С. 29.

⁴³ Его же. Грядущий Хам. Петербург, 1906. С. 184.

Ересь присуща всем конфессиям, и христианство в этом отношении не является исключением: в истории христианской религии известно, как Ориген⁴⁴ дал повод к арианской ереси. В акте веры есть уже начало искупления вины, и в нём таится видение невидимых вещей иного мира.

Такова участь и других мировых религий. В отношении иудаизма говорить особо не приходится. Об этом написано немало. Тем не менее, небольшие заметки в смысле размышления в этом ключе уместны. Иудаизм — это не только религия, не только учение о философии («Тора и дерех эрец»), нравственности, этике. Прежде всего, это закон, регламентирующий все без исключения стороны жизни, как индивидуума, так и всего общества. Священное Писание иудаизма — Тора — было ниспослано Моисею на горе Синай в виде Пятикнижия; есть у этой религии ещё Устная Тора, включая Мишну — законодательную основу Торы — и Талмуд. В средние века было предпринято несколько попыток кодификации законов Торы, так как для вынесения того или иного законодательного решения требовалось глубокое знание как Талмуда, так и остальных частей Торы. Наиболее известен в этом плане труд Маймонида (1135-1204 гг.) «Яд гахазака». Одним из следующих этапов в этом направлении стало создание кодекса «Шулхан Арух» («Накрытый стол»).

Среди всех последующих версий «Шулхан Аруха» особо выделяется версия, которую записал раби Шнеур-Залман из белорусского местечка Ляды (1745-1812 гг.). Он также создал учение ХаБаД (аббревиатура слов хохма — «мудрость», бина — «разумение», даат — «знание») и основал хасидское движение с тем же названием, пользующееся ныне всемирной известностью и основавшее организации и учреждения, которые занимаются еврейским воспитанием на всех пяти континентах. Есть все основания считать иудаизм самой таинственной религией. Факт, подтверждённый учёными из числа её последователей. По словам профессора И. Брановера, иудаизм невозможно понять извне, посредством одного лишь непричастного изучения. Чтобы понять Тору, необходимо приобщиться к иудаизму практически, начать жить по еврейским законам, заповедям⁴⁵.

Между тем, таинственность эта утверждается онтологией своеобразного бытия последователей этого религиозного верования — «еврейской действительностью». Так, профессор Иегуда Леви в книге «Принимая вызов эпохи» на вопрос «кто такие евреи» отвечает: иудаизм содержит как национальный, так и религиозный элементы. Вопрос в том, какой их них преобладает. В комментарии на библейское изречение «И будет народом Мне» раввин Ш. Р. Гирш даёт ответ: «В том и состоит уникальная сущность иудаизма, который многие бездумно классифицируют как религию... “Народом Мне” — в самых этих словах заключается утверждение, что иудаизм... не религия... Бог основал не церковь, а народ»⁴⁶.

⁴⁴ *Ориген* (184, Александрия — 253/254, Тир) — христианский теолог, близкий к статусу отцов церкви. Предположительно, его мать была еврейского происхождения. Изучил иврит (по большей части у еврейских учителей); неоднократно посещал Эрец-Израэль, где встречался с ведущими еврейскими учёными, преподавал в Кесарии. Написал несколько тысяч работ. Наиболее значительный труд Оригена — «Гексапла» («Шесть столбцов», над которым он работал с 230 г. по 240 г.) — текст так называемого Ветхого завета, то есть еврейской Библии, с параллельной греческой транслитерацией и с приложением четырёх греческих переводов: 1) буквального перевода Аквилы, 2) точного, однако выдержанного в разговорном стиле перевода Симмаха, 3) Септуагинты в собственной редакции Оригена, 4) в версии Теодотиона. Ориген также составил меньший свод «Тетрапла» («Четыре столбца»), содержащий вышеперечисленные греческие версии без еврейского текста и его греческой транслитерации. (Электронная еврейская энциклопедия www.eleven.co.il.)

⁴⁵ См.: Профессор И. Брановер — предисловие к русскому изданию Шулхан Аруха // <http://www.souz.co.il/israel/read.html>.

⁴⁶ Проф. Иегуда Леви «Принимая вызов эпохи». Беседы о иудаизме. Перевод с иврита: Н. Пурер. Иерусалим, Издательством «АМАНА» (<http://www.judaicaru.org>).

Доктрина иудаизма исходит из еврейской нации: Бог избрал Авраама (библ. Авраама) не как отдельную личность, а в качестве родоначальника еврейского народа. Сказал Бог ему: «И Я сделаю тебя народом великим» (Берешет, 12:2), а при выходе из Египта Он провозгласил: «И возьму Я вас народом Себе» (Шмот, 6:7). Согласно мусульманскому богословию, первым божьим посланником к сынам Исраиля был Муса (библ. Моисей), последним — Иса (библ. Иисус), а в промежуток [между ними] 600 пророков пришли и ушли⁴⁷.

И можно догадаться, почему бытует «солидаризированное» мнение, согласно которому в отношении евреев понятия «религия», «национальность» и «народ» в общечеловеческом смысле неприменимы. Так, по мнению Бориса Сулевого, «все жидаы, в первую очередь, объединены своей разрушительной идеологией и являются членами партии (секты, сообщества) “избранных”»⁴⁸. Именно идеология жидовизма сращивает «избранных» в единый организм, заставляет думать и действовать одинаково, лишь во благо этого организма. Жид — это, прежде всего, мировоззрение, это состояние духа и сознания, это набор привычек на все случаи жизни.

Оксфордский словарь даёт такое определение евреям: «Народ, чьей религиозной, культурой или политической ориентацией является иудаизм».

Согласно утверждению того же Б. Сулевого, жидовизм — это идеология расизма и шовинизма, проповедующая «избранность», «исключительность» и превосходство жидов над всеми народами мира. Жёсткие идеологические установки жидовизма пропагандируют и воспевают ненависть и злобу «избранных» ко всему человечеству, открыто провозглашают доктрину физического и культурного геноцида всех, кто не входят в наднациональное сообщество «избранных» — заключает Б. Сулевой.

Конкретно, об иудаизме можно говорить следующее: эта религия — одна из древнейших авраамических мировых конфессий — в современном мире переживает эпоху своего заката. Она с явной необратимостью перестаёт быть мировой, замкнувшись в масштабе одного государства (центральное место в Торе уделено Эрец-Исраэль, согласно которому земля выполняет функцию сцены, на которой «евреи Торы» организуют свою национальную жизнь на глазах всего мира). Религии как таковой не требуется. Страна⁴⁹ не представляет сколько-нибудь значительного образца передовой жизнеспособной, стремящейся к будущему цивилизации, цивилизационной парадигмы. Более того, эта религия в силу своего изоляционного уклона, да и вследствие приспособленческого поведения (пособничество мировому сионизму), обречена на самоуничтожение и готовит собственного могильщика.

Что касается ислама и буддизма, то эта тема нами достаточно разработана, и здесь нет необходимости повторяться. Желающие могут ознакомиться с нашей позицией по этому поводу, как и по поводу индуизма, в уже упоминавшейся нашей монографии: «Эхо Хорасана сквозь века и тысячелетия». Метаморфоза одинаково затрагивает и эти религиозные верования.

Завершая работу, хотелось бы сделать небольшие обобщения: наша эпоха переживает фатальный дефицит веры. Это явление носит тотальный характер. Мировая политика сталкивается с новыми коллизиями, духовная жизнь человечества скудеет, мировые религии охвачены системными кризисами. В нарождающемся мире, по нашему предположению, католицизм как религия подавляющего большинства населения — от Польши до Латинской Америки, — более или менее сохраняя свои позиции, остаётся нейтральной, пацифистской религией; ислам, будучи сравнительно молодой религией, по-прежнему будет терзать души народов, сохраняя заряд

⁴⁷ Маджлеси. Бехр ал-Анвар, т. II. С. 60. Алламе Маджлеси считает, что они являлись выдающимися пророками «Бани Исраиля» (сынов Исраиля, т. е. евреев), ибо численность их пророков достигает более 600 человек. Цит. по: Nasri, Abdollah, Principles of the Praphets' Mission in Koran. Tehran, Soroush Press, 1977. P. 364 (in Persian).

⁴⁸ См.: Сулевой Борис. Спецназ ЗАА — М.: Десница, 2005. С. 19.

⁴⁹ Леви Иегуда. Указ. соч. (<http://www.judaicaru.org>).

экстремистских выходов; буддизм, не имея «небесного» происхождения, продолжает настаивать на мирном сосуществовании с другими; православие же, как и шиизм, в силу своего уклона в ересь, держит позиции изоляции, причём не исключено, что православие будет и дальше сближаться с язычеством и всяким оккультизмом. А иудаизм усугубит своё вымирание.

Мы неумолимо вступаем в новое измерение бытия, и нам как никогда необходимо выработать новое, духовное, более мужественное религиозное и национальное сознание, отвечающее зову времени. На путях к новой жизни, к духовному возрождению человечеству предстоит пройти через непростое, тяжёлое смирение и покаяние, через повышенную заботу о духовной безопасности, взаимопонимания, отказа от противостояния зову времени.

Москва, август — октябрь 2006 г.

Интервью

Андрей Степанов, сайт Гурджиев.Ру

Fr. Nyarlathotep Otis (NO): Наш первый гость — Андрей Степанов, переводчик суфийской и гурджиевской литературы, создатель сайта Gurdjieff.ru. Андрей, расскажите, пожалуйста, немного о себе, о том, как Вы пришли к изучению Четвёртого Пути и что Вы нашли в нём для себя. Сразу ли Вы решили, что это «ваше», или гурджиевскому учению предшествовали другие системы, которые Вы изучали и практиковали?

Андрей Степанов (АС): Так уж случилось, что я с детства рос в окружении старших товарищей, непосредственно связанных с гурджиевской традицией. Так что мне, в общем-то, не нужно было никуда «приходить». «Изучать» Четвёртый или любой другой Путь вряд ли имеет смысл — по Пути надо идти, пусть порой и сбиваясь с дороги, но возвращаясь на неё вновь (если удаётся). Что касается других «систем», или, по-русски «строев» — я практикую различные йоги и суфийские упражнения, размышляю над Арканами Таро и играю в королевские игры — нарды, шахматы и Го. Что же касается религии — я православный христианин.

NO: Часто можно услышать, что Гурджиев имел суфийское посвящение, а его учение вобрало в себя множество суфийских элементов. Однако он ничего или почти ничего не говорит об Аллахе, а в его учении много черт, явно позаимствованных из других традиций. Каковы действительные связи этих систем? С каким тарикатом Гурджиев находился в преемственности (если находился)? Какие элементы исламского мистицизма унаследовало его учение? Считал ли он себя мусульманином (суфием), или же сам относился к своим взглядам как к самостоятельной системе?

АС: Суфизм и Аллах — разные «вещи». Если же проследить «связи систем», можно написать толстую и достаточно бесполезную книгу, явно выходящую за рамки этого интервью. Укладывать Георгия Ивановича в рамки «тариката» тоже мало осмысленно. Несомненно то, что существовала связь с определённым Орденом; мы можем назвать его «братством Сармунг». Что касается «исламского мистицизма» — как опыт единства с сущью, с духом всего творения, мистицизм является в своей основе тем же самым во всех религиях. Поэтому вряд ли уместно говорить об «исламском мистицизме». Мистический опыт — это объединяющее ядро, это единство, которое сияет через внутренний опыт всех религий. Что же касается взглядов Георгия Ивановича — вот цитата из книги «В поисках чудесного» П. Д. Успенского:

«...Гурджиева спросили, в каком отношении его система находится к христианству. Гурджиев ответил, что разные люди по-разному понимают христианство. И затем он сказал: “Если хотите, эта система — эзотерическое христианство”. И добавил: “Что с вашей точки зрения является наиболее важным в учении Христа? — *Действие*: делать это, не делать то. Вопрос в том, можете ли вы делать это?” Способны ли вы теперь понимать христианство лучше или нет, но вы должны принимать христианство как учение о действии, но не как теорию».

NO: Может ли существовать Суфизм в отрыве от ислама (как, скажем, Дзен в отрыве от буддизма или Каббала в отрыве от иудаизма)?

АС: У суфизма нет и никогда не было начала, и он никогда не возникал как историческое явление, он существовал всегда, потому что свет всегда был внутренней сущностью человека. Поэтому совершенно неуместно связывать суфизм исключительно с исламом. В общем-то, кастанедовский дон Хуан тоже был суфием, хоть и индейским :)

NO: Что представляет собой современное гурджиевское движение? Есть ли у него единый центр, или это — совокупность разнообразных «клубов по интересам»? Какие гурджиевские общества существуют в России и «ближнем зарубежье»?

АС: Современное гурджиевское движение пестро и разномастно. По большей части оно напоминает известную суфийскую притчу о слепцах, ощупывающих слона. Кто-то занимается

«гурджиевскими танцами», кто-то «уходит в ботву», штудируя гурджиевские тексты в иллюзии, что это и есть Путь. Множество так называемых «гурджиевских школ» просто «брендуется под Гурджиева», имея при этом чрезвычайно мало общего со «вкусом» учения Георгия Ивановича. Тем не менее, все они полезны для тех, кто выработал определённый заряд в своём магнитном центре и способен отличить «хвост» слона от «хобота». Как говаривал незабвенный Ходжа Насреддин, «никогда нельзя знать, кто поможет тебе вылезти из калоши».

NO: Существует ли в Четвёртом Пути какая-то система инициаций? Что необходимо для получения Посвящения (если оно имеется)?

АС: Системы инициаций в Четвёртом Пути не существует. Впрочем, поскольку это путь саморазвития, никто не мешает заниматься самопосвящениями (что многие и делают :)). Но, ещё раз, такой системы посвящений, как в некоторых суфийских орденах, в Четвёртом Пути не существует.

NO: Каковы основные этические, социальные и метафизические представления Четвёртого Пути?

АС: Для получения ответа на этот вопрос читателям «Апокрифа» лучше прочитать книгу П. Д. Успенского «В поисках чудесного». Если в двух словах — «Помни себя и расти над собой».

NO: Что можно сопоставить в учении Гурджиева с такими понятиями как «добро» и «зло»? Можно ли говорить об относительности этих понятий и почему?

АС: Попытка ответить на эти вопросы заведёт нас в дебри схоластических споров. Насчёт «относительности понятий» — читайте пьесу Максима Горького «На дне».

NO: Что говорит Гурджиев и его ученики о смерти и посмертном существовании?

АС: Вот старая история, которую рассказывали в московских группах в 1916 году относительно происхождения системы Гурджиева «Работы и самовоспоминания». Это случилось в неизвестной стране в неизвестное время, когда хитрый человек проходил мимо кафе и встретил дьявола. Дьявол был в очень плохом настроении, был голодным и хотел пить, и хитрый человек пригласил его в кафе, заказал кофе и спросил его, какие у него проблемы. Дьявол сказал, что у него нет работы. В прежние времена он привык покупать души и сжигать их в древесный уголь, так как когда люди умирали, у них были большие души, которые он мог брать в ад, и все дьяволы были очень довольны. Но теперь все огни в аду были потушены, так как, когда люди умирали, у них не было души.

Тогда хитрый человек высказал мысль, что, возможно, они с дьяволом могли бы что-то делать вместе. «Научи меня, как делать души, — сказал он, — и я буду показывать тебе тех людей, у которых есть созданная мной душа». И заказал ещё кофе. Дьявол объяснил, что человек должен научить людей вспоминать себя, не отождествляться и т. д., и тогда, спустя некоторое время, они вырастали бы души.

Хитрый человек начал работать, организовал группы и учил людей вспоминать себя. Некоторые из них начали работать серьёзно и пробовали вводить в практику то, чему он учил их. После смерти они попадали к вратам небес, где на одной стороне находился Св. Пётр с ключами, а на другой — дьявол. Когда Св. Пётр был готов открыть врата, дьявол говорил: «Могу ли я задать

один вопрос — вспоминали ли вы себя?» — «Да, конечно», — отвечал человек, и дьявол говорил: «Извините, эта душа моя». Это продолжалось в течение долгого времени до тех пор, пока люди не ухитрились каким-то образом сообщить на землю то, что происходило у небесных врат. Услышав это, люди, которых учил хитрый человек, пришли к нему и сказали: «Почему вы учите нас вспоминать себя? Ведь когда мы говорим, что мы вспоминали себя, дьявол берёт нас?» Хитрый человек спросил: «Разве я учил вас *говорить*, что вы вспоминаете себя? Я учил вас не болтать». Они ответили: «Но это были Св. Пётр и дьявол!», — а хитрый человек сказал: «Но видели ли вы Св. Петра и дьявола в ваших группах? Поэтому не болтайте. Те из людей, кто смог удержаться и не выболтать дьяволу о самовоспоминании, достигали рая».

НО: Сохранились ли в Четвёртом Пути представления о Хакикате как некоем состоянии, стремление к которому составляет суть духовной практики (подобно алхимическому Великому Деланию, буддийскому Просветлению, юнгианской Индивидуации и т. п.)?

АС: «Стремление к состоянию» не может составлять суть духовной практики — её суть совсем в другом.

НО: Знакомы ли Вы с учением Телемы и Гностической Католической Церкви (Алистер Кроули), и если да, то что о них думаете?

АС: Лично я знаком с этими учениями, слава Богу, косвенно. В своё время я достаточно глубоко исследовал историю появления различных обществ масонско-каббалистического толка в конце XIX — начале XX веков. Что касается вышеупомянутого учения — гнозиса в нём изрядно, но благодати — никакой.

НО: Как Вы понимаете главные телемитские тезисы: «Делай что Изволишь — таков весь Закон», «Любовь есть закон — любовь, подчинённая Воле» и «Каждый мужчина и каждая женщина — это Звезда»? Имеются ли какие-то параллели этим тезисам в гурджиевском учении?

АС: Первые два тезиса предназначены как минимум для Демиургов, обычных людей они только вводят во искушение. Насчёт «Звездь» — вполне согласен, я бы даже сказал, что это пятиконечная звезда. Параллели можно найти везде к чему угодно, но зачем усложнять?

НО: Известно, что Кроули и Гурджиев были современниками и что Кроули с уважением высказывался о Гурджиеве. Однако об их личных контактах широко распространены различные легенды. Одни говорят, что Кроули хотел зайти в гости к Гурджиеву, но не застал того дома. Другие — что Гурджиев, считая Кроули «чёрным магом», спустил его с лестницы. Третьи — что они с интересом друг для друга провели время за чаем. Четвёртые добавляют к этому эпизод о юном ученике Гурджиева, с которым якобы пытался заговорить Кроули, но которого Гурджиев быстро отослал в другую комнату, после чего постарался закончить разговор как можно скорее. Есть ли какая-то достоверная информация на этот счёт? Известно ли что-то об отношении Гурджиева к Кроули и об их личных контактах?

АС: Все «легенды» обладают различной степенью достоверности/недостоверности. Насколько мне известно, с лестницы Кроули не падал, но был выгнан из дома — «чтобы не соблазнял малых сих».

НО: Известно ли что-нибудь о влиянии учения Гурджиева на другого известного суфийского мистика XX века — Идрис Шаха?

АС: Здесь более уместно будет говорить, что существовал/существует некий центр, который инспирировал как Гурджиева, так и Идриса Шаха.

НО: Ещё одна распространённая легенда — о связях Гурджиева и Сталина. Что Вы можете сказать на этот счёт?

АС: Эта легенда, с удовольствием муссируемая средствами массовой информации, делает хороший пиар Георгию Ивановичу. Вымысла в ней явно больше, чем долей правды, однако таким образом многие люди хотя бы узнают фамилию одного из великих русских философов XX века, оказавшего существенное влияние на современную европейскую культуру.

НО: Одна из книг Гурджиева называется «Рассказы Вельзевула своему внуку». Какова роль образа Вельзевула в этой книге в частности и в Четвёртом Пути в целом?

АС: Как можно заключить из названия, образ Вельзевула является в этой книге центральным. Здесь вряд ли уместно приводить этимологию имени «Вельзевул» — это слишком обширный материал (кстати, об этом также писал Идрис Шах, не помню точно, в какой именно книге). Как писал Альфред Ричард Орэдж, один из близких учеников Гурджиева: «“Рассказы Вельзевула” — книга, разрушающая существующие ценности; она заставляет серьёзного читателя переоценить все ценности, и для искренней личности это опустошение. Как говорил Гурджиев, это может уничтожить ваше пристрастие к вашей любимой пище, например, или к вашим любимым теориям, каким-то видам искусства, которым вы привержены. Она сыграет роль жгучего перца, возбуждающего ваши ментальные и эмоциональные ассоциации, вашу инерцию».

НО: Расскажите немного о тех работах по суфийской и гурджиевской тематике, переводами которых Вы занимались: что это за работы, каких авторов, какова их основная мысль?

АС: Перечислю несколько моих любимых книг, к которым я приложил руку, заодно снабдив ссылками, позволяющими составить представление об этих трудах:

Маргарет Андерсон. [«Непостижимый Гурджиев»](#).

[«Гурджиев: эссе и воспоминания о Человеке и его Учении»](#).

Эрнст Скотт. [«Люди тайны»](#).

Ясуоки Миура. [«Го и восточная бизнес-стратегия»](#).

[«Мыслить и побеждать: учебник по игре Го для начинающих»](#) (в соавторстве с И. Гришиным и М. Емельяновым).

Хендрик Виттевин. [«Бизнес и духовность. Суфизм в действии»](#).

Уолтер Шеперд. [«Лабиринты: Книга Загадок»](#).

Чарлз Стэнли Нотт. «Учение Гурджиева. Дневник ученика» (будет издана в ближайшее время).

NO: Переводами каких книг Вы занимаетесь в настоящий момент? Расскажите о них подробнее.

АС: Я замыслил (возможно, что эта мысль и не принадлежит конкретно мне, но, как бы то ни было, я её мыслю) серию гурджиевских книг под названием «Гурджиев. Четвёртый Путь». Постепенно этот замысел приобретает форму и обрастает плотью.

В настоящее время сложилась ситуация (как с точки зрения книжного рынка, так и с точки зрения общего ментального поля), которую можно обозначить как «дефицит гурджиевской литературы». Из всего разнообразия гурджиевского корпуса в печатном виде реально доступны лишь базовые книги; другие отдельные издания конца XX — начала XXI века уже давно стали редкостями.

Цель — создать наиболее полный и чистый источник гурджиевской литературы на русском языке, в безупречном оформлении, в единой серии под названием «Гурджиев. Четвёртый Путь». Моё намерение — издать в ближайшие годы 20-30 основных книг гурджиевского корпуса.

Если вы хотите принять участие в этом проекте или помочь советом либо добрым словом, [пишите](#) :)

NO: Переводчик: это призвание или профессия? Зачем делать текст, написанный на одном языке, понятным для других народов? Насколько вообще возможно передать смысл текста, возникшего в совершенно другой культурной среде? С какими проблемами при переводе суфийских текстов Вы наиболее часто сталкиваетесь и как с ними справляетесь?

АС: Хороший переводчик — это призвание, с профессией дело может обстоять по-разному. Поскольку не все люди знают другие языки, требуются переводчики. Смысл текста всегда можно передать, было бы кому его передавать. В завершение ответа — цитата из Чжуан-Цзы:

«Сетью пользуются при ловле рыбы. Поймав рыбу, забывают про сеть. Ловушкой пользуются при ловле зайцев. Поймав зайца, забывают про ловушку. Словами пользуются для выражения смысла. Постигнув смысл, забывают про слова. Где бы найти мне забывшего про слова человека, чтобы с ним поговорить?!»

NO: Каких авторов и какие книги по суфизму и Четвёртому Пути Вы бы порекомендовали?

АС: Главная книга, которую я порекомендовал бы для начала — «Словарь эзотерического сленга». Его можно почитать онлайн (<http://futura.ru/dic>) или приобрести «бумажную» версию (<http://www.livebooks.ru/goods/slovar-slenga/>).

NO: Как возник проект Gurdjieff.ru? Каково, на Ваш взгляд, его предназначение и чем он отличается от других сайтов, посвящённых Четвёртому Пути?

АС: Сайт Gurdjieff.ru возник практически одновременно с старейшей в Рунете библиотекой по Четвёртому Пути <http://fourthway.narod.ru/>, но долгое время не особо развивался — хватало последнего сайта. Однако отсутствие многих функций привело к тому, что около года назад я без особого напряжения начал выкладывать на Gurdjieff.ru основные гурджиевские материалы, хотя бы для того, чтобы обеспечить возможность удобного поиска. Предназначение сайта выражено в его девизе: «Любая библиотека всегда излучает то, что стоит за хранимыми в ней артефактами,

и служит местом для встреч тех, кто стремится к осознанию сокровенной сути вещей и явлений». То есть Gurdjieff.ru — это, во-первых, определённая манифестация, во-вторых — создание магнитного центра, через который подобное притягивается к подобному. Что же касается отличий от других сайтов — это полное отсутствие какой-либо идеологии.

NO: Приходилось слышать, что стихи и притчи (в том числе такие, которые современный обыватель может посчитать «просто анекдотами») ставятся суфиями чуть ли не наравне с Кораном. Так ли это? Если да — то чем обусловлено такое отношение и можно ли соотнести такой подход с утверждением Кроули о том, что «истинный поэт — выше мага»? Если нет — какова действительная роль поэзии и афористичной прозы в суфизме?

АС: Суфийские обучающие истории являются произведениями объективного искусства, и с их помощью передаётся — при соблюдении условия «время-место-люди» — Высшее Знание. При этом каждый человек понимает историю на уровне своей обусловленности. При целенаправленном размышлении над обучающими историями они не просто запоминаются, но как бы «просачиваются» внутрь, а результат их воздействия может проявиться спустя длительное время и совсем не таким образом, который мы ассоциируем с «пониманием». Если позволять нашему низшему, логическому разуму разбираться с обучающими историями привычным для него образом и результат этого считать «пониманием», то мы можем оказаться в положении мальчика, разъявшего муху на составные части и после этого удивляющегося: «А где же сама муха?»

NO: Какова роль в суфийской и гурджиевской системе образа Ходжи Насреддина? Насколько корректно будет связать его с архетипом трикстера и на этом основании сделать вывод, что суфизм — трикстерский путь (или, как минимум, путь с существенной долей трикстерского элемента)?

АС: Исходя из механической логики, можно связать образ Ходжи Насреддина с архетипом трикстера, если это для чего-то нужно. Дальнейшие выводы бессмысленны; возможно, помогут медитации на нулевой Аркан Таро.

NO: Что Вы думаете о современном состоянии ислама? Какова, на Ваш взгляд, та роль, которую готов принять на себя суфизм в деле его реформации в более миролюбивую религию?

АС: Современный ислам могуч и красив. Что касается миролюбия — сам по себе ислам не более жесток, чем христианство (особенно если вспомнить некоторые кровавые эпизоды европейской истории). Что касается суфизма, то вряд ли суфизм готов и должен принимать на себя какую-то роль.

NO: Каким, на Ваш взгляд, было бы общество, если бы оно строилось преимущественно на принципах Четвёртого Пути?

АС: Можно спросить и по-другому: каким было бы Царствие Небесное на Земле?

NO: И, наконец, что Вы хотите пожелать читателям «Апокрифа»?

АС: *Читайте* книги!

И напоследок — ценный совет читателям «Апокрифа» от самого Георгия Ивановича (из пока неопубликованной книги Чарлза Стэнли Нотта «Путешествие сквозь этот мир»): «...Гурджиев часто говорил о необходимости терпения и упорства в больших и малых вещах. “Если вы сможете делать маленькие вещи хорошо, вы будете делать хорошо большие вещи”, — говорил он ученикам. Ученик спрашивал: “Мистер Гурджиев, что вы можете посоветовать мне? Что я могу сделать?” Гурджиев отвечал: “Понимаете, вы хотите стать большим человеком, иметь большую машину, большой дом, быть президентом компании”. “Да, — говорил ученик. — Я спрашиваю у вас, с какого небольшого упражнения я мог бы начать?” “Вы действительно хотите знать? Я скажу вам. Когда вы идёте в туалет, никогда не забывайте смыть за собой”».

ГУРДЖИЕВ
четвертый путь

Контакты:

В Контакте: <http://vk.com/id19165253>

Facebook: <http://www.facebook.com/#!/profile.php?id=1755203304>

E-mail: eldinor@gmail.com

Интервью

Ирина Мушук и Людмила Гращенкова, бахаи

Наши следующие собеседники, согласившиеся дать ответы на вопросы по поводу Веры бахаи — Ирина Мушук, Директор Офиса по связям с общественностью Национального Духовного Собрания Бахаи Молдовы, и Людмила Гращенкова, секретарь Местного Духовного Собрания Бахаи г. Москвы.

Fr. Nyarlathotep Otis (NO): Здравствуйте, Ирина, здравствуйте, Людмила Николаевна. Для начала пару слов о себе и о том, как вы стали бахаи.

Ирина Мушук, Молдова (ИМ): Здравствуйте. Меня зовут Ирина Мушук. Я работаю PR-менеджером и корреспондентом в газете «Аргументы и Факты», Молдова. У меня двое детей. Я стала бахаи в 1996 году. Сколько я себя помню, меня всегда интересовал вопрос, зачем я пришла в этот мир, есть ли Бог и что нас ждёт после земной жизни. Лет с 11 я читала любую религиозную литературу, которая попадала мне в руки, посещала различные христианские собрания (в основном, пятидесятников), но ответов на вопросы не находила. Мой духовный поиск привёл меня, в конце концов, в Веру Бахаи. В первую очередь меня потрясло радушие, дружелюбие и отсутствие предрассудков у самих бахаи. А в учении Бахауллы меня привлекло то, что оно полностью соответствует нуждам и проблемам современного мира, радеет о единстве и благе всего человечества, невзирая на какие-либо различия. Мне очень понравились слова Бахауллы: *«Земля — одна страна, и всё человечество — её граждане».*

Людмила Гращенкова, Россия (ЛГ): Я назвала себя бахаи двадцать лет назад. Узнала я об этой религии 23 года назад от своих друзей-эсперантистов. Полагаю, вы знаете, что более ста лет назад д-р Заменгоф создал язык международного общения. Целью создания была идея о том, что благодаря общему языку люди смогут понимать друг друга и будут не враждовать, а объединяться. Меня всю жизнь очень волновала эта же идея объединения и взаимопонимания. Когда я познакомилась с постулатами религии Бахаи, многие вопросы, на которые я раньше не могла найти ответа, разъяснились. Например, почему адепты разных религий достаточно недружелюбно относятся друг к другу. Или — что есть религия, а что секта. Или — как религия влияет на жизнь в этом мире и на жизнь каждого человека. А главное — изучение Писаний Бахаи дало мне ясное понимание того, что нужно, чтобы люди не враждовали, а объединялись.

Fr. Nyarlathotep Otis (NO): Вы не находите, что бахаи — довольно необычное для России и Молдовы вероисповедание?

ИМ: Я бы так не сказала. Первые верующие на территории бывшего СССР были уже в начале XX века, в Баку была большая община. А в Апхабаде был построен Храм бахаи. На данный момент, согласно данным всемирной энциклопедии Британика, Вера Бахаи является второй по географической распространённости в мире. А это значит, что общины бахаи есть практически во всех странах, на всех островах и независимых территориях. И все мы — это единая Мировая Община Бахаи.

NO: Расскажите, пожалуйста, вкратце об истории возникновения Веры бахаи. Какие существующие на тот момент религии и философские учения повлияли на его возникновение и формирование?

АГ: В Откровении Бахаи даётся очень простое и ясное понимание того, что все религиозные Откровения следуют друг за другом по времени. В периоды, когда сила предыдущего Откровения слабеет, Бог посылает людям нового Явителя, т. е. Того, кто являет Слово и Волю Его. Таким образом, не религии или философские учения, а Бог — изначальная причина всего существующего. Следующим после Мухаммеда стал Тот, кто назвал себя Баб, в переводе — «Врата». Он был призван Богом для того, чтобы подготовить народ Персии для явления могущественного Откровения — Бахаулла. Естественно, что для этого необходимо было дать людям новые законы. Так же происходило и при Откровении Иисуса Христа. Он отменил субботу, например, и многое другое.

ИМ: Вера Бахаи — это независимая мировая религия, которая зародилась в 1844 году в Персии, сегодня это территория Ирана. Начало истории Веры было положено, когда молодой человек из Шираза, принявший титул Баб, провозгласил начало Новой Эры в истории человечества и возвестил скорый приход Обещанного всех религий прошлого. На тот момент в Персии существовало исламское течение под названием шейхизм, основанное известным богословом Шейхом Ахмадом. Его последователи верили в неизбежное и скорое появление Божественного Посланника. Первым, кому Баб открыл свою миссию, был мулла Хусейн — последователь Шейха Ахмада. Баб объявил Себя Мехди и принял священный титул «Ноктэ-Улла», или «Изначальной Точки» (этим титулом называли Мухаммада Его последователи). Принимая этот титул, Баб ставил себя в ряды великих основателей религии, таких как Моисей, Иисус, Мухаммад. Но несмотря на то, что Баб был независимым пророком, явил Свою святую книгу «Байян» и установил новые законы, Его основной миссией являлось пробуждение и подготовка сердец к приходу нового вселенского Явителя — Бахаулла — Посланника неизмеримо более великого, чем Он Сам, Который откроет путь в эпоху мира и справедливости, издревле возвещённую Пророками всех мировых религий.

НО: Каковы основные этические и социальные установки Веры Бахаи?

ИМ: В любой религии есть как духовные, так и социальные законы. Духовные заповеди едины и неделимы для всех людей. Это стержень и основа нравственности и морали в обществе. Даже если мы посмотрим на уголовный кодекс, то он основан на 10 заповедях Моисея. А что касается социальных законов, они, по мере развития цивилизации, претерпевали изменения. Каждый Божественный Явитель приносил те законы, которые были понятны и соответствовали уровню развития человечества на тот момент. Что же касается знаний о душе, о жизни после смерти, о загробном мире, о нашем Творце — они с приходом каждого Посланника расширялись и усложнялись.

В Вере Бахаи существуют как социальные, так и духовные законы и принципы. Среди социальных — такие как:

- равенство мужчины и женщины,
- гармония науки и религии,
- единство в разнообразии,
- единый язык и письменность,
- всеобщее образование,
- устранение крайних проявлений богатства и бедности,
- духовное решение экономических проблем.

Есть запреты: на злословие, праздность, попрошайничество, употребление алкоголя и наркотиков.

Среди духовных законов и принципов можно выделить такие как:

1. единство Бога и единство религии,
2. обязательная молитва,
3. чтение Святых Писаний утром и вечером,
4. пост,
5. самостоятельный поиски истины,
6. запрет на аскетизм.

Но главный принцип Веры Бахаи — это единство человечества. Человечество можно сравнить с огромным садом, где растёт множество цветов самой разной формы, аромата и расцветки. Очарование сада заключается именно в этом разнообразии. Мы не должны позволять существующим между нами различиям в физическом облике, темпераменте, воспитании, мыслях и мнениях становиться источником конфликтов и враждебности. Мы должны смотреть на всех представителей человеческой расы как на прекрасные цветы, растущие в саду человечества, и радоваться принадлежности к этому саду.

ЛГ: Поскольку религиозное учение — это проявление Воли Бога, мы можем говорить не об этических, а о духовных установках. Естественно, что основные духовные истины, которые мы находим в Писаниях Бахаи, продолжают наставлять людей быть добрыми, честными, думать не только о себе, но помогать людям. Одно из предписаний, например, говорит о вреде злословия, которое *«гасит свет сердца и губит жизнь души»*. Вера Бахаи — религия единства, поэтому *«конфликты и препирательства не допускаются»*. Более того, нам даются не только духовные предписания, но и способы их выполнения. Надо изучать Писания, чтобы глубже узнать об этом. Что касается социальных законов, то и их немало. Например, запрет употребления алкоголя и наркотиков, кроме лечебных целей, невмешательство в политические распри.

НО: Каковы основные сходства и отличия Веры Бахаи от ислама в вероисповедании и этике? Можно ли говорить, что она относится к исламу примерно так же, как христианство к иудаизму или буддизм — к индуизму (то есть что она возникла в исламской культурной среде и восприняла ряд исламских черт, но является независимым учением)?

ЛГ: Следует иметь в виду, что предложенная аналогия с взаимоотношениями Христианства и Иудаизма, а также Буддизма с Индуизмом, абсолютно корректна, с той разницей, что между Верой Бахаи и Исламом ещё меньше общих черт (если вообще уместно говорить о таковых), чем между Христианством и Иудаизмом. Ни одно положение религии Бахаи не может быть напрямую выведено из Ислама. Относительно же этических установок, то во многих существенных вопросах они полностью противоположны. Краеугольным принципом религии Бахаи выступает идея единства и гармонии. Для неё неприемлема идея борьбы ни в каком виде, хотя столь же неправильно было бы определять её как «пацифистскую». Просто решение проблем видится в поиске согласия между всеми, а не в противоборстве сил. Так, в Вере Бахаи не существует идеи «джихада» (борьбы за веру). Лейтмотивом учения выступает идея, что всё должно достигаться любовью, а не силовым превосходством одного над другим. Бахаулла говорил: *«Лучше быть убитым, чем убить»*. Думается, этим всё сказано.

ИМ: Действительно, Вера Бахаи возникла в исламском культурном контексте и во многом — с точки зрения истории, языка и частично теологии — тесно связана с Исламом. По характеру своего учения и теологии Вера Бахаи не является особым течением в рамках Ислама. Она никоим образом не заявляет, что ведёт к возрождению Ислама. Напротив, Вера Бахаи утверждает,

что она основана на новом откровении от Бога. Основой Веры Бахаи и источником её законов являются Писания Бахаулла, основателя Веры Бахаи. Коран отодвигается в ней на второй план, приобретая, в основном, историческое значение. Считаясь подлинной записью Божественного Откровения, Коран остаётся для бахаи священной книгой (своего рода «Ветхим Заветом»), однако не служит ни теологическим основанием, ни источником законов. Согласно учению Бахаи, эпоха Мухаммада завершилась в 1260 г. хиджры (1844 от Р. Х.), и в истории человечества началась новая эра. Уже в 1848 г. на съезде в Бадаште собравшиеся там последователи Баба, осознавая статус нового откровения, объявили об отмене мусульманского закона и начале новой эпохи развития человечества.

Как я уже упоминала ранее, мы видим все религии как звенья одной цепи и части одного целого. Бахаи верят, что существует лишь одна религия — религия Бога. А те откровения, что приносились человечеству с момента его появления, суть не что иное как плавно разворачивающийся единый замысел Создателя — привести человечество к Царству Божьему на земле. Религия — это школа, в которой человечество проходит определённые этапы духовного развития. Учителя этой школы — Божественные Явители. В первом классе обычной школы мы начинаем с азов, которые потом становятся фундаментом последующих знаний. Переходя из класса в класс, учителя меняются, но при этом они не отвергают знаний, полученных нами от предыдущих учителей, а лишь дополняют и усложняют программу. Так и учения Явителей согласуются между собой. Бахаулла сказал: **«Тот, кто принимает Меня, принимает всех Явителей прошлого»**. Те различия, которые мы наблюдаем в учениях, связаны с тем, что Явители приходили к разным народам и в различный период времени, примерно раз в 1000 лет. Мы говорим о таких Учителях и основателях религий как Авраам, Моисей, Кришна, Зороастр, Будда, Иисус, Мухаммад, Баб и Бахаулла. И являлись они человечеству в перечисленном мною порядке. Бахаулла объясняет, что Господь сотворил человека из любви к нему и заключил с ним Завет. Согласно этому Завету, Бог никогда не оставляет нас Своей заботой и неизменно дарует нам руководство. Всякий раз, как человечество удаляется от Него и забывает Его Учения, приходит Богоявление и раскрывает нам Его Волю и Цель. Ведь цель религии всегда была и всегда будет одна — соединить сердце человека с Богом.

НО: Почему именно эти личности считаются Богоявлениями? Что их объединяет? Исчерпывающий ли это список «богоявлений», или туда можно добавить кого-то ещё (скажем, Гермеса Трисмегиста, Раму, Мани и т. д.)? Следует ли бахаи считать их всех историческими личностями, или можно воспринимать их аллегорически?

ИМ: Согласно учению Бахаи, цель человеческого существования заключается в познании Бога и приближении к Нему. Но, с другой стороны, Бог — Творец всего сущего и Средоточие всех возможных совершенств в бесконечной степени — настолько превознесён над всем творением, что ограниченному человеческому сознанию никогда не познать Его в полной мере. Бахаулла пишет: **«Врата знания о Предвечном Существовании всегда были и будут закрыты пред лицом людей. Человеческому пониманию никогда не достичь святой обители Его»**. Таким образом, для людей познание Бога означает познание Его Явителей; так как лишь немногим людям дано лично общаться с Явителями, для большинства людей путь к Богу лежит через следование Божественным учениям, которые оставляют после себя эти Пророки. Следует отметить, что в учении Бахаи говорится о двух категориях пророков. «Независимые» (великие) Пророки, или Явители, такие как Бахаулла, Мухаммад, Христос, Будда, являлись в этот мир изначально совершенными, Они подобны совершенным зеркалам, отражающим сущность Бога в максимальной степени, доступной людскому восприятию; поэтому Каждый из Них мог с пол-

ным правом заявить: «Я и Отец — одно», «Никто не приходит к Отцу, кроме как чрез Меня» и «Я есмь Бог».

Несмотря на внешние различия в Их облике, земной жизни, характере данного Им Откровения, Каждый из Них в равной мере явился проявлением Божественных свойств и качеств, ибо един дух Божий, вместилищем которого все Они были; а Их учения — это составляющие единого последовательного процесса духовного воспитания человечества. Поэтому нельзя ставить кого-либо из Них выше других или делать вывод о превосходстве того или иного явленного Ими учения над прочими.

Вторая категория пророков — «малые», или «зависимые», пророки: это обычные люди, которые вдохновлены Богом для выполнения определённой миссии, ограниченной рамками учения, явленного в мир Великим Явителем. Примерами таких пророков можно считать библейских Исайю или Даниила, 12 имамов в Исламе.

НО: Чем обусловлено то, что два Явителя — Баб и Бахаулла — пришли в столь короткое друг относительно друга время? Не следует ли относиться к Бабу, скорее, как к Иоанну Крестителю в христианстве, чем как к самостоятельному Явителю?

АГ: Действительно, между духовными Миссиями Иоанна Крестителя и Баба есть много общего, о чём однозначно сказано и в литературе Бахаи. Однако любые аналогии в истории условны, и не может быть стопроцентных совпадений. При всей аналогии между Иоанном и Бабом, статус Баба в Вере Бахаи выше, чем Иоанна Крестителя в Христианстве. С одной стороны, Баб и Бахаулла пришли во исполнение тесно связанных между собой Миссий, что именуется в Писаниях Бахаи «Двойным Богоявлением». Этим объясняется короткий промежуток во времени между явлениями Баба и Бахауллы. С другой стороны, Баб открыл и Своё Священное Писание, состоящее из ряда Книг, объединяющихся термином «Байан». У него были и Свои последователи — бабиды, большая часть которых позже стала бахаи.

Но, как подчёркивал сам Баб, его Откровение всё-таки было переходным и преследовало цель подготовить почву в сердцах людей к появлению более великого Пророка, следующего за ним.

НО: Чем отличается представление бахаи о Явителях от представлений о пророках, аватарах, Сыне Божьем и т. д.?

АГ: Бахаулла много страниц посвятил Явителям прошлого. Он пишет: *«Окинь мысленным взглядом цепь сменяющих друг друга Откровений от Адама до Явления Баба. Свидетельствую перед Богом, что каждое из сих Явлений было ниспослано по Его Воле и Промыслу»*. Что касается Сына Божия, иными словами, Иисуса, то так о нём писал Бахаулла: *«Жертвуй Собой, Он придал творению новых сил»*. Бог, сотворив человека из любви к нему, заключил Завет. Согласно этому Завету, Он обещает не оставлять человечество без руководства. Примерно раз в 1000 лет Бог посылает нам Богоявления, которые раскрывают нам Его Волю и Цель. Богоявления — это особенные Существа, которые раскрывают человечеству Слово Божие и Его Волю. Чтобы лучше понять концепцию «Явления», о которой говорит Бахаулла, мы можем вспомнить пример из материального мира. Источник тепла и света в этом мире — Солнце, без него на нашей планете не было бы жизни. Но при этом само Солнце не спускается на землю, а если мы попытаемся приблизиться к нему, мы сгорим. Давайте представим себе, что мы берём хорошо отполированное зеркало и направляем его на Солнце. Мы увидим в нём образ Солнца, и чем более совершенно зеркало, тем точнее будет отражение в нём. Богоявления подобны совершенным Зеркалам, отражающим Свет Божий во всём его блеске. И все эти Зеркала отражают один и тот же Свет. Хотя сущность Бога мы не можем познать, мы можем прибли-

зиться к Нему через принятие и познание Явителя Бога для нынешнего времени. Вот как Бахаулла говорит об этом:

«Цель, с которой Бог сотворил человека, заключалась и вечно будет заключаться в том, чтобы позволить ему познать своего Творца и достичь Его Присутствия. О сей наивозвышенной цели, о сём верховном замысле недвусмысленно свидетельствует всякая небесная Книга, всякое боговдохновенное и ясное Писание. Кто признал Утреннюю Зарю Божественного Водительства и вступил в Его священные чертоги, тот приблизился к Богу и достиг Его Присутствия — Присутствия, кое и есть истинный Рай, высочайшие же обитатели небес не более чем символ его...» (Бахаулла. Крупицы из Писаний Бахаулла. — СПб.: Единение, 1994. — CLXIV. — С. 208).

НО: Имеются ли в Вере Бахаи эсхатологические представления? Какие?

ИМ: Что касается конца света и битвы Армагеддон, то Бахаулла и центральные фигуры Веры предрекали, что человечество ждёт беды и катаклизмы, которые выведут всех из спячки безверия, но лишь затем, чтобы полностью сменить вектор развития с материального на духовный. Бахаулла говорил, что старый миропорядок будет свёрнут как ковёр, и на его месте будет развёрнут новый. Есть следующее пророчество Бахаулла: *«Мир пребывает в родовых муках, и его смятение нарастает день ото дня. Он обратился к своенравию и неверию. Ждёт его столь тяжкая участь, что раскрывать её сейчас неуместно и несвоевременно. Извращённость его продлится ещё долго. Когда же придёт назначенный час, вдруг явится то, от чего содрогнётся всё тело человечества. Тогда и лишь тогда будет развёрнута Божественная Хоругвь и Райский Соловей воспоёт свою песнь».*

В 1948 году, после окончания Второй мировой войны и создания Организации Объединённых Наций, Хранитель Веры Шоги Эффенди предрёк *«ещё более мощные потрясения»* (то есть даже Вторая мировая война не была ни окончанием, ни кульминацией Армагеддонской битвы), когда *«над миром сгустятся тучи нового международного конфликта»*, приметы которого будут проявляться в *«нарушении равновесия в мире, неустойчивости существования человечества, распаде общества, несостоятельности существующего Миропорядка, коренной ломке государственной власти, ослаблении устоев религии, возникновении диктаторских режимов, распространении деспотизма, падении монархий, упадке церкви, усилении анархии и хаоса, нарастании и укреплении левых движений, разжигании расовой ненависти, усовершенствовании адской машины войны, перенаселённости городов и загрязнении атмосферы...»* В конечном счёте это невиданное ещё бедствие *«...должно очистить человечество от скверны векового разложения и сплавить его разрозненные части в нерасторжимое всемирное Братство...»*

Что же касается сугубо теософского аспекта конца света или апокалипсиса, то в Вере Бахаи подобные идеи имеют очень логичное объяснение. Любое пришествие Явителя Божьего — это свет знания и руководства от Бога. При этом каждый Явитель пророчествовал о приходе следующего и указывал знаки так называемого конца света, то есть конца эпохи, связанной с этим откровением. Таким образом, можно утверждать, что конец света — это конец действия определённого откровения. Каждое учение по сути прекрасно и несёт только свет. Но людям свойственно отворачиваться от источающего Божественный свет заповедей, и тогда холод зимы сковывает их сердца. Здесь уместно будет привести слова Абдул-Баха (старшего сына и преемника Бахаулла): *«Бог не оставляет Своих детей без поддержки, и когда мрак зимы окутывает их, Он снова посылает им Своих Посланников, обновляющих благословенную весну. Солнце Истины снова восходит на горизонте мира, освещая глаза спящих и пробуждая их зарёю нового сияющего дня. Тогда опять расцветает древо человечества, приносящее*

плод справедливости во имя исцеления народов». Мы верим, что приход Бахауллы знаменует вступление человечества в эпоху зрелости, когда наконец-то исполнятся пророчества всех религий прошлого об установлении царства Божьего на Земле. То есть это день, за которым никогда не последует ночь. **«Сие есть День, когда высочайшие милости Бога излиты на людей, День, когда величайшая благодать Его наполнила всё сотворённое. Всем народам земли надлежит уладить свои разногласия и в полнейшем единстве и мире пребывать под сенью Древа Его заботы и милосердия».**

НО: Каковы Священные Писания бахаи? Имеют ли статус Священных Писаний Библия, Коран, Веды, Авеста, книги других религий? Считается ли их свод завершённым и неизменным, или возможно получение новых откровений в наше время?

АГ: Отвечу сначала на второй вопрос: да, Библия, Евангелие, Коран и другие книги являются божественными посланиями и потому священны также для нас, Вера Бахаи признаёт эти Книги как «Боговдохновенные Писания» других религий, но не своей собственной. Новое время диктует новые установления, и потому пришёл Баб и пришёл Бахаулла, и Они принесли миру Откровение о единстве: единстве Бога, единстве последовательных религий, единстве мира человеческого, к которому мы все придём рано или поздно, через многие испытания, причина которых заключается в нежелании людей двигаться по пути, указанному Богом.

Теперь вернёмся к вопросу о Священных Писаниях Бахаи. Это, в первую очередь, Книги Баба и Бахауллы. Только они признаются Священными Писаниями религии Бахаи. Община Бахаи — это не община Корана и Пророка Мухаммада, а община «людей Баха», т. е. Пророка Бахауллы. Здесь надо отметить одно очень важное понятие, которое дало возможность мировой религии, рассеянной по всему миру, остаться единой, не рассыпаться на секты на протяжении уже 167 лет. Это — понятие Завета. В религии Бахаи Завет явлен Самим Бахауллой, и в нём прописана последовательная передача руководства общиной бахаи сначала старшему сыну, Абдул-Баха, затем внуку Абдул-Баха — Шоги Эффенди, а затем избираемому институту — Всемирному Дому Справедливости. Важно также то, что толковать Священные Писания было позволено только Абдул-Баха и Шоги Эффенди, а с тех пор более никому. Таким образом, изучая Писания Бахауллы, мы обращаемся за толкованием к их книгам.

ИМ: Так как Бахаи считают все религии истинными, то и Священные Писания этих религий для нас являются несомненной истиной. Духовная основа — едина и неделима. Однако у каждого времени — свои нужды и потребности. Божественные Учителя являются искусными Врачевателями душ. Сначала они определяют диагноз, а затем выписывают лекарство. Так как Откровение Бахауллы предназначено для нужд и потребностей современного общества, он явил Свою Святую книгу «Китаб-и-Акдас» (переводится как Наисвятая Книга), заповеди и законы которой призваны исцелить недуги страждущего человечества. Помимо Китаб-и-Акдас, за 40 лет Своего Пастырства Бахаулла явил более 100 томов писаний. По убеждению последователей Веры Бахаи, наша цивилизация вступает сейчас в качественно новую эпоху — эпоху единения, которая пройдёт под сенью откровения Бахауллы, последнего на нынешний момент Явителя Божией воли, с пришествием которого исполнились пророчества всех религий о приходе Обетованного. Таким образом, принимая Веру Бахаи, человек признаёт Божественное происхождение других основных религий и не только не отрекается от своей прежней религии, но, напротив, считает, что поступает как истинный её приверженец. На основе этой концепции «прогрессирующего откровения» последователи Бахауллы твёрдо поддерживают каждый шаг, направленный на продвижение толерантности и межрелигиозного диалога. Бахаулла писал: **«...Сии установле-**

ния и законы, сии непреложные и могущественные учения исходят из одного Источника, они — лучи одного Света. Отличия же их друг от друга объясняются разными потребностями эпох, в коих они были провозглашены... Вера и Учение Божие были ниспосланы... ради единства и согласия среди обитателей мира; не превращайте их в повод для разногласий и вражды».

НО: Какие из Писаний Бахаи переводились на русский язык?

ИМ: В конце XIX — начале XX века русский язык стал первым языком, на который благодаря усилиям российских учёных-востоковедов были сделаны переводы Писаний Бахауллы с языков оригинала — арабского и персидского. В настоящее время в мире бахаи принята следующая практика перевода: вначале силами Всемирного Центра Бахаи осуществляется тщательный и максимально точный перевод Писаний с арабского и персидского на английский язык, затем силами национальных общин делается перевод с английского на другие языки. На данный момент лишь 10% из всех скрижалей Бахауллы переведены на английский.

НО: Каждый перевод ведёт к неизбежной потере каких-то пластов смысла оригинала и приобретению каких-то новых коннотаций, каким бы профессиональным и талантливым ни был переводчик и сколь тщательно ни подходили бы к комментариам. Ещё к большим расхождениям с оригиналом ведут двойные переводы. Каковы, в таком случае, причины такой практики? Не будет ли лучше делать для всех языков прямые переводы с языка оригинала, как в случае с русским переводом?

ИМ: Двойной перевод на английский, а уже потом на другие языки, принят достаточно давно и является наиболее приемлемым. Дело в том, что первые переводы на английский с оригинала осуществил Шоги Эффенди (правнук Бахауллы и Хранитель Веры). В точности его переводов никто не сомневается, тем более что он был наделён правом толковать Писания Бахауллы. Также этим правом был наделён сын Бахауллы — Абдул-Баха (Его Преемник и Центр Завета). После Шоги Эффенди никто не имеет права давать полномочные толкования. Сейчас используется стиль перевода Шоги Эффенди, который изучил английский в Оксфорде и владел им в таком совершенстве, что повергал в изумление филологов и лингвистов.

НО: Интересной особенностью Веры Бахаи является своеобразное отношение к грамматическим языковым традициям. В чём оно проявляется и чем оно обусловлено? Стараетесь ли вы при переводе текстов бахаи как-то адаптировать эту особенность к русскому языку?

ЛГ: Естественно, что каждая религия имеет свою собственную терминологию. И Вера Бахаи не является исключением. Что касается стиля, то, поскольку Писания Бахаи в оригинале написаны возвышенным языком, присущим Священным Писаниям в принципе, то в русских переводах Текстов мы пытаемся следовать возвышенному, слегка архаизированному стилю, несколько приближенному к языку Синодальной Библии. Это необходимо ещё и потому, что многие Тексты изобилуют библейскими аллюзиями. Мы пытаемся, насколько возможно, не заниматься словотворчеством и не изобретать слов там, где в русской богословской словесности существует соответствующий термин. Но есть незначительное количество терминов, которые ввести в оборот всё-таки пришлось, так как они передают реалии именно Вероучения Бахаи, например: «Явитель Божьей Воли», «Законоцарствие», «Прогрессивное Откровение».

Относительно же грамматических отличий, трудно представить, что таковые в литературе Бахаи должны иметься (кроме общей тенденции к слегка архаизированному стилю, почерпнутому из

русской же словесности). Без конкретных примеров такой «специфики» более подробный ответ дать не удастся.

НО: Расскажите о тексте под названием «Хашт Бишишт» (Восемь Раев). Что он собой представляет и переводился ли на русский? Какую роль в мифологии и мистицизме бахаи играют упомянутые там ангелы Харут и Марут?

ЛГ: Сочинение «Хашт Бишишт» не является текстом ни бабидским, ни, тем более, Бахаи. Более того, он написан представителями течения, крайне враждебного по отношению к религии Бахаи, основанного братом Бахауллы по отцу, Мирзой Яхьей, вокруг которого сплотились все те, кто не признал Бахаулла и яростно сопротивлялся ему. Сочинение это иногда приписывают самому Мирзе Яхье, что крайне спорно. Движение это к настоящему времени напрочь выхлостилось. В любом случае, и это необходимо подчеркнуть, данное сочинение не является образчиком литературы Бахаи и не может использоваться как источник для изучения этой религии.

НО: Предполагает ли Вера Бахаи какие-то оккультные и мистические практики, или же это — исключительно этическая система?

ЛГ: Оккультные практики в религии Бахаи отсутствуют. А вот мистические практики (не как тождественные оккультизму), безусловно, есть. Это молитвы и медитации (над священными Текстами). Но нравственно-этическим нормам также придаётся исключительное значение.

ИМ: Так как Учение Бахаулла предназначено для современного уровня развития общества и провозглашает вступление человечества в эпоху зрелости, в нём практически полностью отсутствуют ритуалы или обряды. Человечество взрослеет, и Бог считает, что нам более не нужны игрушки. Поэтому в Вере Бахаи есть только два очень простых обряда, связанных с двумя поистине этапными событиями в земном существовании человека — браком и смертью. Символике же не придаётся того сакрального смысла, как в некоторых других религиях, где некие предметы и символы считаются, попросту говоря, волшебными. Вера Бахаи, как и все религии, глубоко мистична, то есть её учение основано на признании существования духовной реальности, и суть её составляет «мистическое чувство единения человека и Бога»; но бахаи не впадают в мистицизм и суеверия. Обряды, о которых упоминалось выше, заключаются в следующем. При заключении брака жених и невеста должны по очереди прочесть в присутствии минимум двух свидетелей следующий стих: **«Все мы, воистину, будем следовать воле Божией»**. Вот и всё; остальное — на усмотрение брачующихся. Жених и невеста должны также заручиться до свадьбы согласием родителей, но это уже не обряд, а закон Веры, направленный на укрепление будущей семьи. Что же касается обряда похорон, то в него входит чтение специальной молитвы за усопшего; кроме того, в Китаб-и-Агдас указано, что тело не следует кремировать, его надо хоронить в гробу из прочного и долговечного материала, обернув в 5 пелён из шёлка или хлопка и надев на палец кольцо с особой надписью. Разумеется, в настоящее время допустимо частичное неисполнение требований к обряду похорон, так как у многих бахаи нет возможности соблюсти их все; но молитву за усопшего прочесть крайне важно. Следует отметить также, что в Вере Бахаи не допускается распространение изображений Посланников Бога — Баба и Бахаулла, — чтобы не допустить превращения их в иконы (или же, наоборот, недостаточно уважительного к ним отношения). Эти изображения можно увидеть только на паломничестве в Святую Землю при посещении Международного Архива Бахаи.

НО: Какова основная цель каждого бахаи? К чему он должен стремиться в своём личном развитии? К какому состоянию общества стремится Община бахаи в мировом масштабе?

АГ: Религия Бахаи явлена для построения единства на всех уровнях бытия, поэтому каждый бахаи стремится стать той личностью, которая созидает единство внутри себя и вокруг себя, в своей семье, со своими коллегами, со своими соседями и т. д. Для этого необходимы ежедневные усилия. Быть правдивыми, надёжными, доброжелательными, любить искренне тех, кто вокруг, не вовлекаться в конфликты, а разрешать их мирно, в условиях сегодняшней жизни непросто, но необходимо.

Община Бахаи стремится внести свой вклад в духовное и материальное улучшение мира.

ИМ: На каждом верующем лежит обязанность быть стойким в Завете, постоянно стремиться привести свою жизнь в согласие с Учениями Бахаулла и неустанно служить человечеству, помня, что жизнь не кончается со смертью и что наши взаимоотношения с Богом вечны. После смерти наши души освобождаются и продолжают вечно продвигаться к Богу. Наша жизнь в этом мире очень напоминает жизнь эмбриона в утробе матери. На протяжении девяти месяцев ребёнок развивает свои физические органы — глаза, уши, руки и так далее, — чтобы потом воспользоваться ими в этом мире. Подобным же образом мы должны развить в этом мире свои духовные качества, которые понадобятся нам для прогресса в мире грядущем. Конечно же, мы достигаем этой цели не просто тем, что сидим и размышляем о ней. Мы должны работать, служить нашим ближним и делиться с ними приобретёнными знаниями. Абдул-Баха завещал нам: *«О друзья Божии! Если вы веруете в слово Бога и верны ему, если вы следуете завету Бахаулла, который предписывает ухаживать за больными, поднимать падших, заботиться о бедных и нуждающихся, защищать беспомощных, ограждать угнетённых, утешать скорбящих и от всего сердца любить человечество, тогда, истинно говорю вам, собрание ваше в скором времени взрастит чудесный урожай. День за днём каждый член общины будет совершенствоваться, становясь всё более и более духовным. Вы должны проявлять сочувствие и добрую волю ко всему человечеству, служить благу человечества, стараться вести за собой и просвещать пребывающих во мраке, нести добро всем и выказывать любовь каждой живой душе, быть смиренными пред Богом, являть постоянство в молитвах к Нему, с каждым днём всё более приближаясь к Нему, быть настолько преданными и искренними в делах, чтобы каждый член общины стал известен как воплощение честности, любви, веры, доброты, великодушия и смелости. Быть отрешёнными от всего, что не от Бога, и пленёнными Божественным Духом, чтобы весь мир мог убедиться в совершенстве и безукоризненности бахаи».*

НО: Насколько нам известно, Вера бахаи не предполагает миссионерской деятельности. Так ли это?

ИМ: Вера Бахаи является на данный момент второй религией по географической распространённости в мире только благодаря самоотверженному служению пионеров. Пионеры — это верующие, которые покидают свои дома, отправляясь в те страны или территории, где необходимо основать общину Бахаи либо укреплять и развивать молодые общины. Они посвящают этому служению часть своей жизни и очень часто остаются в общинах, которым служат, навсегда. На самом деле, впервые в истории человечества новая религия распространилась во все уголки земного шара в такие короткие сроки — всего за 160 лет. Уже в 90-х годах 20 века не осталось ни одной страны, где бы не было последователей Бахаулла, объединённых единой целью — служить человечеству и строить новую цивилизацию. При этом бахаи не навязывают свою веру,

а предлагают её как дар. Опять же приведу слова Абдул-Баха: **«Донести до людей послание можно только благодаря благим деяниям и духовным добродетелям. Речи того, кто излагает Учение, должны быть исполнены благородства, лицо его должно излучать счастье. Недопустимо, чтобы деяния учителя противоречили его словам. Таково положение того, кто распространяет благоухание Божье во все пределы, и таковы качества того, кто искренен в своей вере».** Так как в Вере Бахаи нет священников, обязанность обучать Вере лежит на каждом последователе Бахауллы. При этом, увеличение численности верующих не является главной целью, цель обучения — соединить сердце человека с Богом.

НО: Для чего бахаи расширение числа своих сторонников и как оно происходит?

ЛГ: Задача бахаи не заключается в расширении своих рядов ради увеличения количества тех, кто назвал себя бахаи. Наша задача — познакомить как можно больше людей с Божественным Откровением Бахауллы, чтобы дать возможность тем, кто ищет духовные знания и озабочен улучшением мира, получить инструменты (наставления) для осуществления их чаяний. В религии Бахаи есть принцип независимого поиска истины. В религии запрещены методы насильственного убеждения и проповедования.

НО: Как складываются отношения Общины Бахаи с другими религиозными группами и организациями (прежде всего более традиционными для России)?

ЛГ: В отношении с любыми другими конфессиями бахаи следуют главному принципу, указанному Бахауллой в центральном Писании Бахаи — Наисвятой Книге: **«Общайтесь с приверженцами всех религий в духе дружества и согласия, дабы вдохнули они от вас благоухания Бога».** Бахаулла призывает своих последователей одновременно и к общению с представителями других конфессий, и к дружескому отношению к ним. Бахаи также избегают активного прозелитизма среди представителей других конфессий, предпочитая межконфессиональный диалог с ними. Усилия по распространению Веры ведутся обычно среди ищущих и интересующихся, то есть среди людей, чей духовный поиск ещё не вывел их на конкретную конфессию, или которые находятся на стадии переоценки своих духовных ориентиров. Естественно, что любые отношения двусторонни. Поэтому активность диалога с другими религиями зависит ещё и от открытости их последователей к такому диалогу. К сожалению, многие конфессии исходят из идеи их монопольного права на истину и неохотно идут на контакты даже с близкородственными им учениями, либо делают это с целью прозелитизма — т. е., по их представлению, для «спасения заблудших от кары небесной». Это обстоятельство выступает главным тормозом на пути построения диалога. Тем не менее, положительный опыт в этой сфере есть. Так, в 90-е годы в Санкт-Петербурге ежемесячно проводился «межконфессиональный диалог», не преследовавший цели прозелитизма. В нём участвовали отдельные группы буддистов, индуистов, иудеев, христиан, мусульман, а также представители общины Бахаи. Одной из целей этого форума была выработка свода межконфессиональных нравственно-этических норм, что далось легко, так как за пределами чисто богословских ухищрений нравственно-этические нормы в религиях оказались очень схожими.

ИМ: Принимая концепцию «прогрессивного откровения», последователи Бахауллы твёрдо придерживаются каждый шаг, направленный на продвижение толерантности и межрелигиозного диалога. С целью продвигать такой диалог бахаи подчёркивают значение поиска общих, основополагающих нравственных принципов, **«...дабы различные общины земли и многочисленные верования никоим образом не порождали среди людей ни малейшего чувства вражды. Сии установления и законы, сии непреложные и могущественные учения исходят из од-**

ного Источника, они — лучи одного Света. Отличия же их друг от друга объясняются разными потребностями эпох, в коих они были провозглашены» (Бахаулла).

В 1986 г. Вера Бахаи стала шестой из мировых религий, участвующей в «Сети “Охрана природы и религии”», созданной за два года до этого в Ассизи. Международное Сообщество Бахаи участвовало в организации «Парламента мировых религий» в Чикаго в 1993 г. и поддержало важный документ — «Декларацию планетарной этики», — выпущенный собранием. Продолжалось это участие на «Парламенте» в 1999 г. в Южной Африке. На международной конференции девяти религий, организованной в 1995 г. «Сетью “Охрана природы и религии”» для обсуждения роли религий в деле защиты окружающей среды, выступила представитель Всемирного Дома Справедливости. Представители девяти религий (Вера Бахаи, Буддизм, Даосизм, Джайнизм, Иудаизм, Индуизм, Ислам, Сикхизм и Христианство) собрались вместе с мировыми банкирами в феврале 1998 г. в Англии для первого «Мирового диалога о религии и развитии». 29 августа 2000 г. состоялся первый «Саммит Тысячелетия для религиозных и духовных лидеров мира», на котором представитель Международного Сообщества Бахаи призвал присутствующих взять на себя задачу определить *«основные ценности, общие для всех религий и духовных традиций»* с целью создать *«всемирное сообщество, основанное на единстве в разнообразии»* и *«ради наших детей преодолеть разногласия и объединить усилия в деле установления мира»*.

Центральные фигуры Веры призывают нас к единству и к отказу от всех форм предрассудков. Предрассудки насчёт расы, цвета кожи, национальности, культуры, религии и пола создают самое мощное препятствие на пути построения лучшего мира.

Основатель нашей Веры Бахаулла говорит нам, что *«цель религии, явленной с небес святой Божией Воли, — установить единство и согласие среди народов мира; не делайте её поводом для разногласий и вражды. Религия Бога и Его священный закон суть самая могущественнейшая сила и надёжнейшее средство, способное возжечь свет единства среди людей. Среди законов и заповедей Божиих — прогресс мира, развитие наций, спокойствие для народов и мир для всех обитателей земли. Религия даёт человеку самый ценный из всех даров, подносит ему чашу процветания, дарует вечную жизнь и изливает на человечество нетленные милости»*.

НО: Знакомы ли Вы с творчеством и учением Алистера Кроули? Как Вы понимаете следующие его тезисы: «Делай что Изволишь — таков весь Закон», «Любовь есть закон — любовь, подчинённая Воле» и «Каждый мужчина и каждая женщина — это Звезда»? Имеются ли какие-то параллели им в учении бахаи?

АГ: Мне неизвестны эти тезисы и их автор. О необходимости духовно развиваться и стремиться к тому, чтобы *«сердца пылали любовью ко всем, кто бы ни встретился вам на пути»*, а также о том, что мужчина и женщина — два крыла одной птицы, можно прочесть в Писаниях Бахаи.

ИМ: Я бы хотела здесь затронуть только тему любви, так как в Писаниях Бахаи это удивительное явление раскрывается и разъясняется достаточно полно и многогранно. Я бы хотела привести слова Абдул-Баха, который очень простым и доступным языком раскрывает грани этого мистического явления под названием любовь. *«Что за сила любовь! Это самая замечательная и величайшая из всех существующих сил. Любовь даёт жизнь мёртвой материи. Любовь зажигает пламя в ледяном сердце. Любовь приносит надежду отчаявшимся и утешает сердца опечаленных. В мире естества, воистину, нет большей силы, чем сила любви. Когда человеческое сердце воспламеняется огнём любви, человек готов пожертвовать всем, даже своей жизнью. В Евангелии сказано, что Бог есть любовь. Существует четыре вида любви. Первый из них —*

это любовь, изливающаяся от Бога к человеку; она выражается в неисчерпаемых милостях, Божественном сиянии и небесном озарении. Благодаря этой любви мир бытия наделяется жизнью. Силой этой любви человек обретает физическое существование, пока веянием Святого Духа, той же самой любви, он не получит жизнь вечную и не станет образом Живого Бога. Эта любовь — источник всей любви в мире творения. Второй вид любви — любовь, направленная от человека к Богу. Это вера, притяжение к Божественному, развитие, воспламенение, врата в Царствие Господне, обретение Божией Благодати, озарение светом Царствия. Эта любовь — источник любви к людям; эта любовь побуждает сердца людей отражать лучи Солнца Действительности. Третий вид — любовь Господа к самому Себе или Божественной Сущности. Это преображение Его Красоты, отражение Им Самого Себя в зеркале Его Творения. Это подлинная сущность любви, Предвечная Любовь, Бесконечная любовь. Её свет поддерживает все другие виды любви. Четвёртый вид — любовь человека к человеку. Любовь, существующая между сердцами верующих, побуждаемая идеалом единства душ. Эта любовь достигается через познание Господа, благодаря которому люди видят отражение Божественной Красоты в человеческом сердце. Каждый человек видит в другом Красоту Бога, отражённую в душах, и, обнаружив эту общность, люди с любовью притягиваются друг к другу. Эта любовь делает людей подобными волнам единого моря, звёздам единого неба и плодам единого дерева. Эта любовь вызывает к жизни истинное согласие и служит основой подлинного единства. Любовь, существующая порой среди друзей, не истинная, потому что она подвержена изменениям и представляет собой всего лишь влюблённость. Тонкие деревья колеблются с дуновением ветра. Если дует восточный ветер, дерево склоняется к западу, когда же подует западный ветер, дерево клонится к востоку. Этот вид любви порождается случайностями жизни — это не любовь, а всего лишь поверхностное знакомство, она подвержена переменам. Сегодня две души кажутся связанными тесными узами дружбы, а завтра всё может измениться. Ещё вчера они были готовы умереть друг за друга, сегодня же избегают друг друга! Это не любовь, это ответ сердца на случайные обстоятельства жизни. Когда то, что вызвало к жизни эту “любовь”, исчезает, проходит и сама любовь; в действительности, это не любовь».

НО: Вы упомянули, что в Вере Бахаи нет священников. Как, в таком случае, осуществляется управление Общиной?

ИМ: Действительно, в Вере Бахаи нет ни священников, ни профессиональных проповедников. Административная система Бахаи построена на принципах, предусмотренных самим Бахауллаой и полномочными толкователями Его писаний. Цель её — обеспечить практическое воплощение духовных принципов, которые лежат в основе учения Бахауллы. Основу администрации бахаи составляют коллективные органы управления — Местные и Национальные Духовные Собрания (на местном и национальном уровнях) и Всемирный Дом Справедливости (на международном уровне). Каждое Собрание состоит из девяти человек и регулярно переизбирается каждый год путём тайного голосования с участием всех бахаи, живущих в данном населённом пункте или стране и достигших 21 года. Всемирный Дом Справедливости избирается раз в пять лет из числа бахаи всего мира. В отличие от традиционных политических систем, где избиратель вынужден выбирать из ограниченного круга навязанных ему кандидатов, выборы в Вере Бахаи подлинно свободны, так как избирательные кампании и выдвижение кандидатов запрещены. Административная система бахаи — это практическое выражение стремления к справедливости, которое обеспечивается тем, что решения принимаются в процессе духовного совещания его участниками. Если после рассмотрения всех фактов и обсуждения не достигнуто единое мнение по обсуждаемому вопросу, решение принимается с помощью голосования. Основанием адми-

нистративной системы Бахаи является Праздник 19-го дня, во время которого каждый член общины участвует *«в коллективном процессе созидания и обновления общества. На самом глубинном уровне общественной жизни Праздник являет собой арену демократии, ибо именно здесь представители Местного Духовного Собрания и члены общины встречаются на равных, и всем предоставляется полная свобода для выражения своих взглядов — выдвижения новых идей или конструктивной критики, которые должны послужить делу созидания новой цивилизации»*. Таким образом, деятельность общины бахаи опирается на личную инициативу верующих, поощряемую и направляемую Духовными Собраниями. Высший административный орган и центр Веры Бахаи, Всемирный Дом Справедливости, наделён правом принимать решения по вопросам, прямо не упомянутым в Священных Писаниях, а также пересматривать или отменять собственные решения в соответствии с нуждами времени. Согласно писаниям Бахаулла, духовный и административный центры Его религии находятся, соответственно, в окрестностях города Акка и в городе Хайфе в Израиле.

НО: Кого следует считать основными «религиозными авторитетами» среди бахаи?

АГ: Религиозными авторитетами являются Бахаулла и Баб, а также Абдул-Баха и Шоги Эффенди, их Писания и их жизнь служат источником вдохновения. Отдельные личности, выбираемые в духовные институты, не являются религиозными авторитетами, хотя обычное уважение к ним за их бескорыстное служение естественно. Авторитетны духовные институты. Непререкаемым авторитетом пользуется Всемирный Дом Справедливости.

НО: Стараются ли бахаи согласовать свою веру с современными научными данными? К чему они более склоняются: к креационизму или эволюционизму?

АГ: Один из принципов религии Бахаи — это согласованность религиозных учений и научных открытий. Откровение Бахаулла показывает нам развитие Божественных учений как эволюционное движение, в котором религиозное Откровение даёт толчок для развития цивилизации, а затем развившаяся цивилизация нуждается в следующем Откровении, которое будет её направлять. Таким образом, мир развивался, развивается и будет развиваться дальше, потому что Бахаулла пишет, что Он не является последним Явителем. Когда в этом будет необходимость, Бог явит нам следующего.

ИМ: Истории известно, что нападкам и отвержению современников подвергались как основатели религий, так и пионеры науки. Конфликты между последователями науки и религии стали возможными из-за вошедших в привычку невежества и предрассудков. Между тем, истинная цивилизация станет возможной лишь тогда, когда люди осознают необходимость как религии, так и науки. Даже последние достижения науки поддерживают идею единства Вселенной и взаимосвязи всех сотворённых вещей. А ведь ещё в VI веке н.э. Али, зять Мухаммада, сказал: *«Что соответствует науке, то согласуется и с религией»*. Бахаулла учит, что между религией и наукой существует гармония. Истинная религия и истинная наука никогда не противоречат друг другу. Они — взаимодополняющие друг друга аспекты истины. Обе последовательны в своём развитии. Религия открывается Богом постепенно и человек так же постепенно, опираясь на собственную пронизательность, раскрывает тайны вселенной. Обе силы нужны ему. Религия — необходимый помощник в духовном росте. Наука — средство материального прогресса. Чего не может понять ум человека, то не может быть принято религией. Религия идёт рука об руку с наукой, и любая вера, противоречащая науке, не является истинной. Абдул-Баха говорил: *«Религия и наука — два крыла, на которых взмывает в высоту человеческий разум и развивается человеческая душа. Нельзя лететь на одном крыле. Если человек попытается полететь,*

опираясь лишь на крыло религии, он быстро угодит в трясины суеверий; если же он полетит на одном лишь крыле науки, то упадёт в беспросветное болото материализма». Таким образом бахаи поддерживают теорию эволюции. Полагаю, вам будет интересно прочитать слова Абдул-Баха о сотворении мира: «Ясно, что земной шар не явился сразу в его нынешнем виде и что вселенское существование постепенно прошло различные стадии, прежде чем обрело теперешнее совершенство. Формы вселенского масштаба сравнимы и сопоставимы с конкретными формами существования, ибо и те, и другие включены в одну естественную систему, подчинены одному всеобщему закону и Божественному устройению. Так, вы можете обнаружить, что мельчайшие атомы вселенской системы подобны величайшим объектам Вселенной. Ясно, что они явились в мир из одной могущественной лаборатории, подчинены одной естественной системе и одному всеобщему закону; потому-то они и сравнимы друг с другом. Так, зародыш человека в утробе матери постепенно растёт и развивается, принимает различные формы и меняет состояния, пока не достигнет состояния совершенной красоты и зрелости и не явится в совершенной форме во всей своей красе. Нет сомнения в том, что человек не сразу явился в такой форме; и не сразу стал он олицетворением слов: “Благословен же Бог, лучший из Творцов!” Постепенно прошёл он различные состояния и формы, и обрёл, наконец, нынешний вид и красоту, совершенство, изящество и приятную внешность. Таким образом, становится очевидным и неопровержимым, что развитие и рост человека на Земле, до обретения нынешнего совершенства, напоминало рост и развитие зародыша в утробе матери; постепенно он переходил от одного состояния к другому, от одной формы к другой, от одного облика к другому, ибо таково требование всеобщей системы и Божественного Закона. При этом человек всегда был определённым видом — человеком, а не животным. Очевидно, что подобным же образом земной шар, однажды обретя существование, рос и развивался в утробе Вселенной, проходил различные стадии и состояния, пока постепенно не достиг нынешнего совершенства и не оказался населённым неисчислимыми существами, представ в виде сложившегося организма».

НО: Что Вы думаете о современном состоянии общества и тенденциях его развития? Какое место в этом, на Ваш взгляд, отводится бахаи?

ИМ: Каждый из нас видит, что мир погряз в безверии и материализме. Нас раздражают предрасудки, конфликты, борьба за сферы влияния, разобщённость. Человеческий род испытывает неизбежное смятение, отражающее его коллективное возмущение. Но это не повод для отчаяния, а необходимое условие начала колоссальной работы, направленной на построение миролюбивого порядка. Несмотря на то, что грядущие годы могут принести новые страдания и бедствия, каким бы туманным ни казалось ближайшее будущее, община бахаи убеждена, что человечество встретит это высшее испытание с верой в благополучный исход. Конвульсивные перемены, к которым всё быстрее и быстрее движется человечество, отнюдь не знаменуют конца цивилизации. Напротив, они послужат высвобождению *«скрытых возможностей человека»*, выявлению *«полной меры его назначения на Земле, внутренней красоты его сущности»*. Источник нашего оптимизма — предвидение, заходящее дальше прекращения войн и создания организаций международного сотрудничества. Постоянный мир между народами есть существенный этап, но, как утверждает Бахаулла, не окончательная цель социального развития человечества. За гранью первоначального перемирия, вызванного страхом перед ядерной катастрофой, за политическим миром, в который народы войдут неуверенно и во взаимном подозрительном соперничестве, за гранью даже многих экспериментов по сотрудничеству, которые могут сделать реальными эти шаги, лежит величественная цель — единение всех народов мира в

единой всемирной семье. Бахаулла говорит: *«Лучшим лекарством и могущественнейшим средством исцеления всего мира Господь назначил союз всех народов в одном общем Деле, в единой Вере»*. Ещё в середине XIX столетия Бахаулла чётко указал, какие шаги должно предпринять человечество для установления новой цивилизации: устранение чрезмерных богатства и бедности; установление международного вспомогательного языка; учреждение всемирного парламента на основе справедливого представительства всех народов; создание мирового федеративного правительства и Верховного Трибунала; избрание единой системы мирового письма, всеобщей денежной системы, системы мер и весов, единого свода мировой литературы для облегчения связи и общения между собой всех рас и народов Земли. Уже сейчас мы видим, сколь многие из революционных пророчеств Бахауллы исполнились, и мир неизбежно идёт к исполнению Божественного замысла.

В 1945 году представители Веры Бахаи присутствовали на исторической конференции в Сан-Франциско, которая положила начало Организации Объединённых Наций. В 1948 году Международное Сообщество Бахаи было впервые зарегистрировано как международная неправительственная организация при отделе общественной информации ООН. С тех пор началось тесное сотрудничество бахаи с ООН. В 1970 г. Международному Сообществу Бахаи был присвоен консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКСОК), при Детском Фонде ООН (ЮНИСЕФ), установились рабочие отношения с Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ). В 1985 году Международное Сообщество Бахаи учредило отдел общественной информации, в 1989 — отдел по охране окружающей среды, а в 1999 — отдел по вопросам продвижения женщин. Общины бахаи имеют значительный опыт в деле установления единства в разнообразии, поощрения широкого участия людей в процессе принятия решений путём совещания, усиления роли женщин в обществе, профилактике преступности и употребления наркотиков. Устойчивое развитие, забота о защите прав меньшинств, усилия по ликвидации расизма и распространение образования в области прав человека — примеры деятельности бахаи. В настоящее время по всему миру бахаи проводят свыше 1340 социально-экономических проектов, включая проекты в области здравоохранения, образования и защиты окружающей среды.

АГ: Очевидно, что мир претерпевает то, что сравнимо с родовыми муками. Сегодня два противоположенных процесса — интеграции и дезинтеграции — активно проявляют себя. С одной стороны, общество, страны и народы стремятся к объединению, с другой стороны, деструктивные силы пытаются разрушить общество, сознание и жизнь народов. Для бахаи очевидно, что благополучие общества нельзя построить только на материальной основе. Именно тогда, когда она ставится во главу угла, объединение, даже всеми желаемое, приводит к разрушению и конфликтам. Человек — существо, обладающее двумя ипостасями — материальной и духовной. И счастье человечества должно зиждиться как на материальном благополучии, так и на духовной крепости. Именно поэтому мы видим своё место в том, чтобы помогать людям обретать духовные знания и служить обществу.

НО: Наконец, что Вы хотите пожелать нашим читателям?

ИМ: С вашего позволения, я хотела бы процитировать слова Абдул-Баха, изречения и Писания которого я часто использовала в ответах на предыдущие вопросы. Абдул-Баха был старшим Сыном Бахауллы, Он воспитывался Самим Бахауллой, признал Его положение, ещё будучи ребёнком, и разделил со Своим Отцом все Его страдания. Он стал самым драгоценным подарком Бахауллы человечеству, совершенным Примером для бахаи. Его жизнь была полна бедствий, однако каждому, кто посещал Его, Он давал ощущение величайшего счастья и радости.

Пусть эти слова Абдул-Баха станут для вас путеводным светом, маяком, направляющим ваш жизненный путь:

«Я призываю вас всех и каждого в отдельности настроить ваши мысли и чувства на волну любви и согласия. Если вам придёт мысль о войне — изгоните её, противопоставив ей мысль о мире. Чувство ненависти да затмится огромным чувством любви. Не отчаивайтесь! Не останавливайтесь на полпути! Искренность и любовь победят ненависть. Сколь много событий, казавшихся невозможными, свершаются в наши дни! Постоянно обращайтесь ваш взор к Свету Мира! Относитесь к каждому человеку с искренней любовью. Любовь есть дуновение Святого Духа в человеческом сердце. Будьте мужественны. Бог никогда не покидает Своих детей, которые усердны в трудах и молитвах!»

ЛГ: Я хочу пожелать читателям идти независимым путём духовного поиска и, если позволите, я приведу отрывки из послания к Ищущему из Писаний Бахауллы:

«О брат Мой! Когда настоящий искатель решает сделать шаг по стезе познания Ветхого днями, надлежит ему, прежде всего, очистить сердце своё — средоточие откровения внутренних тайн Божиих — от затмевающего праха обрётённой учёности... Он должен освободить грудь свою ото всех обманчивых и мимолётных привязанностей... Не должен он стараться возвыситься над кем бы то ни было... Надлежит ему довольствоваться малым и избавиться ото всех чремерных желаний... Он не должен желать другим того, чего не желает себе, и обещать того, чего не исполнит».

Контакты:

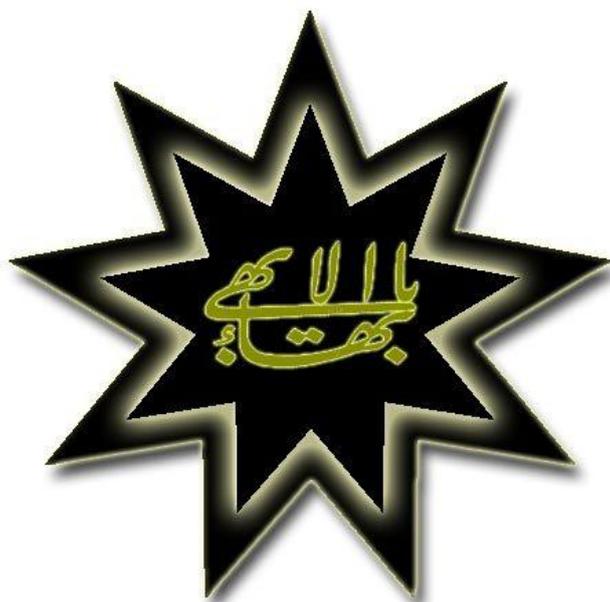
Национальное Духовное Собрание
бахай России

secretariat@bahai.ru

Национальное Духовное Собрание
бахай Молдовы

nsa.moldova@gmail.com

www.bahai.ru

Интервью Теймураз Авдоев, езид

Наконец, наш последний гость — Теймураз Авдоев, известный езидский публицист, исследователь езидизма, автор книги «Историко-теософский аспект езидизма».

Fr. Nyarlathotep Otis (NO): Здравствуйте, Теймураз. Сначала пару слов о себе и о том, какое отношение Вы имеете к езидизму.

Теймураз Авдоев (ТА): Здоровья и мира желаю Вам и читателям журнала «Апокриф»! Меня зовут Теймураз Авдоев, я родился в 1951 году в Тбилиси, сейчас — гражданин России. Являюсь представителем езидской общины из касты мридов (мирян). Как-то на езидском форуме на вопрос о своей национальной принадлежности ответил: «Являюсь чистокровным езидом во всех поколениях, также езиды все мои дети и внуки». Отчасти это так, езиды Советского Союза в 5-ой графе паспорта всегда указывали национальность «езид», но, справедливости ради, следует признать, что езидизм — это религиозное течение, распространённое среди части курдского народа, а не национальная принадлежность.

Мои предки (по отцовской линии — выходцы из Ванского вилайета, по материнской — из Карса, что на территории современной Турции) вынуждены были под страхом смерти покинуть родные земли в период геноцида армянского народа 1914 года, поскольку и против нашей общины также был объявлен джихад. Всего же езидская община за историю своего существования пережила 72 геноцида, сохранив религиозную и этническую чистоту.

Первые два-три поколения принявших российское гражданство езидов проживали преимущественно на территории Закавказья, обычно селились компактно по родоплеменному признаку, сохраняя прежний уклад жизни, родовые отношения и цепь преемственности (езидская семья, как правило, состояла из представителей трёх поколений: родителей — детей — внуков).

Дед, бабушка и родители свято хранили традиции веры и на своём примере прививали нам любовь и преданность этническим корням и религии предков. Но моё поколение жило в безверии, поскольку находилось под прессингом тоталитарного коммунистического режима, который всеми средствами насаждал идеи воинствующего атеизма. Напомню: в начальных классах детей принимали в октябрята, далее — в пионерское движение, а для поступления в вуз требовалась комсомольская характеристика.

В 1972 г закончил Грузинский политехнический институт и по сей день работаю по специальности. Изучению вопросов религии посвящаю всё свободное время.

Распад Советской империи и последовавший за этим «парад суверенитетов» вызвал волну миграционных процессов, и мы с семьёй переехали на постоянное место жительства в Краснодарский край.

Здесь, в России, находясь в новой социальной среде (отчуждённая от национального массива), моя семья столкнулась с проблемами сохранения эндогамии, этнической идентичности и самобытной религиозной культуры. Именно чувство ответственности за будущее поколение подвинуло к научному изучению религии езидизма, её истоков и тенденции развития, старые методы изустной передачи знаний не выдерживали конкурентной борьбы.

Информация, которая распространена в периодике и академической литературе, меня не устраивала, так как в основном тенденциозна, не отражает реальности религии, написана людьми,

далёкими от езидизма. И сегодня выражение «езид» вызывает несправедливое, негативное чувство у представителей многих конфессий.

Постепенно, изо дня в день, изучая религию предков, я не заметил, как сам приобрёл Веру.

В езидизме не всё так гладко и ясно, даже самим последователям, при исследовании приходится параллельно заниматься и проблемами культурологии, истории, религиоведения, философии и пр. Много вопросов просто не под силу раскрыть в одиночку, такие поднимались на форумах для всенародного обсуждения.

Накопился интересный материал, который по просьбе форумчан я обработал и систематизировал в книгу «Историко-теософский аспект езидизма», которая в ближайшее время выйдет в качестве приложения к Вашему журналу, а в дальнейшем, надеюсь, будет опубликована в бумажном виде. Хочется надеяться, что мои исследования будут полезны адептам езидизма и интересны для представителей других конфессий.

NO: В одном из ближайших номеров приложения нами планируется издание Вашей монографии. Планируете ли Вы издавать её в печатном виде? Где, когда, каким тиражом, в расчёте на какую аудиторию?

ТА: Да, у меня в планах есть издание книги в печатной форме. Однако чтобы эту идею материализовать, нужны средства, которыми я не располагаю. Сейчас веду переговоры с заинтересованными лицами. О том, где и каким тиражом будет издана книга, говорить преждевременно, пока не будет составлен бюджет. Надеюсь, книга будет интересна не только адептам езидизма (чем приблизит хотя бы на шаг воссоединение курдского народа), но и широкому кругу читателей, даст возможность узнать правду о древней и загадочной религиозной общине под названием «езиды».

NO: Каково происхождение езидизма? Какие религиозные и философские учения и в какой степени повлияли на его возникновение?

ТА: Езидизм (сами езиды называют свою религию «*эздити*») — одна из самых загадочных и малоизученных форм религий. Она представляет собой сложнейший сплав верований и мифологических представлений, носителями которых являются только курды-курманджи.

Следует признать, что практически невозможно выделить исходную форму религии, так как религия возникла с тех пор, как существует человек разумный. На основе отражения человеческим сознанием того, что есть, в нём появляются зачатки теоретического мышления, возможность отрыва мысли от действительности, что способствуют возникновению представления о сверхъестественных силах. Историю религии можно представить как последовательный процесс эволюции, перехода от ранних примитивных верований первобытного человека к её современным сложным формам.

Несмотря на то, что дискуссии об общих и частных аспектах езидизма ведутся уже более двухсот лет, к настоящему времени можно констатировать почти полное отсутствие твёрдо установленных данных. Интерпретации отдельных фрагментов езидских религиозно-философских сочинений существенно варьируется от исследователя к исследователю, что, в конечном счёте, породило крайне противоречивые трактовки езидизма.

Для того чтобы понять особенности состояния езидской общины, необходимо ознакомиться с её этнической историей. По историческому типу этноса езидов можно отнести к вторичным племенам, существующим в условиях классового общества: они близки к племенам первобытно-

сти, что обусловлено сохранившимся родоплеменным делением, их изолированностью, слабой вовлечённостью в социально-экономическую и культурную жизнь страны, где они расселены.

По популяционно-генетическому признаку езиды относятся к западному (евроафриканскому) стволу, европеоидной ветви, южноевропейской (индосредиземноморской) расы. В результате антропологических исследований русского ученого К. Горощенко найдено большое физическое сходство езидов с остальными курдами. Езиды и курды — автохтонный народ исторической области Курдистан. Диалект курманджи (язык обихода езидов) относится к курдскому языку иранской группы языков, входящую в состав индоевропейской семьи языков. Курдский язык относится к северо-западной языковой подгруппе, в древний период он известен в форме мидийского, в средний — в форме парфянского, в новое время это курманджи, сорани, гурани, заза, талышский и другие диалекты центральной части Ирана.

Курды-езиды, как и подавляющее большинство народов Земли, сложились в результате смешения, в течение длительного исторического развития, сложных этнических и миграционных процессов. Духовный мир курдов и езидов имеет общие произведения эпического, исторического, лирического жанра, хоровые песни, притчи, легенды, сказки, пословицы и поговорки, всё, кроме религиозных гимнов. На основании изложенных аргументов мы можем заключить: езиды, как и курды в целом, являются потомками ариев.

В 30-40-х годах XX столетия историками и лингвистами было установлено, что арийский этнос зародился на территории России и впоследствии распространился по всей Евразии. По мнению Г. Ф. Ильина, И. М. Дьяконова, В. И. Абаева, М. С. Лазарева, К.А. Амоева и ряда других учёных-востоковедов, арии («благородные»), консолидировавшиеся на рубеже III-II тыс. до н. э. в одну индоевропейскую ветвь где-то в районе Причерноморья и Прикаспия, стали энергично мигрировать в разных направлениях. Это были индоиранские племена, говорившие на диалектах, являвшихся праязыками нынешних языков Иранского нагорья и Северной Индии.

В 1958 г. Жорж Дюмезиль утвердил ставшую классической доктрину о трёх функциях в первобытном индоевропейском обществе: жреческой, военной и хозяйственной, — наличие которых отличает его от любого другого. Эта тройственная схема, основанная на существовании класса жрецов, воинов и производителей, отражалась на всех уровнях культуры и даже в психологии индоевропейских народов.

Один из древнейших периодов исторического развития ариев характеризуется сложением культа племенного бога, который постепенно принимает форму регламентированной религии. Такую форму религии принято называть олитеизм, где место лидера или верховного божества мог занимать Йама, Варуна, Митра или другое божество. Продвигаясь на юг, арии несли с собой высокую культуру и веру в Единого Бога.

Это первая форма развитых культов, которые характеризуют религии классового общества. Сам образ племенного бога есть один из первых исторических образов богов в настоящем смысле. Путь от него идёт через дальнейшее слияние, с одной стороны, к образам развитого политеизма, а с другой — к единому богу монотеизма.

Две древнейших книги человечества, Авеста и Ригведа, записаны очень похожими языками — авестийским и санскритом, они имеют очень много схожих мифов и легенд, упоминаний об общей прародине арийского народа, что позволяет с уверенностью говорить о едином происхождении обеих цивилизаций. Это также подтверждается и материальными остатками одного корня и в Индии, и в Персии. Как результат — удивительная связь между богами и героями древних народов. Они словно созданы по одной схеме, схожи культы богов и образы героев. Учёные отмечали, что в древнеиранской Авесте имеется полная параллель культуры индийских риши.

В Мидийский период (VIII-V вв. до н.э.) религиозная традиция включала в себя несколько основных течений и направлений, из которых для истории езидизма наиболее интересны следующие:

- 1) Зерванизм (зурванизм, заманизм).
- 2) Маздеизм.
- 3) Зороастризм.

С падением Ассирийской империи древний политеизм стал вытесняться новым религиозным движением, которое распространялось двумя мощными волнами из Мидии. Первая волна — на Запад — связана с зерванизмом, который достиг Греции около 500 года до н. э., вторая волна, в Иран — с поклонением Ахура-Мазде, которое было провозглашено как официальная религия Персидской империи. В непосредственной связи с ней находилось учение о небесном происхождении и бессмертии души.

В научной литературе, как правило, для обозначения всех досасанидских разновидностей культа Ахура-Мазды, за исключением «религии Ахеменидов», используется термин Маздаяснизм (букв. «даэна мазда-ясна» — вера чтущих Мазду). Его основа в историческом, гностическом и обрядовом отношении стала базой для зороастризма, иудаизма, езидизма и последующих мировых религий: христианства и ислама.

Основные принципы Маздаясны и сегодня чётко прослеживаются в езидизме:

- каждый день нужно три раза — на рассвете, в полдень и на закате — вставать напротив Солнца, восхваляя бога;
- если случится грех по отношению к богам или тварям, нужно пожалеть об этом, искренне раскаяться и предаться скорби, для освобождения от греха — совершить как можно больше благодеяний;
- не нужно откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня;
- нужно вставать с первым криком петуха, чтобы не попасть под влияние Бушьясты, демона лени;
- нельзя обижать отца и мать, нужно почитать правителей и друзей;
- следует каждый день подводить счёт своим добрым поступкам;
- не следует слишком радоваться в счастье и слишком горевать в горе;
- нельзя осквернять нечистотами землю, воду и огонь;
- не нужно мочиться стоя, чтобы не оказаться во власти демонов;
- мужеложство является величайшим грехом, из-за которого происходит уподобление дивам.

В езидизме отражены и пять благодеяний маздаяснизма:

1. Следует почитать и восхвалять свою веру.
2. Необходимо жениться и обзавестись потомством.
3. Нужно засеять и возделывать землю.
4. Подобаёт должным образом ухаживать за скотом.
5. Надо треть дня и треть ночи просвещаться у праведников, треть дня и треть ночи возделывать землю, треть дня и треть ночи принимать пищу, отдыхать и веселиться.

В Ахеменидский период (558-330 до н. э.) мидийские племенные группы сохраняли приверженность бывшей государственной религии. Они поклонялись единому богу Зервану и двум его сыновьям-близнецам, Спента-Майнью и Ангро-Майнью, чтили племенных богов (язатов, или изедов), сохранили веру в переселение души и допускали погребение в гробницах. Роль пророка Заратуштры была символической.

В парфянское время (250 г. до н.э. — приблизительно 224 г. н.э.) митраизм становится официальной религией династии Аршакидов, широко распространяется в Передней Азии и в Римской империи, соперничая с зороастризмом и ранним христианством. На парфянском языке имя бога Митры звучит как «*Михр-йазд*», он является воплощением Ахура-Мазды, спасителем мира, а его символ — солнце.носителем воли Митры является Ангел Веры Суруша, символ которого — петух.

Мидия окончательно сходит с исторической арены. Мидийский язык замещается парфянским и утрачивается. Культура, быт и религиозные представления парфян и мидийцев имели общие корни, судьбы обоих народов на протяжении пяти веков переплелись настолько, что этническое смешивание проходило не насильственным путём и позднее (в сасанидское время) привело к формированию новой народности под общим названием — курды.

На историческом отрезке времени, охватывающем исход индоиранских племён вплоть до исламизации Курдистана (середина II тыс. до н. э. — XII век), ни в каких летописях езиды как этническая группа не упоминаются. Однако прослеживается тенденция сложения религиозного учения, сохранившегося до наших дней, носителями которого являются представители этноконфессиональной общины курдов — езиды.

Более подробно об истории курдского этноса и о параллелях между индоарийскими верованиями (прежде всего — зерванизмом) и езидизмом вы можете прочесть в моей работе «Историко-теософский аспект езидизма».

НО: Правомерно ли относить езидов к мусульманам? В чём сходства и различия между ними?

ТА: Постановка вопроса уже предполагает связь езидизма и ислама. Отчасти это так, поскольку, как уже было отмечено, езиды (по разным подсчётам от 500 тыс. до 1 млн.) — это часть этнических курдов (20-40 млн.), народа, который в процессе исторического развития испытал значительное влияние ислама, и сейчас большинство его приверженцев формально считаются мусульманами: 75 % курдов — сунниты шафиитского мазхаба (течения), незначительное число курдов Германии, Азербайджана и Ирана — шииты (включая секты али-илахов и алевитов), отдельные племена в Ираке и Сирии исповедуют суфизм. Есть среди курдов и последователи христианства: незначительное число в Армении и Российской Федерации исповедует его григорианскую ветвь, курды-хиристи (они же месихи, филе; возможно, из числа курдизированных арамеев) нескольких городов Ирака (Эрбиль, Киркук и Сулеймания) — несторианскую, — а жители некоторых курдско-еврейских деревень в Средние века приняли иудаизм.

Находясь в исламском окружении, езиды на протяжении 14 веков ионизировались мусульманскими ценностями. Реформатором езидизма признан шейх Ади ибн Мусафир, потомок Муавии, представитель арабской аристократической династии, который дважды за свою жизнь совершил хадж в Мекку, т. е. мусульманин. Образ бога Ходе имеет единые с мусульманским Аллахом атрибуты и качества, езидские священные писания датируются периодом не ранее XII века, имеют сходные с кораническими сюжеты.

Тем не менее, езиды категорически отвергают шариат, за что и по сей день подвергаются преследованиям со стороны мусульман как кафиры (неверные).

НО: Правомерно ли объединять езидов с ахл-и хакк и алевитами под общим названием «язданизм»? Каковы сходства и отличия этих учений? Какова их историческая взаимосвязь и нынешние взаимоотношения?

ТА: Указанные религиозные течения никак не взаимосвязаны между собой, не взаимодействуют и образованы в разное исторически время. Возможно, объединение было обусловлено тем, что эти религиозные течения вышли из общей мусульманской среды, хотя и признаны исламом еретическими, все три общины замкнутые, религиозного прозелетизма не ведут, подвергаются гонению со стороны мусульманского мира.

После реформ шейха Ади езидизм опирается на суннитскую ветвь ислама, датируется не ранее второй половины XII века. Приверженцами езидизма, как мы уже отметили, являются курды-курманджи.

Алевиты — это, в основном, курды Турции, дерсимцы-заза. Они считают, что ангелы, которые послали Мухаммаду Коран, ошиблись, потому, что должны были отправить его Али, а не Мухаммаду, и именно Али должен был, на их взгляд, стать пророком (поэтому многие считают их ответвлением шиизма). Но большинство алевитов считают, что Али ибн Абу Талиб был седьмым и последним явлением бога в человеческом облике на земле после Иисуса и других, т. е. они тоже признают Иисуса богом, чего не делают представители других религий (кроме, конечно же, непосредственно христианства). Сами дерсимцы на языке зазаки называют свою религию «Раа Хакк» (букв. «Путь Истины»). Дерсимский алевизм вобрал в себя разные доктрины крайнего шиизма и народного христианства, создав интересный синкретизм.

Наряду с чисто курдским феноменом — алевизмом, — существует религиозная секта алавитов. Это исламская маргинальная шиитская секта, которая в середине IX в. отделилась от исмаилитов. Основателем секты является богослов Абу Шуайб Мухаммад ибн Нусайр. Алавиты распространены в Сирии и на юге Турции. Догматика базируется на своеобразной троице — Али (воплощении смысла), Мухаммаде (воплощении имени) и сподвижнике Мухаммада Салмане аль-Фариси (воплощении врат). Дочь Мухаммада Фатима почитается как бесполое существо из света. Главная священная книга алавитов — Китаб аль-Маджму, она содержит 16 сур и является подражанием Корану. Вероучение алавитов включает элементы зороастризма, манихейства, восточных астральных культов и православия. Они соблюдают христианские праздники, во время которых читается Евангелие. Существует обряд причащения вином. Одновременно с этим существует культ поклонения солнцу, луне, вечерней и утренней заре. Женщины на богослужения не допускаются.

Ахл-и хакк (араб. «люди истины») — шиитская секта, воспринявшая некоторые положения исмаилизма. У секты имеется и другое название — али-илахи (араб. «обожествляющие Али»), которое, однако, сами сектанты не употребляют. Большую роль в формировании секты сыграл живший в XV в. в Курдистане султан Сохак. Помимо исмаилизма, на вероучение секты заметное влияние оказали христианство и доисламские древневосточные верования.

Ахл-и хакк не представляет собой целостности и, скорее, является не единой сектой, а рядом близких между собой профессиональных групп, не имеющих общего вероучения, хотя и обладающих некоторыми сходными чертами.

В ахл-и хакк, как и в других «крайних» шиитских сектах, халиф Али фактически обожествлён. В то же время приверженцы секты считают, что существо Аллаха не может быть познано. Божество, согласно догмам ахл-и хакк, семь раз воплощалось в людях. Первым воплощением был творец мироздания Хавандагар, вторым — Али, третьим — шах Хошин, четвёртым — султан Сохак, и т. д. Сектанты ждут скорого пришествия «владыки времени», который обновит мир. В секте ахл-и хакк нет веры в загробную жизнь. Вместе с тем, сектанты верят в переселение душ, в связи с чем у них нет страха перед смертью. Приверженцы религии верят, что человек за грехи возрождается к более тяжёлой жизни. Души же праведников, дошедшие до ранга пиров, возвращаются в небесное лоно, породившее их. Религиозные собрания в секте проводятся конспиративно и в ночное время. Они сопровождаются ритуальной трапезой и плясками. Совершают-

ся также жертвоприношения и самоистязания. В отличие от других мусульманских течений, в ахл-и хакк отвергаются многожёнство и разводы. В секте действует принцип «такия» («мысленная оговорка», согласно которой верующий, живущий среди «неверных», может внешне принять её условности, сохраняя в душе истинную веру), и сектанты выдают себя окружающим за имамитов. Скрываются ими от окружающих и священные книги.

В разных странах секта ахл-и хакк известна под различными наименованиями: в Юго-Восточном Курдистане — какай, в Турции — кызылбаши, в Иране — курд-бача, в Ираке — шаббаки. Согласно подсчётам, в 60-х годах XX столетия приверженцы ахл-и хакк распределялись следующим образом: в Афганистане — 300 тыс., в Ираке — 20 тыс., в Иране — 650 тыс., в Турции — около 1 млн.).

НО: В чём причина культурологической замкнутости езидов?

ТА: Вследствие многовековой замкнутости, когда часть курдов-курманджей была объединена (или, соответственно, отъединена) этнорелигиозным учением, отличным от мусульманства, принятого подавляющим большинством курдов, у них сформировались специфические черты, связанные с их материальной и духовной культурой и особенностями их коллективной психики, проявляющейся, в частности, в чертах характера, специфике ценностных ориентаций, вкусов и нормы поведения.

Возникло конфессионально-общинное сознание, которое всё ещё превалирует над общезнаковым, определяя позицию общины в целом и каждого из её членов: «Мы не идентичны курдскому народу, мы — особенные, отдельные от него». С этим связано и особое самоназвание — «езиды». До сих пор значительная часть приверженцев религии убеждена в своей национальной принадлежности к езидизму, отождествляя религию с национальностью. И это многовековое выкристаллизовывание езидской идентичности привело к тому, что неотделимыми составляющими самосознания езидов стали чёткая сепаратизированность от ислама в религиозном плане и от курдов — в этническом. Даже свой говор (диалект курманджи) курды-езиды называют «эз-дики», подчёркивая свою обособленность.

Особенности, связанные с религиозными представлениями и культом, ритуалами, обычаями, традицией, которые стали своеобразными этническими чертами, этнологи квалифицируют как этноконфессиональную общность, то есть общность, возникающую при тесном сопряжении этнических и религиозных признаков. В политологии ей дано определение «синдром “малых народов”» — несоответствие реальности и представления о себе.

Отличительный признак «малого народа» во всех исторических ситуациях — его особенное отношение к остальному народу как будто к существам другой, низшей природы. Считается, что он вызван причинами чисто психологическими и инстинктом самосохранения малого этноса, поскольку небольшому народу так легко раствориться в большом!

Ощущение «осаждённого города» у них не врождённое, а благоприобретённое: столетиями езиды были зажаты исламским окружением, будь то арабы, турки или соплеменники-курды, когда им доставалось со всех сторон и их никогда не воспринимали всерьёз и в расчёт, что вызывало у общины естественное сопротивление. Для адептов езидизма характерна прочная, практически не поддающаяся эрозии самоидентификация со своей общиной, строгая эндогамия и закрытость для прозелитов.

Ввиду консервативности мышления, специфического религиозного комплекса, езиды оказались чрезвычайно устойчивы к ассимиляции и за многие столетия сохранили свою идентичность. Езид остаётся езидом и в Иракском Курдистане, и в Турции, и в Закавказье, и в Европе, то есть в любом окружении и в любом государстве.

NO: Есть ли возможность этнического езида отказаться от своей веры (или иным способом прервать цепочку преемственности: например, отказавшись рожать детей), а неэтнического — принять езидизм?

ТА: Отказ этнического езида от своей веры не только допустим, но и принял широкий размах. В государствах постсоветского пространства и в Европе, куда массово эмигрировали езиды с распадом Союза, находясь под защитой закона о свободе совести, многие поменяли вероисповедание. Основная масса стала последователями Иеговы, значительная часть приняла православие, меньше — католицизм, и совсем немногие ушли в ислам. Вступившие в смешанные браки также автоматически лишили себя права считаться езидом, Это вето распространяется и на детей от смешанных браков.

Вас интересуют последствия отхода от исконной религии? Никаких последствий сегодня (речь о диаспорах) нет. Если раньше езиды жили большими семьями и вели коллективное хозяйство, с расчётом на долю, которой лишался вероотступник, то сегодня каждая семья материально независима, а интегрирование в новой среде разорвало родственные связи и усугубило ситуацию.

Мне не совсем ясен вопрос «например, отказавшись рожать детей». Разве детей планируют по чьему-то велению, приказу? Возможно, вы имеете в виду прерывание беременности? Перед езидами так вопрос не стоит, это сугубо личностное.

Возможность неэтнического езида принять езидизм исключена, поскольку община и сегодня являются закрытой, а табу «диза дане», «горшочек краски», никем не отменён. Если в ячейку приходит новый человек, он обязательно будет спрошен: кто его родители, к какому роду-племени относится, кто его родовые шех, пир и пр., пр. И только после этого принимается решение о его признании или непризнании езидом.

NO: Предполагается ли такое положение дел навсегда или (хотя бы теоретически) допускается, что может явиться некто, способный реформировать езидизм столь же радикально, как это сделал шейх Ади, но с учётом текущих реалий?

ТА: Мне прискорбно это признавать, но езидизм без реформ исторически обречён. Езидская община претерпевает глубокий кризис ввиду большой рассеянности последователей от исторического центра и массового оттока адептов. Являясь формой религии первобытнообщинного строя, сегодня он изжил себя и требует кардинальных реформ. Эмир езидов и верховный духовный совет являются чисто символическими, не составляют единый центр управления, не имеют власти на местах, не координируют действия ячеек. Усугубляет ситуацию и отсутствие единого информационного органа, литургия и писание не канонизированы, и разночтения на местах вносит сумятицу. Да, назрела пора реформ, но в общине нет лидера, который принял бы на себя ответственность за реформы, нет и лоббирующей фракции, которая поддержала бы реформы. Сама по себе религия в жизни адептов отошла на второй план, не имеет прежней силы воздействия на умы и не является связующим элементом общины. Образованные слои общины больше стали опираться на науку и технический прогресс. Получив доступ к информационным технологиям, они поменяли взгляды на многие события прошлых лет. Меня могут считать пессимистом, но не уверен, что этот узел наслонившихся проблем можно было бы развязать в одиночку в течении одного поколения адептов, это под силу разве что команде.

НО: Обладает ли правами на подобное реформирование Баба-шех езидов? Насколько мне известно из Вашей книги, в былые времена он, например, смог отменить эндогамию для каввалов — одной из подкаст младшего духовенства.

ТА: То, что вы прочли в книге, есть прошлая история, когда указы Мира и Баба-шеха распространяли каввалы. Так было в дореволюционные времена. На советском пространстве институт каввалов не действовал, поскольку границы с внешним миром были на замке. По этой причине институт каввалов и был ликвидирован. К тому же, все связи диаспор с центром нарушились и сейчас носят более формальный характер.

НО: Каковы священные писания езидов? Какие из них переводились на русский язык? Что известно об их происхождении? О чём в них говорится?

ТА: На сегодняшний день доступными для прочтения являются два священных писания: Китаб Джильва (Книга Откровения) и Масхафа Рапш (Чёрная Книга). Предполагается существование ещё двух — Забун (Знание) и Мшур (Прославление), — но они тщательно оберегаются верховным советом духовенства при эмире езидов не только от непосвящённых, но и от самих адептов. Существуют переводы Книги Откровения и Чёрной Книги на русский язык, составленные А. А. Семёновым по книгам Исаяи Джозефа «Devil Worship. The sacred books and traditions of the Yezidiz» с арабского списка и К. Амоева «Езидские священные книги» (<http://www.ezdixane.ru/content/view/1686/27/>) — перевод курдского текста, полученного и опубликованного на французском языке католическим священником Анастасом Мари.

Изучение священных езидских книг, сама структура их языка и некоторые другие данные, которые мы встречаем в них, ясно указывают, что они должны быть датированы разным временем, при этом язык Джильвы очень похож на эрбилский диалект, а язык Масхафа Рапш — на мосульский.

Автором Джильвы большинством учёных признан шейх Хасан, внучатый племянник шейха Ади, родившийся в 594 г. хиджры (1194/1195). Соответственно, этот религиозный письменный памятник (он состоит из предисловия и пяти частей) следует датировать серединой XIII века. О шейхе Хасане известно, что он достиг высоких степеней учёности, за что получил суфийский титул «Тадж аль-Арифин» (Венец познавших Бога), писал стихи и трактаты по суфизму. Красной нитью Книги Откровения проходят идеи «воплощения» (соединения божественной и человеческой природы, подобно христианскому догмату об Иисусе-богочеловеке) и «единства бытия» (суть доктрины заключается в отождествлении бога с созданной им природой и рассмотрении природы как воплощение божества). По содержанию она является выраженной религией откровения, хотя этим не исчерпывается её специфика, ибо заложенные в ней идеи с уверенностью можно причислить и к пророческой религии, религии, созданной пророком — человеком, уверенным, что он проповедует по внушению свыше, его устами говорит бог, посланником которого он и является.

Термин «Джилва» (наряду с «Хальва») впервые ввёл в обращение аль-Араби. В связи с этим, сегодня священное писание получает новое осмысление. Если ранее комментаторы опирались на простой подстрочный перевод: Китаб (арабск.) — Книга, Писание; Джильва (арабск.) — показ, представление, блеск, красота, — то, с учётом поправок на время составления писания, форму изложения, содержание и авторство, «Джилва» следует рассматривать как раскрытие состояния суфийского святого — «становиться явным». В суфизме состояние *джильва* противоположно *хальве* (уединению). Смысл джилвы сводится к тому, что раб божий, после периода уединения и затворничества, очищения своей души от страстей, с самыми наилучшими качествами и досто-

инствами выходит к народу. Под влияниями идей Ибн Араби шейх Хасан письменно изложил откровения шейха Ади и озаглавил их «Китаб Джильва».

Второе священное писание — Чёрная Книга (или Чёрный Свиток) — имеет более позднее происхождение, по некоторым оценкам — XIII-XVII вв. С учётом времени написания, он также не является древнекурдским источником, поэтому его, как и Китаб Джильва, следует отнести к тарикатскому сочинению. И тогда, в соответствии с суфийской эзотерикой, понятие «чёрный» раскрывает более глубокий смысл, нежели просто оттенок или название горы близ езидской святыни Лалыш. Чёрный — цвет сущности, той «Божественной Самости», что являет свет, оставаясь невидимой, и позволяет видеть всё остальное. Чёрный цвет сравним со «страстной любовью и экстатическим смятением», это — цвет *джалал*, «непостижимого божественного величия», тогда как *джамал*, «красота Бога», являет себя в других цветах за пределами Чёрного Света. Его постижение сравнимо с суфийским опытом *фань*, за которым пребывает «изумрудная гора», воплощающая цвет Вечной Жизни. Таким образом, содержание Чёрной Книги является хранилищем свода священных текстов, источником сакральных божественных знаний, собранием космогонических легенд, строго оберегаемых от непосвящённых. Масхафа Рапш разбита на 33 стиха, однако это не цельное писание, а список из двух разных представлений о сотворении мира. В первом, радикальном варианте, включающем стихи 1-17, повествуется как Бог из своей сущности создаёт ангелов, святых, образы Семи небес, Земли, Солнца и Луны, плодоносные деревья, и растения, и вершины для украшения земли. Затем создал престол Небес над ковром Земли и сказал ангелам: «Я создаю Адама и Еву, и по их образу буду творить человеческий род». Затем Бог спустился на священную землю, сотворил землю и воздух, и огонь, и воду и вдохнул душу Адаму. Здесь однозначно Бог — творец мироздания.

Стихи 28-33 дублируют первый миф, но в то же время носят иной, консервативный взгляд на сотворение мира; по сути, в них пропагандируется идея зерванизма, Бог здесь выступает в роли демурга.

NO: Расскажите немного о мифоисторической составляющей религии езидов.

ТА: Мифоисторические сюжеты религии езидов записаны в священописании Масхафа Рапш. Так, в писании повествуется:

- II. Первый день, когда творил [Бог], было воскресенье, [Бог] создал одного ангела, которого назвал Азраил. Это Мелек Таус, который [является] повелителем всех.
- III. В понедельник [Бог] создал ангела Дардаила, который есть Шейх Хасан.
- IV. Во вторник [Бог] создал [ангела] Исрафила, который есть Шейх Шамсадин.
- V. В среду [Бог] создал ангела Микаила, который есть Шейх Абу Бакр.
- VI. В четверг [Бог] создал ангела Джабраила, который есть Сыджадин.
- VII. В пятницу [Бог] создал ангела Шамнаила, который есть Насредин.
- VIII. В субботу [Бог] создал ангела Тураила, который есть Фахрадин.
- IX. Назначил [Бог] Мелек Тауса старшим над всеми.
- X. Затем [Бог] сотворил образы Семи небес, Земли, Солнца и Луны...
- XIII. Плодоносные деревья, и растения, и вершины [Бог] сотворил для украшения земли. Затем создал престол Небес над ковром Земли.
- XIV. Великий Бог сказал ангелам: «Я создаю Адама и Еву и по их образу буду творить человеческий род. Из плоти Адама произойдёт Шахр ибн Сафар, и от него на земле появится народ, вслед за которым появится народ Азраила, то есть [народ] Мелек Тауса, которые являются езидами».

В стихе 31 записано: «Затем [Бог] запер на замок Землю и взял в руку перо и стал писать список всех [своих] творений. В 32 стихе находим: «Затем из своей сущности и света сотворил шесть божеств (аналог Амеша-Спента). И сотворение их было подобно зажиганию одного светильника от другого». В 33 стихе: «Первый Бог сказал Второму: “Я создал Небо. Вознесись на Небо и сотвори что-нибудь”. [Он] вознёсся и превратился в Солнце. И сказал [он] другому (третьему), и [тот] вознёсся и стал Луной. Четвёртый сотворил Небосвод. Пятый создал Утренние Звёзды. Шестой сотворил Пространство (Атмосферу)». Эти стихи, как я уже отмечал выше, ломают представление о Масхафе Раш как о цельном писании, поскольку в первой части речь идёт о сотворении ангелов, а здесь о сотворении божеств, что с позиции монотеистической теософии недопустимо, поскольку Бог един и неделим. Спрашивается, для чего Единому и Единственному Богу создавать себе подобных и делить с кем-либо власть?

В езидизме, помимо сюжета грехопадения Адама и Евы, присутствует ещё сюжет о споре между ними за право считаться прародителем человечества. Согласно ему, езиды произошли только из семени Адама, а остальные народы — от Адама и Евы.

NO: Что говорит учение езидов о посмертном состоянии человека?

ТА: Учение езидов говорит, что Бог есть Макрокосм, а человек — Микрокосм, и что цель человека — не стремление попасть в Рай или страх перед Адом, а воссоединение с первоисточником — творцом.

Тело человека бrenно, поэтому жизнь в материальном мире — *дуния* — ограничено по времени и должно быть посвящено подготовке к следующей жизни — *ахирату*.

Езиды не боятся смерти и признают, что печаль по причине смерти говорит о неразумности человека, так как эта грусть бывает четырёх видов:

- или по причине желанья его живота и полового влечения;
- или из-за имущества, которое он оставит после себя;
- или из-за того, что он не знает о том, что произойдёт с ним после смерти и куда он идёт;
- или из-за тех грехов, которые он совершал.

Как же верующему не радоваться, ведь он идёт на встречу со своим Создателем! Езиды говорят: «*Mirin emrê xwedêîya*» — «Смерть — это жизнь в лоне Бога».

Смерть не обозначает исчезновение. Со смертью человека не прекращается его существование, а всего лишь отделяется душа от тела. Со смертью человек переходит из одного состояния в другое. Смерть для верующего является благом, подарком Всевышнего Создателя, а для грешников — несчастьем.

NO: Кто такой Мелек Таус? Как связан этот образ с другими религиозными и мифологическими персонажами? Верно ли понимание Мелек Тауса как «падшего ангела»?

ТА: В предисловии к писанию Китаб Джильва, в стихе 1, сказано:

«Тот, кто существовал прежде всего сущего, это Мелек Таус». Автор в главенство ставит Мелек Тауса как предтечу мироздания и подчёркивает его превосходство над всем сущим.

Хочу обратить ваше внимание на характерную особенность: мриды, являясь потомками мидян и носителями мидийской культуры, в обиходе употребляют термин «*Тавусии Мелек*», а в священном писании и кавлах приводится иное произношение — «*Мелек Таус*». Созвучные, но отличные по

правописанию имени — это два разных по своему происхождению и значимости объекта культа.

Тавусии Мелек — образ архангела в древнеезидской религиозной традиции, пройдя ряд историко-лингвистических перевоплощений — Святой Дух = Спента-Майнью = Ахура-Мазда = Ормузд = Михр-йазд = Тавусии Мелек — выступает как божество договора, посредник между богом *Ходе* и человеком — *Аздоном*.

В близком к древним верованиям езидов зороастризме находим, что Спента-Майнью — Дух Святой, наполняющий всё сотворённое Богом, преображающий и выводящий на путь Арты (Праведности) всё существующее в материальном мире, ведущий к наивысшему проявлению заложенных в нас возможностей, к Любви и Творчеству. Одухотворяющий и пробуждающий божественное начало в нас воплощается в виде белого или золотого Павлина, Жар-птицы, чей распущенный хвост напоминает о многочисленных возможностях выбора, о моделировании различных ситуаций и событий в нашей жизни.

Культе *Мелек Тауса* привнесён в езидскую религию в XII веке шейхом Ади и связан с исламской традицией — эманацией Бога в образе павлина (*Тауса*), что отмечено во многих хадисах, а *Мелек (Малак)* есть суфийское представление слова *Малик* — тот, чьим действиям невозможно помешать.

Признавая сакральность обеих религиозных форм, мы наблюдаем уникальный случай, когда одна каста общины — мриды — сохраняет приверженность древним народным верованиям, а другая — руани (тарикат) — неукоснительно следует суфийским традициям основателя ордена «Адавия» шейха Ади ибн Мусафира.

В езидизме произошла контаминация обоих образов, поскольку и Мелек Таус, и Тавусии Мелек — предтеча мироздания, из которого получили своё начало ангелы, сотворён материальный мир и всё сущее. В обоих учениях отмечено: первое, что сотворил бог, был свет, который возник из его света в образе павлина. И из этого сияния было создано всё остальное — Вселенная. Но ислам при этом ещё утверждает: Мухаммад был первым созданием Аллаха.

Из-за необдуманного или преднамеренного переноса арабского оригинала Китаб аль-Асвад на езидскую ниву (Масхафа Раш) и в силу прохристианской ментальности западных ориенталистов, об общине сложилось негативное представление как о секте дьяволопоклонников.

Хочу обратить ваше внимание: в курдском списке Масхафа Раш во втором стихе читаем: «Первый день, когда творил [Бог], было воскресенье, [Бог] создал одного ангела, которого назвал Азраил. Это Мелек Таус, который [является] повелителем всех». Заметьте, Азраил — мусульманский ангел света, причина выхода человека в тот, лучший мир, избавления от этой низменной жизни, и верующие благодарны ему за это.

Тот же стих в арабском тексте звучит: «В первый день, в воскресенье, бог создал ангела Анзазила, он же — Тавусии Мелек, глава всего». Анзазил — отличный от Азраила ангел, и он не встречается ни в одной мифологии народов мира, поэтому, скорее всего, в правописании имени допущена ошибка компилятора. Далее в продолжении текста записано: «И сказал тогда бог: “О ангелы! Я сотворю Адама и Еву и из сущности Адама произведу Шехар ибн Джебра, от которого произойдёт на земле отдельная община, почитающая Азазила, — он же Мелек Таус, — и которая будет называться езидами». Здесь Мелек Таусу тождественен совершенно другой ангел — Азазил.

Первое значительное исследование по езидизму делает Исайя Джозеф, но? опираясь на арабский текст допускает две очевидные ошибки:

1. представляет приобретённые им рукописи как езидские [курдские] источники;
2. замечает мусульманского Азазила на ветхозаветного демона и с лёгкой руки относит езидизм к секте поклонения Азazelю.

Эта идея на ура была подхвачена и растиражирована охочими за сенсациями.

Ещё раз повторюсь, езидизм своими корнями уходит в зерванизм, который существовал за тысячу лет до нашего летоисчисления (Рождества Христора). Уникальность его заключается в полном отсутствии демонологии, зло не персонифицировано, понятия о Сатане и Дьяволе возникли лишь во II-IV веке нашей эры! В курдском языке отсутствуют синонимы христианским «чёрту», «дьяволу», «сатане», мусульманским «иблису», «шайтану» и прочей нечисти. Если езиды употребляют арабские *miliaket* — млиакет (от малакаут — мир ангелов), *djinn* — джинн, *hoî* — х'ори (от иранск. — пери), *meçêtir* — мачетр (курдск. «те, которые, совершеннее [лучше] нас»), то ни один из них не носит в себе зло в чистом виде. «Бог сотворил мир из противоположностей: солнце и луну, день и ночь, мужчину и женщину и т. д. Для того чтобы постичь суть чего-либо, надо видеть его противоположность.

Так же ошибочно отождествление образов Азазила с Азазелем, и вот почему:

1. Исламские богословы никогда не обсуждали другие гипотезы падения ангела, кроме как отказ поклониться Адаму, а в иудаизме, христианстве и гностицизме довольно часто распространена легенда о низвержении ангелов с небес «из любви к дочерям человеческим»: Бытие 6:1-4, Второзаконие 7:10, Книга Еноха, Книга Тайн Еноха, Книга Юбилеев и проч.
2. Не найти в исламской мифологии и той легенды, что некий приближенный к Богу ангел возомнил себя сильнее и прекраснее сотворившего его Бога и возжелал занять место Отца своего — за что и был проклят и изгнан: Исаия 14:9-15, Тайная Книга Богомилов и другие гностические тексты, а также работы некоторых христианских мистиков (например, «Аврора, или Утренняя Заря в восхождении» Якоба Бёме и «Божественная комедия» Данте Алигьери). Однозначно, в исламе Азазил низвергается только из-за своего отношения к Адаму — Азазил и Адам связаны между собой неразрывно.
3. В христианской мифологии существует, опять-таки, сразу несколько версий того, кто именно занял небесное место Азазеля [Люцифера] после его падения (в строгом соответствии с принципом «свято место пусто не бывает»): это и Иисус Христос, и Дева Мария, и Иоанн Креститель, и Архангел Гавриил, и Архангел Михаил... В исламе же этот вопрос даже не затрагивается. Позволяет ли это предположить, что место Азазила (Иблиса) осталось за ним? Ведь изгнан-то он не навечно.

Но и это ещё не всё! Езидизм не приемлет ислам в «канонической» форме (за это и подвергается систематическим нападениям), именно поэтому и замещён в Масхафа Раши образ представленного в Китаб аль-Асваде мусульманского Азазила на приемлемого курдам ангела Азраила, «который сопровождает свой народ в лоно Бога». В езидизме Азазил встречается только в устной традиции, и роль его в езидизме разительно отличается как от христианской, так и мусульманской. Образ ангела Азазила воспринимается в соответствии с суфийскими традициями, и только в этом ключе мы обязаны рассматривать образ «падшего» ангела Азазила.

В суфийских кругах «бунт» Иблиса-Азазила получает положительные оценки, приводящие к попыткам полностью реабилитировать падшего ангела. В трактате одного из самых одиозных суфийских мистиков Хусайна ибн Мансура аль-Халладжа «Китаб ат-тавасин» Иблис становится истинным *муваххидом*, т. е. исповедующим божественное единство, монотеистом. Объясняется это следующим образом: Иблис стоит на распутье — с одной стороны, он должен беспрекословно следовать извечной воле Аллаха, запрещающей поклоняться кому бы то ни было, кроме него самого, но, с другой стороны, согласно ясно выраженному повелению того же Аллаха, он должен пасть ниц перед тварным существом. Иблис остаётся верным первому повелению, становясь тем самым муваххидом и одновременно нарекая на себя проклятие Аллаха. Халладж признаёт в этом мире только двух истинных муваххидов — Мухаммада и Иблиса. Однако Мухаммад

у него — хранитель божественной милости, в то время как Иблис — хранитель божественного гнева. В подобном разделении, кстати сказать, нельзя не увидеть явную аллюзию к Пути Правой Руки и Путилевой Руки: Мухаммад следует Путём Правой Руки, Иблис — Путёмлевой Руки. То же самое можно вывести и из имён Аллаха, манифестированных в этих двух антагонистических личностях: Иблис есть аль-Музилл — «Принажающий», «Тот, кто сбивает с пути», Мухаммад — аль-Хади — «Ведущий», «Ведущий верным путём».

Шейх Ади доносил до своих последователей традиции видения Иблиса как бесконечно преданного Богу и любящего его превыше всего. Его Азазил-Иблис никогда не изменял однажды выбранной кыбле, всегда поклоняясь лишь Богу, — даже тогда, когда сам адресат его молитв потребовал сменить кыблу. «Подчёркивая всемогущество Бога, шейх Ади выступал против незаконных новшеств и утверждений, что как существует Бог — Бог Достоинства, у зла есть его собственный Бог — Дьявол. Он пишет: “Если бы люди, демоны, ангелы и дьяволы согласились без желания и воли Бога поместить в мирное условие или переместить даже единственный атом, то они потерпели бы неудачу в этом. Бог создал дьяволов, зло, и болезни. Доказательства этого находим в Коране (17.66; 91.7; 4.80 и т. д.) и хадисах: если бы зло существовало независимо от желания Бога, то это означало бы, что Бог бессилен. Но то, что бессильно, не может быть Богом”».

Согласно учению шейха Ади, Мелек Таус как предтеча мироздания несёт волю Бога. В езидизме, как уже не раз было отмечено, нет Добра и Зла, есть одна неделимая, необходимая сущность Бога. Стремясь к гармонии, езиды стремятся не разделять на чёрное и белое, читая как бы между строк Вселенной смысл всего происходящего. Если это добро, то оно должно восприниматься как милость Всевышнего своим верным рабам, если зло — то испытание преданности Творцу, но никак не наказание, поскольку наше пребывание в тварном мире временно, а воздаяние за поступки ждёт в следующем, лучшем мире — ахирате.

Философская концепция езидизма утверждает, что зло совершают сами люди и, чтобы оправдать себя, сваливают ответственность за свои худые деяния на «Злого Духа». В случае, когда вы говорите о духе Зла, то он также будет присутствовать своей отрицательной энергией, тем более не следует его хулить, ибо последует за этим реакция. Поэтому сторонитесь тех мест, где ведутся беседы о злом духе. «Не задумывайся о зле, ибо ты отсрочишь его исчезновение». Упомянув это слово, ты признаёшь его существование. Отсюда пошло выражение: «*Teništa xwe nexê*» — «Не подставляй себя под удар (не бей сам себя)».

NO: Расскажите об отношении езидов к другим религиям, учениям, мировоззрениям.

ТА: Езидизм призывает людей к толерантности и наставляет: «*Xode yeke, derge — bezar!*» («Бог один, а врата к нему тысячи!»). Господь сделал эти пути многочисленными и разнообразными из-за своей милости. Если бы он сделал этот путь одного вида, по этой дороге пошли бы лишь некоторые из нас. А люди различаются своим умом, подготовленностью, и, соответственно, Бог создал для нас различные виды пути приближения к нему.

Своих учеников шейх Ади, реформатор езидизма, наставлял: «Те, кто поклоняется Богу в солнце, видят солнце, и те, кто поклоняется Богу в живых существах, видят живые существа, и те, кто поклоняется Ему в безжизненных предметах, видят безжизненные предметы, и те, кто поклоняется Ему как несравнимому и бесподобному Бытию, видят то, чему нет подобия. Не привязывайтесь ни к какому верованию настолько, что станете отвергать все остальные. Иначе вы лишите себя многих благ и не сумеете понять истинное положение дел. Бог, вездесущий и всемогущий, не ограничен никаким верованием. Куда бы вы ни повернулись, там лик Творца».

«Суфийская терминология и организация настолько влились в езидство, что трудно подчас бывает заметить остатки старых культов под новой абстрактной и явно чуждой езидам формой учения шейха Ади», — характеризует этот процесс О. Л. Вильчевский.

Опираясь на суфийские традиции езидского тариката, приведу слова известного суфийского шейха Абу Саиди. Однажды некий человек спросил у него, как ему достичь Бога, на что тот ответил: «Путей к Господу столько же, сколько есть на свете сотворённых существ, но самый короткий и лёгкий заключается в том, чтобы служить людям, не обижать их и доставлять им радость».

НО: Каковы основные этические и социальные установки езидизма? Каковы требования и ограничения, накладываемые данной традицией?

ТА: Езидизм — кастово-теократическая община, которая опирается в своём учении на пять праведных обязательств: шейх, пир, мастер и наставник, мараби, возлюбленный и брат по загробной жизни.

1. **Шейх:** Если человек болеет, ему нужен врач. Точно так же всем верующим нужен шейх. Ученик (мюрид) — это пациент, у которого болит сердце, он приходит к шейху, чтобы получить исцеление, и шейх, как врач, назначит диету и выпишет лекарства, чтобы излечить болезнь. Если ученик следует предписаниям своего шейха, он выздоравливает, если нет, может погибнуть.
2. **Пир:** Так же, как инженеру, не имеющему диплома, нельзя разрабатывать проекты, вредно лечиться у не знающего медицину человека. Пир — это люди, приближением к которым осчастливливаются, а дружбой с ними излечивают души, облагораживают нравы, сеют убеждения в сердцах и укрепляют веру.
3. **Мастер-наставник:** Все люди зависимы друг от друга, т. е. именно такими нас создал Всевышний. Новорождённый зависит от родителей и нуждается в воспитании. Ученики нуждаются в учителе. Если в военном искусстве необходим учитель, который учит стрелять, обороняться и выигрывать сражения, то в более тонком искусстве — одержания победы над своим «эго» — ещё важнее найти духовного наставника — мастера, который научит нас любить Творца больше, чем свою ничтожную плоть, научит раствориться в этой любви.
4. **Мараби** (от араб. «марабу» — прикреплять; означает святого или его могилу): Каждый верующий должен знать и верить, что у него есть сокровенные сокровища, и как только сундук с ними найден, следует отправиться на поиски ключей. Никто не может заполучить ключи иначе, кроме как у учителя, который, по вашим убеждениям, обладает вашими ключами. Ему следует безоговорочно верить и доверять, так как чем больше вы будете в него верить, тем быстрее получите эти ключи. Все пророки пришли с ключами от скрытых сокровищ их уммы (общины) и передают их святому из святых, тому, кто представляет его более полно.
5. **Возлюбленный и брат по загробной жизни:** Как человек не может увидеть недостатки своей внешности без ровного чистого зеркала, так же ему необходим «верующий брат» (возлюбленный брат), отличающийся искренностью, правдивостью, нравственностью, лучшими качествами, чем у него самого, и твёрдой верой. Брат по вере укажет ему на недостатки, душевные пороки и раскроет тайные болезни сердца, возможно, словами или же своим примером. А если человек избрал общение с богобоязненным, нравственным, стремящимся к познанию Бога человеком, то непременно, изо дня в день, постепенно приобретёт и его добрые качества, твёрдую веру и божественное познание путём душевного воздействия и практического следования.

Основные предписания, которыми должен руководствоваться езид в своей повседневной жизни, направлены, главным образом, на заботу о сохранении чистоты религии, где особое место занимают так называемые *се харф* — три (буквы) ограничения:

1. **Диза дане** (*dîza de'nê*) — «глиняный горшок для краски» или «котелок для краски». Вводит табу на брачные или любовные связи с представителями других народов и конфессий, ограждает своих адептов от влияния других религий, исключает переход в иную веру.
2. **Шалбке (куске) зерин** (*selbikeê zêrîn*) в переводе с курдского означает «золотая кружка». Запрет освящает незыблемость межкастовых отношений внутри общины, табуирует брачные или внебрачные связи мрида с представителями духовенства, а также внутри самих каст Шехани и Пирани. Олицетворяет святость вероубеждения и непогрешимость традиций.
3. **Дарба харка** (*derba xerqe*) — «удар рубища», «удар власяницы». Обязывает соблюдать уважение к представителю духовного сословия: ни под каким предлогом не допускается насилие над представителем духовной касты.

Религиозная обособленность и верования езидов накладывали отпечаток на ношение одежды определённого цвета и вносили определённые особенности, зависящие от достатка и возраста адепта. Излюбленные, священные цвета — белый, красный и жёлтый — цвета, причастные к свету и Солнцу, прослеживаются с пехлевийских времён: белый цвет в социально-этическом коде означает благо, добро, святость, — символизирует *рай*. Красный цвет, символизирующий кровь, силу, энергию, в иранской мифологии также соотносится с положительным началом: образ красного петуха принял огонь Фарроба, в езидизме красный цвет — цвет Султана Эзида. Золотой — мир срединный: Албурз, мировая гора, связанная с небом (см. Бундахишн, 41), — золотая, поскольку по ней в золотых руслах текут воды ста тысяч ручьёв (Бд, 45-46) (ср. также золотой канал к другой мировой горе — Хусандом (Бд, 46)).

Относительно белого цвета у езидов существует такое высказывание: «Мы, езиды, облачены в белое одеяние, жители рая». Запретным для езиды является одеваться в синий цвет. Ряд исследователей связывают этот запрет с павлином, аргументируя тем, что птица синего цвета, есть такие, которые считают, что синий цвет — цвет небес, носящий сакральный характер.

В езидизме существует ряд ограничений на употребление в пищу растительных и животных продуктов. Езиды разделяют пищевые ограничения на два вида: *харам* (запретное) и *гунаа* (нежелательное). Верующий никогда не прикоснётся даже к посуде, если узнает, что она когда-либо была осквернена запретной пищей, поэтому обычно езид пользуется личным столовым прибором.

В Масхафа Рап, стих 24, записано: «Латук для нас запрещён, потому что [слово это] совпадает с именем пророчицы Хасиа. И фасоль тоже [запрещается]. Не ешь рыбу — в честь пророка Иунана [Ионы]. Не ешь мясо лани, так как она является родственником одного нашего пророка (в Китаб аль-Асваде: ибо лань есть овца одного из наших пророков). И шейх, и ученики вообще не должны есть мясо петуха в честь [уважения] Мелек Тауса. И Таус — один из упомянутых семи божеств, лик которого [Тауса] подобен [лику] петуха. Шейх и ученики не должны есть тыкву».

Сегодня езиды не столь категоричны и считают: «Желудок — место для еды. Если то, что ты в него посылаешь, чисто (*халяль*), то оно становится силой для праведных дел. Если оно сомнительно (*шубха*), то скрывает от тебя путь к Истинному. А если [оно] грязно (*харам*), то порождает грехи». Это и есть основная причина запретов: верующий человек должен осознанно подходить к рациону питания.

НО: Существуют ли в езидизме представления о некоем состоянии, стремление к которому составляет суть духовной практики (подобно алхимическому Великому Деланию, буддийскому Просветлению, юнгианской Индивидуации и т. п.)?

ТА: Согласно высказыванию, приписываемому Абдулькадыру аль-Джилани, великому шейху и наставнику шейха Ади, «существуют четыре сферы пребывания или природы:

- человеческая, *Насут* — естественное состояние человека, в котором он живёт в согласии с правилами шариата;
- ангелическая, *Малакут* — природа ангелов, для достижения которой надо следовать тарику, т. е. пути очищения;
- развивающаяся, *Джабарут* — это природа божественной силы, постичь её можно, пройдя через озарение, *маарифа*, пока не наступит *фана* — растворение в божестве; *хакикат* — состояние истинности, нередко в литературе орденов называемое *алам ал-гайб* — несотворённый мир скрытого;
- божественная, *Лахут* — мир, не подлежащий восприятию, поскольку отныне явление, ощущаемое чувствами, растворено в безвременной единичности.

Переходы от одной природы к другой связаны между собой стадиями шариат, тарикут и хакикат, как мостами. При этом фаза между Насут и Малакут есть шариат; фаза между Малакут и Джабарут есть тарикут; и фаза между Джабарут и Лахут есть хакикат». Ищущий (Путник) проходит все эти стадии космической эволюции.

Согласно этой теории, те, кто придерживаются предписания сунны и шариата, на своём духовном пути могут преодолеть мост, связывающий природу Насут с Малакут, и достичь ангельского состояния. Это мриды, вступившие на Путь.

Шейхи и пиры — проводники тарикута — в состоянии преодолеть следующий мост, связывающий мир Малакут с миром Джабарут, и постичь природу Божественной силы.

НО: В своём исследовании Вы довольно недвусмысленно выражаете не слишком высокое мнение по поводу устоявшейся системы отношений: называете взаимодействие духовенства и мирян «крепостничеством», подати — «оброком, выдаваемым за добровольные пожертвования», и т. д. О езидских божествах и святых Вы говорите тоже так, как мог бы сказать образованный атеист или хотя бы антиклерикал, при этом в других местах упоминаете, что обрели Веру или что подчинение духовенству — долг мирянина. Как можно согласовать все эти моменты?

ТА: Как и все советские люди, я относился к религии до поры, до времени с холодком. Однако на меня не раз находило озарение (вдохновение, внутренний глас, трудно найти точное определение), и стала укрепляться вера. Тогда я решил начать изучение езидизма непредвзято, с чистого листа, и шаг за шагом пришёл к выводу, что езидизм — не цельная религиозная форма, а наложение двух представлений.

Как представителю касты мирян мне близка древняя форма религии — усовершенствованный зерванизм. Существующая ныне форма езидизма со всеми представлениями — это суфизм, заложенный великим суфием шейхом Ади. На основании его трактатов, жития и надгробной надписи (которые сохранились) видно, что он занимался только созданием своего тарикутского ордена и распространением идей своих наставников. Конкретно для курдов-езидов он ничего не сделал. Сделали его ученики и последователи. Подумайте сами, может ли человек со стороны прийти в чуждую общественную среду и заручится поддержкой настолько, чтобы порушить прежние устои — и всё это осуществить за одно поколение? Ни теоретически, ни практически это невозможно. Шейх Ади — это символ, идол, созданный его учениками и закреплённый в умах мирян. Езидизм в современном виде сформировался в течении последующих 100-150 лет, после прихода шейха Ади в район Хакьяри, когда три тарикутских ордена (ныне — оджахи ше-

хов) ассимилировались в среде курдов. Я их признаю, поскольку благодаря их усилиям удалось сохранить, сберечь мой народ от раздвоя, привнести новые формы религии, не разрушая старые, сплотить разрозненные родоплеменные группы в единую общину. Их язык, формы и ритуалы были более совершенными и имели сильное воздействие, удовлетворяли потребностям населения, старые обряды просто перестали использовать, а отсутствие письменной фиксации привело к их безвозвратной утрате.

Когда я говорю, что верую в Бога, я иду навстречу своей судьбе и слиянию (воссоединению) с Создателем, и лично мне на этом пути не нужен посредник в лице шеха или пира. Моя вера в Бога признаёт равные возможности для каждого человека перед единым Богом. А вот шехи создали наследственную группу приближенных к Богу людей, уже от рождения. Убеждён, кастовое деление имеет не духовную, а социальную подоплёку. Это человеческое изобретение, и его я не приемлю.

НО: Знакомы ли Вы с учением Телемы и Гностической Католической Церкви, и если да, то что о них думаете?

ТА: Об учении Телемы и Гностической Католической Церкви узнал благодаря сайту <http://oto.ru>, после знакомства с уважаемым Fr. Nyarlathotep Otis. Ознакомился с символом веры Гностической Католической Церкви, Канонической Мессой, «Книгой лжей» и «Книгой мудрости или глупости» А. Кроули. Разумеется, этого недостаточно для того, чтобы иметь полное представление о вашей Гностической Католической Церкви, необходимо живое общение и углублённое изучение. Тем не менее, открыл для себя очень много общего с езидизмом:

- обожествление солнца, одухотворение огня;
- провозглашения Законов Света, Жизни, Любви и Свободы;
- вера в единого, тайного и невыразимого Господа;
- вера в единую Землю, нашу общую Мать, и в единое Лоно, из которого все люди произошли и в котором они упокоятся;
- вера в общение Святых;
- исповедание своей жизни как единой, единственной и вечной, которая была, есть и грядёт.

НО: Как Вы понимаете главные телемитские тезисы: «Делай что Изволишь — таков весь Закон», «Любовь есть закон — любовь, подчинённая Воле» и «Каждый мужчина и каждая женщина — это Звезда»? Имеются ли какие-то параллели этим тезисам в езидском учении?

ТА: Тезис «Делай что Изволишь — таков весь Закон» сам по себе для меня неприемлем, поскольку призывает человека игнорировать мораль и нравственность. «Делай что Изволишь» — не что иное как призыв к вседозволенности, путь к анархии и деградации, когда человек теряет грань между творцом и творением. «Таков весь Закон» — также вызывает сомнение. А кем установлен данный закон и не ущемляет ли он права других?

Иное представление складывается, если его употребить как продолжение тезиса: «Любовь есть закон — любовь, подчинённая Воле». Любовь — созидательное, сближающее людей чувство, когда интересы ближнего ставятся выше своих, а эгоизм, подчинён альтруизму. В данном порядке Воля человека направлена на созидание, которое зиждется только на светлых помыслах и претворяется в добрые дела. Таким задуман был закон нашего бытия.

Тезис «Каждый мужчина и каждая женщина — это Звезда» в моём представлении означает: Бог-Солнце, наш родитель, вдохнул в каждого из нас вместе с жизнью и искорку самого себя. Каждый человек, мужчина или женщина, имеет равные возможности на пути к вечности и способен приблизиться к создателю и возгореться яркой звездой.

НО: Как и телемитов, езидов неоднократно обвиняли в «поклонении злу». Чем обусловлены такие представления? Почему, на Ваш взгляд, они не соответствуют действительности?

ТА: Езиды на протяжении всей истории своего существования подвергались гонениям и насмешкам, на них возводились самые нелепые обвинения. Ложные стереотипные представления о езидизме, зачастую искусственно насаждаемые и поддерживаемые мусульманскими каламистами и иерархами христианства, вынудили общину уйти в глубокую конспирацию.

По причине гонений езидские обряды и богослужения проводились в тайне, и на них допускались только члены общины. Это послужило дополнительным поводом для домыслов и слухов о езидах, порою доходящих до абсурда.

НО: Как Вы считаете, есть ли что-то общее между учением езидов и современным сатанизмом и другими «тёмными» мировоззрениями?

ТА: Езиды — ангелопоклонники, в их религии полностью отсутствует демонизм, поэтому не вижу предмета обсуждения.

НО: Какова организационная структура (национальная и религиозная) езидов? Существует ли глава всех езидов, или же акцент делается на самоуправление на местах либо на что-то ещё?

ТА: Езидизм — закрытая община, во главе которой стоит мир (эмир) всех езидов Тахсин-бег (из шехов оджаха-клана Катани), светский и духовный лидер в одном лице, с правом передачи наследования. Резиденция располагается в единственной святыне Лалыш (Ирак, провинция Дохук).

Езиды идентифицируют национальную принадлежность по религиозному признаку, хотя имеют курдские корни. Езидом может стать лицо, рождённое в браке, только если оба родителя — езиды. Эндогамные браки распространены только в своей касте. Всего три касты: две — священнослужителей, шехи (шейхи) и пиры, и третья каста — миряне, мриды (мюриды).

На местах езиды образуют диаспору — местную составную группу религиозного культа на одной территории, объединившись и осуществляя свою деятельность, направленную на удовлетворение духовных потребностей верующих, оживление религиозного сознания и совместного вероисповедования. В культовой деятельности происходит реальное общение верующих друг с другом, она является средством сплочения религиозной группы.

НО: Какую роль занимает женщина в езидском обществе? Отличается ли езидское отношение к женщинам от мусульманского?

ТА: У езидов есть поговорка: «семья — это дом, у которого муж — наружная стена, а жена — внутренняя стена», — то есть крепость семьи в равной мере зависит и от мужчины, и женщины. Езидки ходят без паранджи или хиджаба, имеют больше прав по отношению с мусульманками,

однако следует признать, в езидизме присутствует ярко выраженный патриархат. Но это, можно так сказать, уже история. На примере постсоветских езидов могу отметить: женщины имеют равные права с мужчинами, поскольку идентифицируются с местным населением.

***НО:* Как относятся езиды к вере и познанию?**

ТА: Люди ничего не принимают на веру без доказательств — и это справедливо. Бог сотворил людей разумными, мыслящими существами, и Он ожидает от нас разумного поведения. Бог хочет, чтобы мы делали шаг к вере, озарённые светом её истинности, а не совершали прыжок в тёмную неизвестность.

«В делах религии рассуждения бесполезны», поскольку в Бога следует просто верить, и Бог требует от людей веры, а не рассуждения (Евр. 11:6). Однако даже в Писании Бог призывает нас рассуждать (Ис. 1:18; Мат. 22:36-37; 1 Пет. 3:15). Бог рационален, и Он создал нас рационально мыслящими существами. Бог не стал бы осуждать нас за использование рассудка, который Он дал нам, в таком важном деле, как наша вера в Него.

У веры есть два измерения: «верить, что...» и «верить в...». «Вера, что...» предоставляет доказательства и даёт рациональные основания для убеждённости, на которой строится «вера в...». Таким образом, рационально мыслящему человеку нужно получить доказательства, что Бог существует, — и тогда он уверует в Бога.

Защита веры через рациональное обоснование позиций езидизма, опровержение нападок и разоблачение лжеучений должно стать приоритетным в деятельности тариката, и в этом деле необходимо опираться на «Езидскую апологетику».

Важнейшая причина заниматься апологетикой состоит в том, что это занятие заповедано нам Богом. В классической форме эта мысль выражена в Первом послании Петра 3:15: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением». Возможно, никто и никогда не спросит вас о вашей вере, однако вы постоянно должны быть готовы дать ответ на такой вопрос, если он будет задан.

Готовность — это не только обладание верной и точной информацией, но и стремление поделиться истиной нашей веры. Мы должны обосновать нашу позицию перед всяким, кто спросит нас о ней. Не каждый, кто уверовал или готов уверовать, нуждается в таком обосновании; но нам следует уметь и быть готовыми дать ответ тому, кто хочет его услышать. Это значит, что мы должны противостоять своим собственным и чужим мыслям, которые мешают нам и другим людям познать Бога через езидизм.

***НО:* Стараетесь ли Вы согласовать свою веру с современными научными данными?**

ТА: Средоточие веры — в наших сердцах, а познания — в голове. Надо оба эти хранилища содержать в чистоте, при этом предпочтение отдавая сердцу. Что касается согласования веры с современными научными данными, никак не согласовываю, поскольку вера возвышает, одухотворяет наше бытие, которое вечно и в этом дольном мире, и в будущем, а наука материализует наши идеи и расширяет наши возможности только в этом мире.

***НО:* К чему более склоняются езиды: к креационистским или эволюционным взглядам?**

ТА: Достаточно пройти по первой главе писания Масхафа Рапш — и у вас отпадут все сомнения в креационистском направлении учения езидов.

НО: Может ли религиозное учение езидов восприниматься аллегорически, в мифоисторическом ключе, или же всю езидскую мифологию следует понимать буквально?

Учитывая многовековой скрытый характер существования общины, а также суфийское наследие, естественно, в священных текстах присутствуют эзотерические обороты и аллегорические приёмы. Рамки интервью не позволяют подробно освещать эту тему, но желающие могут ознакомиться с этим вопросом в моей монографии.

НО: Что Вы думаете о современном состоянии общества и тенденциях его развития?

ТА: Думаю, вопрос не по адресу. Я не политолог, и делать прогнозы для меня сродни гаданию на кофейной гуще.

НО: Какое место в историческом процессе отводится, на Ваш взгляд, езидам?

ТА: «Что может привести или изменить в этом почти что восьмимиллиардном мире один миллион разобщённых адептов без государственности и царя в голове?» — отвечу я вопросом на вопрос.

НО: Прослеживается ли какое-то развитие езидского общества, или вы стараетесь максимально строго держаться исторически сложившихся традиций и устоев?

ТА: В современном урбанизированном мире невозможно сохранить нетронутыми традиции и устои древних верований. Поскольку езидские диаспоры оторваны от религиозного центра, часть обрядов стала невыполнима. Так, посвящение в езиды с окроплением водой из святого белого источника, посещение могилы шейха Ади для многих стало недоступным. В связи с изменением менталитета народа, часть обрядов изжила себя. Идентифицируясь с титульным народом стран пребывания, езиды перенимают местные традиции, если они не входят в противоречие с основными догмами.

НО: К чему езидизм стремится «в идеале», в качестве наивысшей формы существования человеческого общества?

ТА: Смысл своего существования езиды видят не столько в личном спасении, сколько в победе сил добра над силами зла, которая достигается через совершение благих дел и соблюдение ряда нравственных правил. Исстари главная добродетель праведного человека — созидание. Если он встаёт на сторону добра, то его деятельность должна основываться на триаде: «благие мысли», «благие слова» и «благие дела», — сродни зороастрийскими «хумата», «хухта», «хвартша». Спасается только тот, чьи добродетели «подуманное», «сказанное» и «сделанное» превышают злодеяния — «злые поступки», «слова» и «мысли» — «дужмата», «дужухта», «дужвартшта».

НО: Наконец, что Вы хотите пожелать нашим читателям?

ТА: Важнейшим средством для раскрытия свойств человеческой души являются личностная свобода и воля. Следуйте однажды избранной стезе, поскольку все пути ведут к единственному и единому Господу нашему. Живите в согласии со своей совестью — Даэной. Все, мужчины и женщины (оба пола имеют одинаковые обязанности и равные права), несут персональную ответственность за выбор между добром и злом. И в будущем их будут судить лишь по тому, как они распорядились своей свободной волей.

«Но есть путь для каждого человека, есть постоянное, есть и переменное. Поэтому через свою работу по провозглашению Закона старайся, чтобы каждый человек раскрыл свою собственную истинную Природу, чтобы он в должное время смог свершить её не только для себя, но и для всех, кто связан с ним. Есть множество тех, для кого в текущем воплощении совершение Великого Делания может быть невозможно; но выполняемая ими Работа может быть расплатой за некоторый магический долг, или же установлением некоторого равновесия, или исправлением некоторого изъяна. Как говорится: “Suum cuique”, каждому своё», — учил Алистер Кроули, и я полностью разделяю это мнение.

AUMGN. AUMGN. AUMGN.

Фирдус Девбаш

Татарские молитвы

Целебная сила молитвы⁵⁰

Забывая о своём здоровье, люди издавна искали и находили в природе доступные лекарственные средства и разрабатывали на их основе различные приёмы лечения. Те средства и приёмы, которые оправдывали себя на практике, широко распространялись и прочно входили в арсенал народной медицины. Эти знания у татар веками собирали и передавали из поколения в поколение народные целители — знахари.

Татарские знахари до сих пор занимаются лечением различных болезней. К этим целителям у нас относятся: *им-томчы*, *багучы*, *кендек эбие*, *эшкерүче* и др. Наиболее известны *им-томчы*. Здесь *им* — заклинание, *том* — наговор, то есть *им-томчы* — это заклинатель, врачеватель. *Им-томчы* или *имче* сочетают приёмы заклинаний с чтением молитв — *дога*. Они являются как бы универсальными лекарями и лечат средствами народной медицины широкий спектр недугов. *Имче* у татар преимущественно пожилые женщины, так называемые *имчекарчык* («старуха-заклинатель»). Считается, что они обладают волшебной силой, поэтому иные из татар их побаиваются. О силе воздействия старух-заклинателей у татар очень много разных легенд и сказок. *Имче* знают не только лечебные свойства различных трав, плодов и корней. Им известны также языки болезней, и, пользуясь этим, они способны изгнать их от человека. Очень наглядно это видно из следующей молитвы:

*Ак атка атланып куармын,
Кара атка атланып куармын,
Күк атка атланып куармын,
Ала атка атланып куармын.
Тимер көрәге белән кырырмын,
Тырма белән тырнармын,
Тимер балта белән чабармын,
Тимер себерке белән себерермен,
Кырдым, тырнадым, себердем,
Өф-өф-ф!..⁵¹*

*Верхом на белом коне погоню,
Верхом на чёрном коне погоню,
Верхом на синем коне погоню,
Верхом на пегом коне погоню.
Железной лопатой соскоблю,
Граблями раздеру,
Железным топором разрублю,
Железной метлой смету,
Соскобил, разодрал, смёл,
Уф-ф-ф!..*

⁵⁰ Из книги «Татарские молитвы». Эту и другие книги автора вы можете найти по адресу: <http://devbas.ru/prayers/>. Татарская магия традиционно объединяет элементы тенгрианства и ислама.

⁵¹ Татар халык ижаты. Йола һәм уен җырлары. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. С. 37.

Произнося слова молитвы, *имче* имитируют на больном месте эти действия, пытаясь избавить человека от лихорадки, малярии и других заболеваний. Текст заклинания близок по стилю с шаманскими песнопениями алтайских тюрков. Так же, как и шаман, татарский *им-томчы* гонится за злыми духами на коне, причём кони любимой шаманами масти — белые и пегие. Фигурирование в тексте железных земледельческих орудий также неслучайно, ибо железо, по воззрениям тюрков — это наиболее сильное очистительное средство и надёжный оберег.

«За неимением прямых данных, мы не можем говорить определённо о той или иной форме шаманских камланий у тюрков Среднего Поволжья, — пишут авторы книги “Татары Среднего Поволжья и Приуралья”. — В этом отношении многое у татар уже утрачено, но известны *имче*, *күрәзә*, *багучы*, несомненно олицетворявшие в той или иной форме функции шаманов. В их действиях, по-видимому, было нетрудно заметить многие черты классического шаманства у тюрков»⁵².

При лечении больных *имче*, так же, как и шаману, приходится призывать на помощь духов-покровителей. Например, интересное заклинание совершается при испуге человека (часто ребёнка), когда у него *коты чыккан*, т. е. когда *кот* (душа) покинул тело. Такой человек заболевает. Для того, чтобы водворить *кот* обратно, продельвается широко известный среди тюркских народов обряд *куркылык*, или *кот кою* (*кот өндәү*), т. е. обряд отливания или приглашения кута. Обряд этот заключается в следующем: *имче* усаживает пострадавшего на табуретку и выливает расплавленный свинец в ковш с водой, установленный на полу. Свинец льётся через раскрытый ворот рубахи так, чтобы не обжечь больного. Иногда ковш с водой *имче* держит над головой пациента, а за отсутствием свинца льёт в ковш расплавленный воск. Отлившаяся фигура и указывает на то, чего испугался ребёнок. Эта фигурка пришивается к его рубашке или вешается на шею и носится им до тех пор, пока сама не сорвётся и не потеряется. Вместе с ней исчезает и перешедшая в неё болезнь. При исполнении обряда *имче* зазывает кут молитвой:

*Кер, коты, кер,
Ишектән дә кер,
Тишектән дә кер,
Ат булып кешнәп кер,
Сыер булып мөңрәп кер,
Каз булып какылдап кер,
Үрдәк булып бакылдап кер*⁵³.

*Входи, кут, входи,
И через дверь входи,
И через дыру входи,
Как лошадь, ржа входи,
Как корова, мыча входи,
Как гусь, гогоча входи,
Как утка, крякая входи.*

Практика лечения различными заговорами, заклинаниями и молитвами опирается, в основном, на идущие из глубины веков традиции тенгрианства, о которых в письменных источниках пишут обычно как о языческих. Форма и содержание только что описанного обряда с его молитвой-причитанием зримо напоминают шаманское камлание алтайских тюрков, когда шаманы обращаются к духам, издавая крики, подражающие звукам различных животных. Ещё Г. З. Кунцевич отмечал, что «в Казанском царстве вера в волшебства, вероятно, особенно процветала, ибо большинство народонаселения было даже языческое»⁵⁴. Но надо отметить, что в сферу народной медицины у татар вовлечены и представители мусульманского культа. *Өшкерүче* большей частью из духовных лиц — *мулл* и *азанчы*. Здесь проявляется специфика татарского ислама. Муллы используют при лечении больных путём *өшкерү* (нашёптывания) стихи из Корана. Так, например, считается, что стих «*Аятелкерси*» хорош для изгнания тёмных сил, насылающих на человека болезни, а также для защиты от глаза. Вот его текст:

⁵² Татары Среднего Поволжья и Приуралья. — М.: Наука, 1967. С. 364.

⁵³ Там же, с. 367.

⁵⁴ Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве / Г. З. Кунцевич. — СПб., 1905. С. 352.

«Әгузү билләни минәш-шәйтанир-ражим. Бисмилләһиррахманир-рахим. Аллаһу лә иләһә иллә һүәл-хәййүл-каййүм. Лә тәэхүзүһү синнәтүн-үә лә нәүм. Ләһү ма фис-самауати үә ма фил-әрдъ. Мән зәл-ләзи йәшфәгу гыйндәһү иллә би-изниһ. Йәгъләму ма бәйнә әйдиһим үә ма хальфәһүм.

Үә лә йүхитүнә бишәйин мин гыйльмиһи иллә бима шаә. Үәсиға күрсийүһүс-сәмауати үәл-әрдъ. Үә лә йә үдүһү хифзуһүма үә һүәл-гәлиййүл-газыйм».

Кендек әбие (повивальная бабка) раньше оказывала помощь роженицам, занималась также лечением женских и детских болезней. В наши дни татарки обращаются в женские консультации и пользуются услугами родильных домов. О повивальных бабках можно услышать лишь в сельской местности, и то изредка.

Таким образом, мы видим, что татарская народная медицина сочетает в себе два различных направления: рациональные, эмпирические методы и религиозно-магические способы лечения. Последние базируются на религиозных верованиях. Это и различные молитвы на татарском языке, и *бәти* (амулеты), которые татары носят при себе. В действительности, оба направления народной медицины — рациональное и религиозно-магическое — так тесно переплетаются между собой, что порой их трудно отделить. Они взаимно дополняют друг друга. Религиозно-магические приёмы усиливают веру больного в эффективность лечения.

У татар до сих пор в лечебных целях широко используется вода различных святых источников. Чудодейственное свойство приписывается, например, воде Билярского источника, известного в Татарстане как *«Изгеләр тавы чишмәсе»*. Считается, что она излечивает болезни глаз и укрепляет иммунную систему организма. Рекомендуются промывать этой водой глаза, лицо и пить её, произнося короткую молитву:

*Тәнемә дәрман бир,
Күземә шифа бир.*

Плоти моей силу дай,
Глазу моему исцеление дай.

Своими целебными качествами славится у казанцев и вода источника на территории музея-заповедника *«Иске Казан»*, которой лечится множество женщин, страдающих бесплодием. Некоторые полагают, что этим местам покровительствует дух великого Чингисхана, памятник которому установлен на святой горе.

Тысячи паломников, особенно в летние месяцы, направляются к святым источникам. До революции здесь совершались различные религиозные обряды в соответствии с канонами культуры предков. Но и ныне у татар, ищущих избавления от недугов, распространено жертвоприношение в святых местах. В качестве жертвенного животного используется обычно баран. Паломники также привязывают на ветви деревьев носовые платочки, шепча свои желания. Летом все нижние ветки растущих в округе деревьев, как правило, бывают увешаны такими пожеланиями. На горе *«Изгеләр тавы»* (в музее-заповеднике «Билярское городище») люди обходят по часовой стрелке семь раз вокруг святого камня, также обладающего, по поверьям татар, чудодейственной силой. Народ помнит о духах своих предков, знает о силе молитв и заклинаний.

Народная медицина лечит довольно большой круг болезней, применяя в каждом отдельном случае определённые средства и приёмы лечения.

География проживания татар очень обширна — это просторы Евразии от Сахалина до берегов Дона. Тем не менее, климат на этих просторах в основном холодный. Поэтому многие наши болезни являются следствием действия холода. У нас говорят *суык тия*. Повышается температура тела, наступает общая слабость организма, появляются насморк, кашель, головные, ушные, зубные боли, ломота, озноб и т. п. Подобные болезни лечатся у татар действием тепла, наиболее простым и доступным методом лечения. Применяются различного рода горячие и тёплые процедуры: ванны, компрессы, ингаляции, натирания, массажи, укутывания и др.

Наиболее популярным и универсальным средством лечения простудных болезней среди татар считается баня, имеющаяся в каждом дворе. Они парятся веником, производят натирания, дышат парами различных трав и листьев. Татары любят баню, но нередко после неё простужаются. Почему?

Очень важно выдержать определённый температурный режим. После того, как попарился берёзовым или дубовым веником, помылся горячей водой и проделал другие банные процедуры, необходимо перед выходом облиться холодной водой. Это укрепляет организм, понижает его восприимчивость к холоду. Входя в баню, необходимо подать голос, говоря *ыһы-ыһы*, а выходя из бани, громко сказать: «*Мунча жылысы — сиңа, тынычлыгы — миңа!*» или же: «*Мунча эссе-се — сезгә, тынычлыгы — безгә!*» («Пар бани — вам, а спокойствие — нам!»). Если поступать так, то *мунча иясе* («хозяин бани») не причинит вреда. После бани татары пьют чай (отвар) из душицы, малины, липового цвета и т. п.

При болезни горла и кашле, кроме душицы, применяется отвар листьев мать-и-мачехи (*үги ана яфрагы*) с мёдом. Из этих же трав делаются припарки на грудь. Полезны горячие ножные ванны. При насморке рекомендуется дышать паром свежесваренного картофеля.

Зубные болезни у татар также считаются преимущественно простудными, поэтому большей частью лечатся действием тепла. Больные полощут зубы тёплым настоем ромашки, дубовой коры и др. При пародонтозе татарская медицина советует массировать дёсны пальцами с использованием смеси размолотой морской соли и растительного масла. Профилактика зубных болезней заключается в тщательном уходе за зубами. Старайтесь чистить зубы после каждого приёма пищи. Используйте мягкие щётки. Татары в старину чистили зубы веточками хвойных деревьев, размягчив предварительно их концы, а также берестой. Приступая к чистке, произносится следующая молитва: «*Алтын тау. Алтын тауда алтын төләкәй. Кайчан да кайчан алтын төләкәйне корт ашап бетерсә, шул чакта минем дә тешемне корт ашасын!*»⁵⁵ («Золотая гора. На золотой горе — золотая птица *төләкәй*. Пусть лишь тогда, когда золотую птицу съест червь, червоточина одолеет и мой зуб»). При отсутствии под рукой щётки чистите зубы пальцами (тщательно вымыв перед этим руки), а в качестве пасты используйте мелкую соль и растительное масло.

При желудочно-кишечных заболеваниях также применяется ряд народных средств. От поноса татары рекомендуют густой чай, кофе, обезжиренный творог, отвары из горькой полыни, из корней калины, коры шиповника, дуба, осины, черёмухи и настой алоэ. От боли в желудке используется мёд.

Для профилактики многих болезней особое внимание уделяется кишечнику, так как слабоборазжёванная пища, состоящая нередко из несовместимых для переваривания продуктов, начинает гнить и бродить уже в желудке. Поступая далее в тонкую кишку, она также до конца не усваивается и в итоге оседает в толстой кишке, накапливаясь в её складках и отравляя тем самым весь организм. Загрязнённая толстая кишка является основной причиной старения человека и возникновения множества болезней. Ведь именно в толстой кишке происходят процессы всасывания, реабсорбции микроэлементов, витаминов, глюкозы и других веществ, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека. Когда кишка загрязнена, из неё в кровяное русло поступают не витамины и аминокислоты, вырабатываемые в здоровом кишечнике, а токсичные продукты распада.

К пониманию этого официальная медицина пришла лишь после опытов великого русского учёного И. И. Мечникова. Очищение кишечника стало сегодня популярной процедурой. Оно было известно татарской народной медицине много веков тому назад. Наши предки для

⁵⁵ Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. — 1-нче китап. С. 294.

удаления из кишечника токсических продуктов распада пищи, а также глистов и других паразитов, ели кислое молоко с чесноком, а также семена цитварной полыни, льна и тыквы. При болезни почек и мочевого пузыря применяли как мочегонные средства отвар душицы, малины, мёда и др.

Страшно сказать, но здравоохранение всё больше превращается в индустрию, а индустрия, как известно, всегда нацелена на увеличение числа потребителей производимых товаров и предлагаемых услуг. Современное здравоохранение, тесно связанное с фармацевтической промышленностью, не стремится лечить больных просто и эффективно; врачи зачастую «продлевают» болезнь, выкачивая из пациентов деньги. Конечно, было бы абсурдным отрицать необходимость научной медицины, но, тем не менее, всегда надо помнить о чёткой зависимости заболеваний тела от заболеваний души. Болезнь тела есть лишь сигнал: значит, что-то сделал не так, где-то нарушил законы любви и гармонии. Если не работать над духовной причиной болезни, то после прекращения приёма дорогостоящих лекарств болезнь вернётся вновь.

Народная медицина затрагивает причину болезни гораздо глубже, чем официальная, поскольку последняя занимается лишь материальным следствием духовных причин. За большинством хронических болезней скрывается ошибочный образ жизни с его дурными привычками, идеями и желаниями. Врач, как правило, ограничен жёсткими рамками своей узкой специализации и беспомощен за её пределами. Знахарь обладает гораздо более широкими познаниями и «стоит ближе» к причине болезни, так как она заключается не в телесном недуге. Но самое главное — знахарю известно о существовании высших, небесных сил, к которым он обращается и которые помогают ему при лечении. Только духовный целитель, мудрец поможет выявить истинную причину в душе человека. Нерешённую душевную проблему или эмоциональный стресс никакими таблетками не снимешь.

Большинство болезней, если они не запущены, лечится простыми народными средствами, доступными и дешёвыми. Поэтому давайте, никого не обвиняя в наших болезнях, начнём лечиться, и лечиться правильно, не полностью доверяя силе аптечных таблеток. Лучше, следуя традициям, прибегнуть к проверенным временем методам лечения, которые есть у каждого народа. Традиционная татарская медицина, пожалуй, одна из лучших. А сначала, как перед всяким важным делом, надо помолиться. Изгнав молитвой из себя зло, будет несложно избавиться и от болезней.

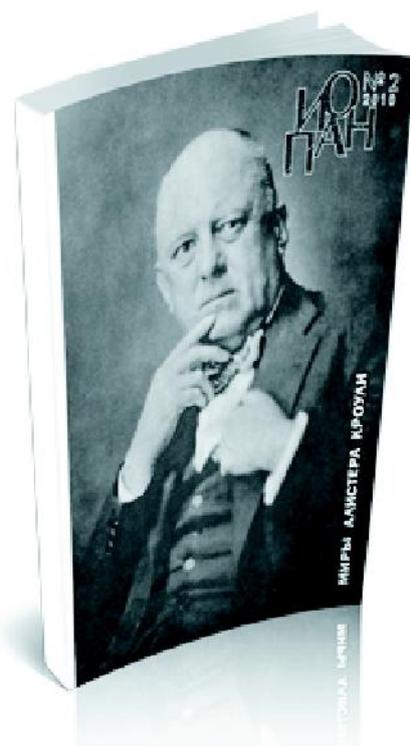
Дорогие Друзья!

Представляем журнал ИО ПАН — Первый журнал в России, посвящённый Магии как высокому Искусству и строгой Науке — Art&Science. Магию мы понимаем как сплав духовных традиций, которые помогают каждому из нас в нашей Великой Работе, на избранном нами Пути.

Редакция журнала открыта для сотрудничества, ибо стремится создать интегральный контент, переплавляющий в тайном тигле истинные традиции и смыслы. Телема, Таро, Астрология, Массонство, Церемониальная магия, Современное искусство и философия, Тантра, Каббала — Искусство сплавляет все смыслы для достижения Эликсира, а Наука помогает использовать добытый Философский камень. Это общее дело.

Поэтому ждем ваших текстов. Главный критерий — качество присылаемых работ. Журнал — некоммерческий. Гонораров не предвидится, вклад каждого в Великую Работу бесценен. Но Слава — в высшем своём аспекте — гарантирована.

Приобрести журнал, подписаться на него или выслать свои материалы можно по адресу:
thelemabook@gmail.com.

Телемитский Вестник
Магии и Искусства

Deus Est Homo

Strive ever to more!

*Магия
Телема
Оккультизм
Современное искусство, поэзия и музыка
Магические ритуалы и техники трансформации
Психология любопытства
Переводы каббалистических и оккультных текстов и книг
Секретный Перформанс Хаоса
Коинтеизм
Дискордия
Забавные истории, пьесы, плутонианский сатанизм
и многое другое*

Выпускается с 2010 года,
Томским Просветительским Центром,

Дом Богохульства

Оформить подписку на журнал
и заказать ранее выходившие номера
можно по нашему почтовому адресу:
E-mail: deh.publishing@gmail.com

Газета *Darkres* начала свою "жизнь" в январе 2010 года как независимый проект оккультной и околооккультной тематики.

Наши постоянные рубрики:

- *Практические советы от ведьм и колдунов.*
Данная категория многим будет полезна. Здесь мы постараемся предложить Вам полезные советы и рекомендации.
- *И смех, и грех...*
расскажет Вам о различных казусах, связанных с неизведанным. Возможно, Вы отметите для себя нечто важное и не попадёте в неловкую ситуацию, как герои рубрики.
- *Интервью с Магом.*
Интервью с разными интересными людьми, магами, колдунами и теми, кто считает себя мэтрами оккультизма.
- *Письма и ответы на них.*
В данной категории мы отвечаем на Ваши письма.
- *Случайные заметки.*
Небольшие статейки из разряда "о том, что окружает нас сегодня"...

...и многое другое.

Приглашаем к сотрудничеству авторов. Сохранность авторских прав гарантируем.

Запретные Тексты Древних

Трактат, содержащий
материал, представляющий
ценность для людей,
интересующихся темой
Наследия Великих Древних
www.diongray.ucoz.ru

